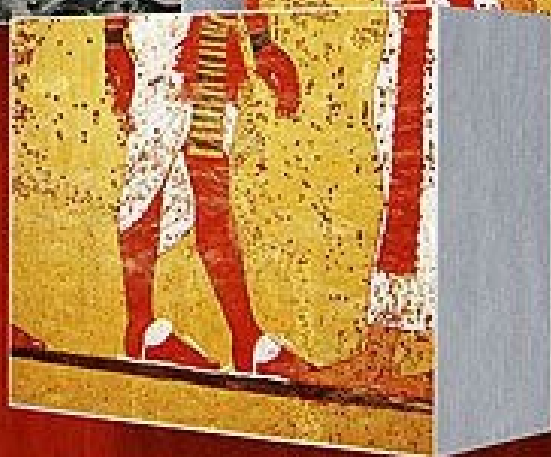
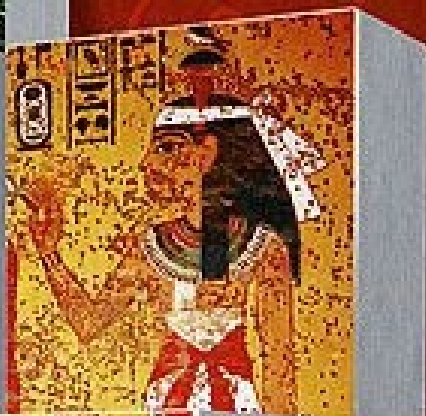
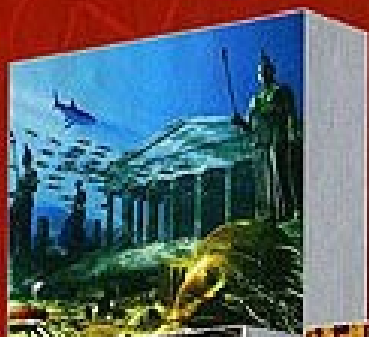
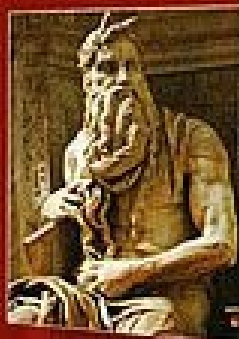

ОСОБЫЙ
ВЗГЛЯД:
[ИСТОРИЯ]

Тайные КОДЫ ИСТОРИИ

Этьен Кассе

Annotation

Французский журналист-мистификатор Этьен Кассе, известный своими нашумевшими расследованиями наиболее таинственных фактов истории, представляет вниманию читателей новую книгу. Под ее обложкой он объединяет такие волнующие темы, как загадка Атлантиды, тайна египетских пирамид, масонские секреты и неразгаданный по сей день феномен Бермудского треугольника. Найдете ли вы ключ к этим тайнам на страницах книги?..

Этьен Кассе

Тайные коды истории

Предисловие от российского издателя

Ищушим от ищущего

Имя Этьена Кассе – одно из самых обсуждаемых в мире журналистских расследований. Пожалуй, ни об одном его коллеге по цеху не возникало еще такого числа самых невероятных домыслов и слухов. Нам пишут письма, спрашивая, почему он так скрывается, на чьи деньги проводит свои расследования и зачем ему вообще все это надо. На некоторые из вопросов Кассе отвечает в своей книге сам. Но, когда мы передали ему последний из приведенных вопросов, он только рассмеялся:

– Зачем мне это надо?! Уверен, это – вопрос не от моего читателя! *Моим*, читателям нужно то же, что и мне, и они просто не станут меня спрашивать «зачем». Они сами знают, что истина – это то, к чему стремится разум. Не важно, можно ли использовать эту правду в реальной жизни, скажем, в общении с супругом или на работе. Истина вообще не должна быть практичной, ее смысл – в ней самой.

Данная книга включает очередное расследование журналиста, в котором он поднимается на новую ступень мастерства. Но одно остается у Кассе всегда неизменным: бескомпромиссность в поиске истины, бесстрашие, острый ум, энциклопедические знания, тонкий юмор и дух авантюризма.

Президент Международной лиги независимых журналистов Айрис Либерстоун отзывается о книгах Кассе так:

Что привлекает в Кассе? В первую очередь смелость и дерзость при освещении проблем, о которых принято высказываться с набившими оскомину почтением и придыханием. У этого парня четко выраженная жизненная позиция, которая сквозит во всех его работах. Они могут быть более или менее удачными, Этьену свойственно ошибаться, как и каждому живому человеку. Это нормально, не ошибается только тот, кто отсиживается и отмалчивается, не пытаясь продемонстрировать свое видение той или иной проблемы.

К сожалению, среди журналистской братии конформизм и работа в определенной заданной парадигме – далеко не редкое явление. Этьен бескомпромиссен и неподкупен – это его вторая отличительная особенность. Естественно, его книги приносят ему неплохие гонорары. Естественно, он не работает бесплатно. Но его точка зрения никем не ангажирована; согласитесь, сегодня непроплаченный писака, который дерзает говорить то, что думает по всем вопросам, – явление практически эксклюзивное. В-третьих, это дьявольски успешный и талантливый сукин сын, у которого прямо-таки какое-то сумасшедшее чутье на скандальные темы и разбирательства. Иному журналюге и за всю жизнь не ввязаться в то количество авантур, в которое Кассе оказался замешан к своим тридцати с небольшим годам.

Лично я его очень люблю: он славный мальчик, его работоспособности может позавидовать кто угодно. Только идиоты могут думать, что кому-то удача сама идет в руки. Без везения, конечно, далеко не уедешь, это факт. Но, с другой стороны, человек должен быть настоящим фанатом своего дела, чтобы прокручивать штуки, которые удаются Кассе; он должен работать не на деньги, а на результат, идя на любые жертвы, пускаясь во все тяжкие, бесконечно рискуя... и в конечном итоге выигрывая. Он настоящий трудоголик, он по-хорошему одержимый, сумасшедший, который

вживается в каждую свою идею и живет в ее пространстве до тех пор, пока не исчерпает тему.

Этьен Кассе – представитель профессиональной журналистской элиты, перед которым я и мои коллеги почтительно снимаем шляпы. Кассе – это бренд, Кассе – это гарантия качества, Кассе – это четкое указание на то, что тебе снова улыбнулась удача погрузиться в мир безумного журналистского расследования. И еще – он всегда ироничен, не относится к себе как к истине в последней инстанции, полон чувства юмора и кипучей жизненной энергии, которой буквально заражает своих читателей. Кассе – это человек-зажигалка, человек-фейерверк; им невозможно не восхищаться; невозможно не проникнуться его идеями, его искрометным оптимизмом, его неутомимостью.

Предисловие от автора

Эпиграфом к этой книге стали слова одного ученого, которого я встретил в Египте во время расследования «Дела Моисея». И хотя этот человек сильно отличался от меня, его слова оказались удивительно мне созвучны. Всю свою сознательную жизнь я ищу истину, какой бы она ни была, пытаюсь увидеть ее под толстыми слоями позолоты. Меня называют еретиком, провокатором и скандалистом, но так говорят те, кто коротаает дни в своем уютном придуманном мирке, старательно закрывая глаза на то, что происходит за его пределами. Если честно, я могу понять их мотивы. Когда твое настоящее беспросветно и пусто, тебя не интересует ни скрытое прошлое, ни будущее, которое ты считаешь туманным. Но вместе с тем я абсолютно уверен, что, только наблюдая полную картину, мы способны увидеть жизнь в ее истинном ракурсе. Мне никогда не было интересно жить с повязкой на глазах.

Я помню, как в выпускном классе участвовал в городском конкурсе по истории. Мои главные соперники взяли традиционные для школьных сочинений темы. Я же написал о тайных обществах, управляющих миром. Удивительно, но я умудрился дойти до финала. Вместе со мной там оказались авторы работ про французские монеты, про Наполеона и про костюмы эпохи Возрождения. Все было поставлено очень серьезно: работы были объемными, а в финале мы защищали их перед комиссией из пяти школьных учителей. Никогда не забуду, как автор труда о монетах не смог ответить на вопрос, где в Париже находится монетный двор, более того, судя по его недоуменному взгляду, он даже не знал, что это такое. Сей будущий научный муж; получил на конкурсе первое место, – наверное, потому, что тема была связана с деньгами, все любят слушать про деньги. Второе место было отдано девочке с работой про кринолины и прически, впрочем, надо сказать, что она действительно красиво перерисовала картинки из книг. Индийскому мальчику с его красочным описанием последних дней Наполеона отдали третье место, сделав красивый жест в адрес образовательной системы, которая как раз в тот год проводила обширную программу, призванную дать детям эмигрантов дорогу к высшему образованию. Кстати, сейчас он работает механиком на заводе «Пежо» и получает хороший оклад, ради которого ему пришлось предать живой интерес к истории.

Мою работу заклеили позором, а меня самого впервые в жизни признали провокатором. Мне досталось почетное четвертое место и искреннее пожелание больше никогда не соваться в историю, с предупреждением: «Вы, Кассе, рассуждая на скользкие темы, становитесь на опасную дорожку». Дома я сгоряча порвал диплом об участии в конкурсе и потом, уже успокоившись, задумался: а почему они так разозлились? Почему мне не было задано ни одного вопроса по теме? Почему учителя, держа в руках мою работу, переглядывались и глупо хихикали? Почему, хваля каждого финалиста за интерес к истории, они демонстративно поджали губы, называя мое имя? Я понял, что никто не любит правду. Людям неинтересно, что происходило и происходит в реальном мире, жить в правде им *некомфортно*. Воспитанный родителями, беззаветными искателями истины, я был шокирован этим открытием. А моя мама, подобрав обрывки диплома, сложила их в стол и сказала, что когда-нибудь я буду гордиться титулом провокатора, которым наградили меня учителя. Ее друзья прочитали мою работу и сказали, что уже сейчас могут смело рекомендовать меня для исследовательской работы. И это стало второй частью моего открытия: есть люди, которым просто *интересно* жить в реальном мире. Им неудобно во лжи, они в ней задыхаются. Им тяжело ходить с закрытыми глазами, им нравится видеть мир, даже если солнце режет глаза.

Я отношу к таким людям и себя. И с уверенностью могу причислить к ним своих читателей. Я уважаю их: они не просто говорят со мной на одном языке (в какой бы стране они ни

родились), они смотрят туда же, куда и я, и видят то, от чего большинство отворачивается. Это стремление к истине восхищало меня с детства. Ее поиски лично для меня стали делом жизни, и я счастлив, что оно приносит нечто новое миллионам моих читателей по всему миру.

Глава 1. Откуда летел «Летучий голландец»?

Утренний посетитель

Честно признаюсь, по утрам я люблю поспать где-нибудь до полудня. А иногда, если представляется возможность, то и еще дольше. Когда я был простым газетным писакой, меня допекала необходимость вскакивать ни свет ни заря и тащиться на какие-то дурацкие интервью с самовлюбленными нуворишами, лопающимися от гордости за свой толстый кошелек. Слава богу, теперь та темная полоса моей жизни осталась позади, и я вполне могу позволить себе валяться в постели допоздна.

Тем более неожиданным и раздражающим стал для меня звонок в дверь в одиннадцатом часу утра. Сначала я хотел просто не реагировать на него, но звонки – робкие и нерешительные – повторялись с завидной настойчивостью, тогда я накинул халат и, бормоча проклятия, направился в прихожую.

Впрочем, при виде раннего посетителя все мое недовольство как рукой сняло. Передо мной стоял невысокий забавный человечек в огромных старомодных круглых очках. Он был явно очень взволнован, и только это помогало ему побороть видную невооруженным глазом застенчивость.

– О, господин Кассе! – воскликнул человечек. – Простите, что разбудил вас! Мне так неловко!

– Раз уж вы сделали это, извольте пройти и объяснить, что вам нужно. – Я искренне надеялся, что это не очередной поклонник моего творчества и не наемный убийца.

– Меня зовут Марк Руж, я почтовый служащий. Понимаете... Вы известны как очень... м-м-м... неординарный...

– ...скандальный, – помог я ему.

– ...О да, скандальный... в хорошем смысле слова... писатель. И я решил прийти к вам, поскольку у меня есть для вас кое-что интересное.

– Садитесь. – Я широким жестом показал на диван, утраиваясь в своем любимом мягком кресле. – Валяйте, выкладывайте, что там у вас.

– Месье Кассе, это такая честь для меня... это... это невероятная история. Я с детства увлекаюсь всякими тайнами и загадками. Вот, в частности, «летучие голландцы», такие... корабли-призраки, которых видят мореходы... ну, вы знаете, да?

Разговор начинал действовать мне на нервы, но я сохранял терпение, лишь слегка кивнул в ответ на дурацкий вопрос, всем своим видом изобразив заинтересованность.

– И что же вы открыли, месье Руж?

– Я тщательно собирал данные обо всех встречах с «летучими голландцами». И вот что интересно: складывается впечатление, что в их действиях есть какие-то закономерности! – Руж увлекся и говорил все быстрее и быстрее, без малейшей запинки. – Как известно, «летучими голландцами» называли корабли с вымершими командами, странствовавшие по волнам без смысла и цели. Как здравомыслящие люди, мы отвергнем версию команды из привидений, следовательно, «летучими голландцами» никто, тем более никакие потусторонние силы, не управлял. Но очень редко такие корабли удавалось перехватить, хотя, казалось бы, что может быть проще? Более того, у команд судов, видевших «летучих голландцев», создавалось впечатление, что ими кто-то искусно управлял! Объяснить это простым суеверием нельзя!

– Простите, – я все еще не находил в нашей беседе ничего интересного, – но ведь, согласно поверьям, все, кто видел «летучего голландца», попадали в беду, и их корабли тонули!

– Все... кто не поворачивал обратно, а плыл к своей цели, – хитро прищурившись, ответил Руж. – Вы знаете, кто встречался с призраками? Почти исключительно английские, голландские и французские суда, шедшие через Атлантику в Новый Свет! Известно очень мало случаев встреч с ними испанских судов. У меня собраны все доказательства, и я с удовольствием продемонстрирую вам свои материалы. Правда, я не понимаю причин, но уверен, вдвоем мы быстро раскроем эту тайну!

Я хотел было вежливо отказаться, но что-то шевельнулось в глубинах моего сознания. Я еще не понял, что же задело меня в словах Ружа, но поспешил согласиться. Мой гость засиял, как лампочка в сто свечей.

– Замечательно! Я зайду к вам через неделю, если позволите. Меня как раз выпишут из больницы.

– Из больницы?

– Да. – Сияние на лице Ружа поубавилось, как будто в сети упало напряжение. – Сегодня утром врачи обнаружили у меня рак и настояли на срочной операции. Правда, болезнь на ранней стадии – я совсем ее не чувствовал, – и потому есть стопроцентная уверенность в успехе. Просто, узнав диагноз, я подумал о том, какой короткой может оказаться наша жизнь, что все надо успеть, – и пришел к вам!

Мы распрощались, я занялся другими делами, но не забыл о своем посетителе. Однако Руж не пришел ни через неделю, ни через две. Спросонья я забыл попросить у него номер телефона, и мне оставалось лишь одно: обзванивать все парижские больницы. Пятый или шестой звонок попал в точку.

– Месье Марк Руж? – переспросил приятный женский голос. – Увы, должна вас огорчить: он умер две недели назад во время операции.

– Да, я знаю, у него был рак...

– Нет, – перебила меня девушка на другом конце провода, – рак тут совсем ни при чем. У него не выдержало сердце, наркоз был подобран неправильно. А рака у него не было, к сожалению, врач ошибся при диагностике.

Я стоял как громом пораженный. Слишком знакома была мне эта история. Ошибся при диагностике! Как бы не так! Ружа убили, убили сознательно и хладнокровно. Судя по почерку, это были те же люди, которые скормили крокодилам моего друга Аарона [\[1\]](#). Что же такое обнаружил мой покойный собеседник в истории «летучих голландцев», что поставило под угрозу интересы масонов?

Где кончается легенда?

На квартиру к Ружу я не поехал. Слишком хорошо я знал, что застаю там перевернутую вверх дном мебель и опустошенные ящики письменного стола. Нужно было отталкиваться от той информации, которую он сообщил мне во время нашего короткого разговора. Ее было откровенно мало. Значит, надо будет заняться поиском данных о «летучих голландцах».

И тут меня осенило: ведь на сервере моего друга Аарона был целый огромный каталог под названием «Летучий голландец»! Раньше я не обращал на него внимания, поскольку занимался другими сюжетами. Похоже, настала пора исправить это упущение.

Просмотрев файлы Аарона, я узнал, что о «летучем голландце» ходит множество страшных легенд. Одна из них рассказывает, что виновник появления призрака – голландский капитан Ван дер Декен, который был пьяницей и богохульником. Однажды близ мыса Доброй Надежды его корабль попал в сильный шторм. Штурман посоветовал ему укрыться в одной из бухт, но капитан не внял предостережению и застрелил моряка. Вспыхнул бунт, но Ван дер Декен в

припадке ярости перебил практически всю команду. С тех пор его корабль с прогнившим корпусом и истлевшими парусами скитается по морю. Свою команду проклятый Богом капитан набирает из утопленников. Встреча с кораблем-призраком грозит в лучшем случае несчастьем, но чаще всего – смертью.

Другая легенда рассказывает, что во время страшной бури на мостик, где стоял упрямый капитан, опустилась призрачная фигура. Нечеловеческий голос призвал голландца повернуть назад, но капитан лишь осыпал божественного посланца бранью и попытался застрелить его. Тогда призрак проклял капитана, заявив, что с этих пор он никогда не сможет зайти в порт. Его лицо превратится в морду тигра, а на лбу вырастут рога. Питаться он сможет лишь желчь, а питаться будет раскаленным железом. И с тех пор бороздит проклятый капитан моря. Говорят, что порой он заманивает встречные суда на скалы или подводные рифы. Иногда корабль-призрак обвиняли в том, что внезапно портился весь провиант. Бывало и так, что замаскированный под обычный корабль «летучий голландец» причаливал к другому кораблю и передавал на борт пачку писем. Стоило матросам вскрыть и прочесть хотя бы одно письмо, их корабль тут же шел ко дну. Немногие выжившие рассказывали, что видели команду призрака – по их словам, это были жуткие скелеты.

Согласно третьей легенде, капитан пиратского голландского корабля убил альбатроса – священную для всех моряков птицу. Проклятый, он мечется теперь по морям, неся с собой ужас и смерть.

Будь я человеком робким, эти истории, несомненно, вызвали бы у меня леденящую дрожь. Но я – старый скептик и, если бы не смерть Ружа, не обратил бы на них никакого внимания. Итак, перейдем к сухим фактам.

Первые упоминания о «летучем голландце» можно найти в источниках XVI века. Практически каждый раз встреча с ним заканчивалась каким-либо бедствием: то корабль налетал на скалы, то терпел крушение в буре, то вовсе пропадал без вести. Несколько раз (приблизительно 1–2 раза в столетие) морякам удавалось захватить «летучий голландец»: на палубе не было ни одной живой души, лишь иногда попадались тела давно умерших матросов. Предполагалось, что экипаж пал жертвой эпидемии, как было, например, с охваченным желтой лихорадкой судном, которому не разрешали пристать к берегу ни в одном из портов и которое в конце концов сгинуло бесследно. Подозревали и таинственный инфразвук – особые волны, распространяющиеся над поверхностью воды во время бури и способные вызвать у людей приступы помешательства и безотчетный ужас. Якобы именно они заставляли экипаж корабля прыгать в воду или убивать друг друга, после чего судно превращалось в «летучий голландец».

Однако этим никак нельзя объяснить десятки встреч с призрачным парусником, которые случались каждый год. Существует, конечно, и еще один, весьма прозаический, вариант – массовые галлюцинации, но это слишком неправдоподобно.

В файлах Аарона я нашел и достаточно много информации о встречах с «летучими голландцами». Оказалось, что мой покойный друг уже проделал за меня значительную часть моей работы! Осталось только взять карту и нанести на нее те точки, где видели «летучих голландцев». Эта кропотливая и довольно-таки нудная работа отняла у меня целый день, зато результат оказался потрясающим.

Как и говорил мне Руж, встречи с «летучими голландцами» происходили почти исключительно в Атлантике, на путях между Европой и Южной Америкой! Весьма значительное их количество пришлось и на Карибский бассейн. Впрочем, это вполне могло быть случайным совпадением – ведь через эти районы проходят оживленные торговые пути.

«Стоп!» – подумал я. Но ведь эти пути использовались прежде всего испанцами. Так почему же «летучие голландцы» попадались в первую очередь англичанам и французам? Может, все-

таки правильна версия о коллективных галлюцинациях и у испанских моряков просто не было поверья о «летучем голландце»?

Оказалось, что поверье было, и не одно. И все как на подбор довольно жуткие. То есть, по идее, испанские моряки должны были видеть «голландцев» не реже, а, пожалуй, даже чаще, чем представители других наций. Отчего же этого не происходило?

Странная история складывалась с этими кораблями-призраками. В привидения я не верю – такой вот закоренелый материалист. В конце концов, все, что бродит по земле, состоит из плоти и крови, и никаких неприкаянных душ и невинно убиенных дев в саване и с цепями не существует. Равно как не бывает и призрачных кораблей с матросами-скелетами. И тем не менее «летучие голландцы» существовали! Как это объяснить? И что такого узнал Руж, после чего был отправлен на тот свет?

Последнее плавание «Уэльса»

Большинство файлов моего друга представляли собой отсканированные страницы из какой-то древней книги. После некоторых усилий я понял, что они написаны на английском языке. Но это был ОЧЕНЬ старый английский – на таком разговаривали, наверное, века четыре назад. При всем моем блестящем знании этого языка – ведь я полтора года работал репортером в Штатах и, признаюсь, кое-чего там добился – я с трудом мог уловить смысл этих каракулей. В конечном счете мне удалось понять, что это были записи в судовом журнале некоего судна под названием «Уэльс». Судя по всему, оно вышло из Глазго и следовало в Южную Америку. Цель плавания я определить не смог. Несколько страниц журнала оказались похожи одна на другую как две капли воды, а затем началось нечто интересное.

21 мая. Море беспокойно. Ожидаем сильный шторм, но мы его не опасаемся. Экипаж знает, что переход будет рискованным, и готов ко всему.

22 мая. Шторма все еще нет. В вечерние часы далеко на горизонте наблюдаем некий парусник. Попытки рассмотреть его сквозь подзорную трубу не дали никакого результата. Приказал немного изменить курс, поскольку не хочу попадаться на глаза испанским ублюдкам. Надеюсь, парусник нас не заметил.

23 мая. Утром с рассветом обнаружили, что парусник приблизился. Значит, ночью нам не удалось от него оторваться. Долго смотрел на него сквозь подзорную трубу: весьма странная конструкция. На испанца не очень похож, но флаги мне по-прежнему не рассмотреть – они невероятно грязны. На палубе не видно ни души. Судно изрядно потрепано штормами, возможно, терпит бедствие. Думаю о том, чтобы подойти к нему поближе, раз скрыться не удалось. Впрочем, команда против: среди матросов ходят слухи о «летучем голландце». Да к тому же дует сильный норд, и такой маневр выполнить было бы трудно. Странно, почему тогда эта дряхлая посудина приблизилась к нам ночью? Сейчас мы уходим от нее все дальше и дальше, думаю, к утру мы ее уже не увидим. И слава богу – дурацкие басни наконец-то прекратятся!

24 мая, утро. Спаси нас Господь! На рассвете мы обнаружили чертову посудину совсем рядом. Такое впечатление, что ночью она шла быстрее нас! Все ее паруса в дырах, вместо флага – какая-то тряпка. Команда требует, чтобы мы повернули назад. Ну уж нет! Мы сумеем уйти от этого дьявольского корабля, кто бы им ни управлял. Небо затягивает облаками, похоже, будет буря.

24 мая, день. Бури не будет, но то, что мы видим, хуже бури. Страшный призрак приблизился. У штурвала лежит скелет, еще один – на носу корабля. Там одни

мертвецы! Они догоняют нас! О Господи! За какие грехи? Прощайте!

После этого записи в журнале обрывались. Сначала этот документ не вызвал у меня особенного интереса. Да, еще одно свидетельство из тысяч, подумаешь. И все же что-то в нем настораживало. И только потом я понял: записи обрываются на 24 мая! Следовательно, судно или его команда погибли. Но как же тогда уцелел судовой журнал? Конечно, экипаж в припадке помешательства мог выбраться за борт, а неуправляемый корабль сам стал «летучим голландцем» и был выброшен на берег либо перехвачен другим судном. Но на таких кораблях судовые журналы находились, как правило, в полуистлевшем состоянии, эта же рукопись была почти не повреждена (если судить по фотокопии). Этой загадки я разгадать не мог, пришлось обратиться к архивам.

Сперва я связался со знакомым филологом и попросил его определить, в какое приблизительно время был написан этот текст. Ответ был прост и исчерпывающ: в течение XVI века, на это указывают характерные орфографические и грамматические особенности, которых не существовало ни до, ни после указанного столетия. Оставалось найти судно «Уэльс», которое в XVI веке вышло из Глазго в Америку и пропало в пути. Мне пришлось отправиться в Шотландию, к тамошним специалистам.

В музее города Глазго мне назвали адрес старого моряка, который давно ушел на пенсию и с тех пор все свое время посвящал истории мореплавания. И вот я, держа в руках папку с распечаткой журнала «Уэльса», уже сижу в старом кресле в гостиной дома этого моряка и слушаю неторопливый рассказ об истории здешней гавани. В XVI веке Глазго не был особенно оживленным портом, отсюда любили выходить в море каперы, контрабандисты и искатели приключений. Особенно любили Глазго те, кто стремился прорваться со своим товаром в Америку, обходя строгий запрет испанской короны торговать с колониями.

– Видимо, «Уэльс» принадлежал к тому же типу судов, – сказал мне старый моряк. – Я роюсь в архивах и постараюсь через пару дней сообщить вам что-либо об этом судне.

Я уходил из дома с нехорошим предчувствием: слишком часто люди умирали, не успев сообщить мне важную информацию. Однако через два дня я нашел старика в добром здравии и прекрасном расположении духа.

– Проходите, молодой человек! – приветствовал он меня. – Откопал я кое-что по вашему «Уэльсу». Если верить архивам, судно было построено в Кардиффе в 1575 году. Затем его приобрел некто Джеймс Килан, о котором мне ничего не удалось узнать, – темное прошлое было у человека, да. Корабль несколько раз ходил с грузами в Африку, но затем Килан, похоже, решил хорошенько подзаработать и отправиться в Америку. Судно вышло из Глазго 28 апреля 1580 года, и с тех пор о нем никто ничего не слышал.

– И не было найдено никаких его обломков?

– Нет, ничего, иначе я был бы в курсе. – Тон моряка не допускал возражений. – Если то, что вы мне показали, – подлинник, я действительно не представляю себе, как журнал мог уцелеть. Что ж, это – еще одна загадка шотландских кораблей!

– А что, были и другие таинственные исчезновения?

– Да, правда, совсем другого характера. К северу от города есть бухта, которую все называют Бухтой Скупщика. Вы, конечно же, не знаете, почему она получила это имя?

– Не имею ни малейшего понятия.

– В этой бухте на протяжении многих веков жили странные люди. Они скупали старые корабли по достаточно высоким ценам. При этом никто не знал, что они делали с этими дырявыми посудинами впоследствии. Вроде бы кто-то видел, как корабли уплывали на запад, но никто ничего не мог сказать точно.

– Может, у них была какая-то верфь и они занимались ремонтом судов?

– Нет, это сразу бы получило огласку. Вроде они латали пару совсем уж дырявых «калош», но не особенно долго и усердно. Вообще, в их дела никто нос не совал, они этого не любили.

– Когда они жили там? – Я еще сам толком не понимал, зачем мне все это, но продолжал методично расспрашивать старика.

– Впервые люди обосновались там примерно в XV веке и вплоть до конца XVIII занимались этим бизнесом. А потом исчезли, как ветром сдуло.

– Что в этой бухте сейчас?

– Ничего, ровным счетом ничего. Ни малейшего камушка или гвоздя, которые говорили бы о том, что здесь жили скупщики.

Я уходил от старика со смутным ощущением, что таинственные скупщики и гибель «Уэльса» как-то связаны между собой. Однако пока что я не находил никакой удовлетворявшей меня разгадки всей этой истории. В первую очередь я решил выяснить, откуда Аарон добыл судовой журнал «Уэльса».

Задача для Шерлока Холмса

Скажу сразу – это оказалось одним из немногих моих начинаний, где я потерпел фиаско. Мне было буквально не за что зацепиться в своем расследовании! У меня не было ни оригинала журнала, ни каких-либо иных указаний на его происхождение. Правда, фотокопии были датированы – Аарон сделал их примерно два года назад, – однако, как мне удалось установить, в это время он мирно жил в Хайфе и не предпринимал никаких путешествий. Итак, эта ниточка обрывалась. Мне оставалось лишь прибегнуть к дедуктивному методу и попытаться понять, какую полезную информацию я могу извлечь из загадочного судового журнала.

Напоминая самому себе Шерлока Холмса (не хватало только трубки и кокаина), я взялся за эту задачу. Во-первых, не подлежало сомнению, что «летучий голландец» – вольно или невольно – преследовал несчастный «Уэльс». Днем он отставал от парусника, а ночью, под покровом темноты, приближался к нему. Из-за чего это могло происходить? Отбросим всякую возможность вмешательства сверхъестественных сил и посмотрим на дело здраво.

Во-первых, он мог использовать некие двигатели, не зависящие от ветра и волн. Например, паровую машину. Но к концу XVI века люди даже близко не подошли к ее открытию! Впрочем, возможно, на тот момент кто-то уже изобрел этот двигатель и тайно его использовал? Известно, что тщательно скрывавшиеся научные школы, наиболее крупной из которых была масонская, намного опередили официальную науку.

Но все могло быть и проще. Для того чтобы корабль двигался быстрее, ему всего лишь необходимо было поставить дополнительные паруса. Может статься, что невидимый экипаж использовал днем дырявые тряпки, чтобы усилить впечатление и создать полный образ корабля-призрака, а ночью, под покровом темноты, ставил обычные паруса, увеличивавшие скорость судна. Кроме того, вспомним, что быстрее «Уэльса» «летучий голландец» двигался лишь в последний день погони, когда объятый ужасом команде было уже все равно, какие паруса на реях у настигавшего их призрака.

Объяснение вырисовывается простое и логичное, но оно, как и первое, предполагает следующий вывод: на корабле находился некий экипаж, который сознательно преследовал «Уэльс», чтобы уничтожить или захватить несчастное судно. При этом он сознательно прибегал к мистификации, маскируясь под «летучего голландца». Возможно, при захвате «Уэльса» был взят в качестве трофея и судовой журнал последнего – только так можно объяснить, почему этот документ уцелел. Я в очередной раз пожалел о том, что так и не смог узнать, где Аарон

раздобыл треклятый журнал.

Ну хорошо, – подумал я, – допустим, все это так. Но с какой целью «летучий голландец» преследовал «Уэльс»? Возможно, это были обычные пираты, которые хотели захватить добычу. Но зачем тогда нужны сцены с кораблем-призраком и вся эта театральная постановка? Обычно морские разбойники не обременяли себя подобными условностями, а после перестрелки под черным флагом шли на abordаж;. И все же пиратская версия показалась мне довольно заманчивой.

Команда несчастного «Уэльса», как живо свидетельствовал судовой журнал, была буквально охвачена паническим ужасом. Если бы корабль-призрак пошел на abordаж (а похоже, он так и сделал) и на палубу жертвы начали прыгать пираты, загримированные под мертвецов, вряд ли кто смог бы оказать им достойное сопротивление.

Более того, возможно, существовал не один такой пиратский корабль, а целая «летучая» флотилия, которая действовала, сменяя одно поколение за другим, на протяжении нескольких веков. Пираты разыгрывали театральное представление с участием потусторонних сил (как известно, довольно широко распространенный прием), а затем легко захватывали парализованное страхом судно. Именно они стали причиной появления легенды о «летучем голландце», кроме того, они вполне могли сами распускать наводящие ужас слухи, чтобы еще больше облегчить себе работу.

К этой версии можно приплести и таинственных скупщиков. Возможно, пиратам требовались старые суда, производящие впечатление призраков. Их втихомолку скупали, потом ремонтировали на своей базе и пускали в дело. Я был доволен: наконец-то получилась хоть сколько-нибудь правдоподобная картина происходящего! Впервые за две недели я лег спать с относительно спокойной душой.

Мои ужаса

Но мое пробуждение было отнюдь не столь безмятежным. Я почувствовал себя в положении ребенка, который худо-бедно сложил игрушечную мозаику и, оторвав от нее взгляд, обнаружил, что на полу осталось множество «лишних» кусочков. Взяв лист бумаги, я кратко набросал на нем перечень нерешенных вопросов:

1. Если «летучие голландцы» были обычными пиратами, почему об их деятельности ничего не известно? Такая мощная корпорация не могла не оставить следов своей деятельности. В конце концов, морские разбойники – люди, любившие погулять в свое удовольствие за счет награбленного добра. Иначе какой смысл грабить? Нет, сохранение тайны в таких условиях решительно невозможно.

2. Почему «летучие голландцы» почти не нападали на испанские суда – самую желанную и богатую добычу, основную цель других пиратов? Почему они не трогали галеоны из «золотых» и «серебряных» караванов? Более того, создавалось впечатление, что «голландцы» нападали, руководствуясь не коммерческим интересом, а какими-то иными, пока непонятными мне соображениями.

3. Если все дело в пиратах, почему был убит Руж? Ведь не духи же морских разбойников явились с того света, чтобы заставить его замолчать?

Нет, версия морских разбойников оставляла без ответа три эти вопроса. И я решил зайти немного с другой стороны – узнать, не было ли у Атлантики других страшных легенд, кроме истории о «летучем голландце». Возможно, именно они смогут дать мне в руки ключ к разгадке тайны кораблей-призраков.

Я заглянул в специальную литературу – и поразился обилию всевозможных жутких

поверий, связанных с Атлантикой. Еще в Средневековье этот океан называли Морем мрака и Морем ужаса. Считалось, что любой мореход, рискнувший отойти от берега чуть дальше, чем обычно, обречен на безвестную мучительную кончину. Его поджидали жуткие обитатели морских глубин: морские змеи поднимались из пучины и проглатывали корабли вместе с их командами; таинственные сирены завлекали моряков своим прекрасным пением, а потом пожирали их; жуткие призраки летали над морскими волнами, угрожая жизни каждого, кто отваживался показаться в их владениях; блуждающие огни завлекали путешественников на коварные рифы, поднимающиеся к поверхности воды в самых неожиданных местах...

Ну и так далее. За неделю я впитал в себя такое количество мифов, легенд, сказок и баек, что спокойно мог бы зарабатывать себе на жизнь ремеслом бродячего сказочника. Однако на данный момент я планировал другую деятельность. Я понял главное: история «летучего голландца» – лишь одна из множества страшных легенд, связанных с Атлантическим океаном.

Впрочем, может быть, все объясняется совсем прозаически? Человек с давних пор испытывал страх перед безбрежными морскими просторами, и вполне логично, что богатое воображение средневековых людей населило Атлантику всевозможными ужасами, которые не исчезли после того, как океан был уже многократно пройден из конца в конец десятками тысяч кораблей. Но ведь в отличие от всевозможных морских змеев корабли-призраки были вполне реальными явлениями, которые уничтожали другие суда. Впрочем, легенда о них и прожила значительно дольше, чем все остальные сказки Атлантики.

И тогда я сделал следующее предположение: допустим, кто-то специально распространял эти легенды и старался подкрепить их реальными фактами. Допустим, корабли-призраки действительно по какой-то причине охотились только за английскими, французскими и голландскими судами. К примеру, за тем же несчастным «Уэльсом».

Но как такое может быть? – одернул я себя. Как можно найти затерянный на просторах океана небольшой парусник? Ведь у «летучих голландцев» не было ни загоризонтных радаров, ни палубной авиации. По-моему, я начинал понемногу бредить. Пора выбраться куда-нибудь в отпуск и выбросить из головы все эти дурацкие тайны.

Но почему же? – продолжал я спор с самим собой (такова уж моя склочная натура – даже сам себя достаю). Вспомним, как были перехвачены отдельные корабли в то время, когда не было ни радаров, ни самолетов-разведчиков. На их предполагаемом пути выставлялась завеса из патрульных судов. Может быть, такая завеса оказалась и на пути «Уэльса»? Я начал лихорадочно копаться в файлах Аарона – и нашел подтверждение своей догадке.

Согласно архивным данным, в конце весны – начале лета 1580 года были зафиксированы еще две встречи с «летучими голландцами». Обе они произошли неподалеку друг от друга, в том же районе, где предположительно пропал «Уэльс». В одном случае с призраком встретилось испанское, в другом – португальское судно. Оба экипажа видели жуткий корабль лишь издалека, то есть «летучий голландец» сознательно не пошел с ними на контакт. Был ли это один и тот же корабль или несколько – не столь существенно, «голландцу» был нужен именно «Уэльс», и никто другой.

Масонские корсары

Я снова засел за писанину и подвел краткий итог своих поисков и размышлений. Он выглядел следующим образом:

1. «Летучие голландцы» – одна из многочисленных страшных легенд об Атлантике, появившаяся вскоре после открытия Америки Колумбом и потускневшая лишь в XVIII веке.
2. Корабли-призраки существовали в действительности и управлялись людьми, которые

стремились, чтобы их принимали за «летучих голландцев». Действовали они осмысленно, как бы повинуваясь единому плану (еще бы понять, дьявол меня побери, что это был за план!).

3. «Летучие голландцы» избирательно нападали на английские, голландские и французские суда, оставляя без внимания испанские и португальские корабли. Коммерческой выгоды они, похоже, не преследовали.

4. «Призраки» действовали в определенных районах Атлантического океана.

Теперь попробуем разобраться. Если «голландцы» не преследовали коммерческой выгоды, тогда какова же была их цель? Они просто не подпускали, отпугивали от берегов Америки суда стран – конкурентов Испании и Португалии. Складывается впечатление, что «призраки» действовали в интересах именно этих двух держав. Между тем уже давно и хорошо известно, что интересы испанцев в Америке совпадали с интересами Церкви и масонов; точнее говоря, политика последних проводилась руками испанцев. То есть в действиях «летучих голландцев» были заинтересованы в первую очередь испанские власти и тайное мировое правительство. Впрочем, испанцы действовали вполне открыто, посылая могучие эскадры против своих соперников, – вспомним хотя бы Непобедимую армаду. Создание флота кораблей-призраков больше похоже на дело рук масонов, это их стиль, их почерк.

Итак, попробуем связать воедино все известные нам факты в рамках этой версии.

Действительно, с древних времен среди европейских мореходов кто-то распространял и поддерживал слухи об ужасах Атлантического океана. Морские змеи, неведомые чудовища, жуткие призраки и сирены – все они встречаются на страницах средневековых книг, увидевших свет при активном участии Церкви. Цель этой аферы достаточно ясна: необходимо было отпугнуть европейских мореплавателей от экспедиций в западных морях, во время которых кто-нибудь из них мог «между делом» открыть Америку. В случае, если бы это произошло, масоны понесли бы весьма ощутимые убытки, вот и приходилось придумывать всевозможные страшные легенды для обуздания не в меру любопытных мореплавателей.

Но вот Америка открыта, и вслед за испанскими моряками направить туда свои корабли вознамерились представители других наций. Церковь была кровно заинтересована в том, чтобы удержать монопольную власть над этими землями в руках своей марионетки – испанской монархии. В других державах она видела опасных конкурентов и поспешно осватила договор, в соответствии с которым все права на Америку доставались испанцам и португальцам. Но масоны понимали, что кусок бумаги не удержит тысячи моряков и искателей приключений, и решили прибегнуть к новым методам устрашения.

В Европе начала активно распространяться легенда о «летучем голландце». Одновременно был создан флот из кораблей-призраков – старых, отслуживших свое судов. Их приобретали «скупщики» из Глазго, а возможно, и их собратья по профессии по всей Европе, и отправляли на некую таинственную базу. Там ветхие калоши ремонтировались и становились вновь пригодными для дальних плаваний. Перед ними ставилась задача – перехватывать и уничтожать как можно больше судов стран – конкурентов Испании.

«Призраки» справлялись с этой задачей весьма успешно: трудно даже предположить, какой процент из огромного числа пропавших без вести за три столетия кораблей на их совести.

С расцветом английского пиратства между корсарами и «голландцами» вспыхнула настоящая война: «призраки» активно прореживали ряды морских разбойников. Однако у них было и свое слабое место: «летучие голландцы» должны были действовать наверняка, поскольку даже одна неудачная атака раскрыла бы весь грандиозный обман. Поэтому на наиболее маститых и бесстрашных пиратов они нападать опасались, стараясь лишь издали давить на их психику. Известно, что знаменитый капитан Морган наблюдал «летучих голландцев» не менее десятка раз.

Однако испанская держава дряхлая, приходила в упадок, и действия «летучих голландцев» уже не спасали ее от конкурентов. У масонов и подконтрольной им Церкви появились свои проблемы – XVIII век стал началом эпохи Просвещения, и в генеральное наступление пошли таинственные ученые – иллюминаты. Поэтому деятельность «призраков», теперь практически утратившая смысл, была постепенно свернута. К тому же укромных уголков, где можно было бы разместить большую базу тайного флота, оставалось все меньше.

И все же, где она находилась, эта база? Это был единственный вопрос, оставшийся для меня без ответа. Впрочем, долго терпеть такое положение вещей я не собирался, тем более что в моей жизни начали происходить новые странные события...

Глава 2. Проклятый «треугольник»

Свидетельство старого рыбака

Спустя некоторое время после смерти Аарона мне позвонила его сестра Рахиль. Честно говоря, мы были знакомы лишь поверхностно, да и последняя наша беседа произошла при не слишком радостных обстоятельствах, поэтому я немало удивился, услышав в трубке ее голос. Впрочем, все выяснилось очень быстро: Рахиль, как всегда, старалась максимально обезопасить свою шкуру за чей-то счет. В данном случае, разумеется, за мой. Но предложенные ею условия заставляли меня принять эту игру.

– Этьен, – сказала Рахиль на ломаном французском (с иностранными языками у нее всегда были проблемы, а сейчас они усугубились нешуточным волнением). – Во время уборки в доме я нашла кое-какие бумаги своего бедного брата. Я знаю, вы с ним занимались общим делом, поэтому с удовольствием отдам их вам.

– Разве вы не хотите оставить их себе на память о брате? – искренне удивился я.

– Да, конечно, – ответили Рахиль еще более нервно, хотя казалось, что это уже невозможно. – Но, понимаете, кто-то охотится за документами Аарона, а мне в моем доме не нужны ни обыски, ни какие-то другие инциденты. Сначала я хотела их просто выкинуть, но... но не могла поступить так с бумагами своего брата...

Что ж, в определенной сентиментальности ей не откажешь. Я немедленно вылетел в Тель-Авив и вскоре стал обладателем большой кожаной папки, в которой, увы, оказалось всего лишь несколько листов бумаги. Как рассказала мне Рахиль, незадолго до своей злосчастной поездки к пирамидам Аарон приехал к ним в гости и, видимо, принес с собой эти документы. Пока гость сидел за столом, его маленькие племянники, играя, запихнули папку в угол между шкафами. Когда мой друг обнаружил пропажу, никто не вспомнил, что папка была с ним, и все сообща решили, что он забыл ее в автобусе. Маленькие преступники, понятное дело, в содеянном не признавались, и бумаги нашли лишь во время недавней генеральной уборки.

Как можно быстрее распрощавшись с Рахиль (впрочем, она меня тоже не задерживала), я отправился в обратный путь. Уже в самолете мне удалось ознакомиться со своим приобретением. В большинстве своем это были не слишком интересные документы – какие-то справочные материалы из истории Древней Иудеи, связанные, очевидно, с основной работой Аарона. Несколько листов было испещрено странным шифром, а один представлял собой письмо, полученное моим покойным другом от какого-то англичанина.

Мой дорогой Аарон!

Мне очень льстит то внимание, с которым вы относитесь к моим скромным исследованиям. Честно говоря, многие мне не верят или считают сумасшедшим, однако могу заверить вас, что собранные мной материалы – это совершеннейшая правда. Более того, я сам неоднократно был на Бермудах и беседовал там с местными жителями, которые являлись свидетелями загадочных исчезновений. Обычно к этим свидетельствам относятся как к заведомой лжи, настолько они необыкновенны и удивительны. Я же считаю их правдой.

О некоторых случаях я вам уже писал. Кроме того, в прошлом году мне удалось получить свидетельство старого рыбака, который стал очевидцем одного весьма загадочного исчезновения. Старик рассказал мне, что в один ненастный день он вышел в море на своей лодке, чтобы проверить поставленные накануне сети. Внезапно

поднявшийся ветер и сильное течение вынесли его в открытый океан, и он ничего не мог поделать. Два дня его швыряло по волнам, и лишь на третий море успокоилось. Земли нигде не было видно. Рыбак готовился к самому худшему, однако надеялся встретить в этом районе корабль, который его подберет. И действительно, на следующее утро на горизонте появился сухогруз, который постепенно приближался. Старик, понятное дело, радовался как дитя, считая себя уже спасенным, как вдруг произошло нечто необъяснимое.

Корабль перевернулся. Причем не так, как это могло бы сделать судно при обычных условиях – медленно, постепенно накрываясь на один борт, – он перевернулся мгновенно, так, что старик едва успел это заметить. Над водой еще некоторое время торчало его днище, а потом сухогруз пошел ко дну.

Старика неделю спустя подобрал пассажирский лайнер. Его рассказ сочли галлюцинацией человека, долгое время находившегося в океане без воды и пищи и страстно желавшего спастись. Именно это желание якобы и вызвало галлюцинацию. Но вот что странно: именно в эти дни в том районе затонуло американское судно «Билл Уорчестер» – крупный транспортник, по описанию очень похожий на сухогруз, который видел старик. «Билл Уорчестер» не успел подать никаких сигналов бедствия, и официально считалось, что во время бури на нем произошла какая-то авария. Я имею все основания верить старику – он производит впечатление весьма здравомыслящего человека.

Надеюсь, что немного помог вам в ваших поисках. Постараюсь на этой неделе отправить вам копии имеющихся у меня документов.

Ваш Джон

Чудеса в «треугольнике»

Итак, Аарон вдобавок ко всему занимался еще и Бермудами. А это значит, что он нарыл нечто действительно интересное, чем стоило бы заняться. В идеале я бы позвонил этому самому Джону и выяснил, какая именно информация о Бермудах интересовала моего друга. Увы, обратного адреса в письме не было, какие-либо указания на личность его автора тоже отсутствовали. Оставалось, как всегда, идти напролом через дремучий лес параллельно тропе, протоптанной Аароном.

Итак, в первую очередь: что я знаю о загадке Бермудского треугольника? Это место в океане, где при таинственных обстоятельствах пропадают самолеты и корабли. Конечно, многие случаи просто замалчиваются, но кое-что вылезает на поверхность.

Вершины «треугольника» образуют Бермудские острова, Майами во Флориде и Пуэрто-Рико, кроме того, в него включают часть Мексиканского залива, а кое-кто – еще и район к востоку от побережья Северной Америки вплоть до Азорских островов. Точные границы «треугольника» не определены, но его площадь – более миллиона квадратных километров.

У Бермудского треугольника сложилась своя история. Его часто называют дьявольским морем, кладбищем Атлантики, морем вуду, морем проклятых. Впрочем, в течение очень долгого времени его загадка словно ускользала от внимания людей. Лишь в 1950 году американец Е. Джонс издал маленькую брошюрку «Бермудский треугольник». Однако она странным образом осталась без внимания и была забыта. Пятнадцать лет спустя некто В. Гаддис напечатал в одном журнале большую статью о загадке «треугольника», а позднее, собрав дополнительную информацию, посвятил ей отдельную главу в своей книге «Невидимые горизонты». Именно Гаддису удалось привлечь внимание общественности к этой проблеме. Правда, в лучах славы он

грелся недолго и спустя три года после выхода книги умер при загадочных обстоятельствах, а все собранные им материалы исчезли.

С той поры Бермудский треугольник постоянно находится в центре внимания. Со второй половины 60-х годов одна за другой стали появляться статьи и книги, посвященные «треугольнику». Информация словно вырвалась из-под чьего-то контроля и начала распространяться по миру со скоростью взрывной волны. Самым известным исследователем «треугольника» стал Чарльз Берлиц, выпустивший в 1974 году книгу «Бермудский треугольник». Она мгновенно стала бестселлером и переиздавалась миллионными тиражами. После этого о странных явлениях, происходящих в Атлантике, заговорили практически все. О «треугольнике» было даже снято два фильма.

Однако в то же время не утихали голоса, вещавшие о том, что никакой тайны не существует. Попытки отрицать очевидное достойны удивления, но тем не менее уже в 1975 году Л. Д. Куше написал книгу «Тайна Бермудского треугольника разгадана». С тех пор нам усиленно пытаются внушить, что «треугольник» – не более чем выдумка досужих журналистов, падких до сенсаций.

Да, я сам – журналюга и прекрасно знаю, как создаются и раздуваются сенсации. Но я также знаю, что если о чем-то кричат на всех углах, это не обязательно вранье и клевета. Кроме того, что делать с теми десятками судов и самолетов, которые бесследно исчезли в «треугольнике»?

Исследователи обычно начинают список жертв Бермудского треугольника с корабля «Розалия», экипаж; которого исчез при невыясненных обстоятельствах в 1840 году. Судно было найдено дрейфующим в море неподалеку от Багамских островов. Оно было полностью исправно, груз оказался нетронутым, на корабле – никаких следов борьбы или насильственной смерти экипажа. Тем не менее единственным живым существом на корабле была канарейка.

На самом деле таинственные исчезновения в проклятом море происходили и ранее, просто на них никто не обращал внимания. Не один десяток английских, французских, голландских, американских судов навсегда пропал в этих водах. Если нанести на карту районы предположительной гибели в Атлантике всех пропавших без вести судов, в районе «треугольника» их наберется наибольшее количество, а зона вокруг Бермудских островов вообще станет одним большим жирным пятном.

Каждый год в Бермудском треугольнике погибало несколько кораблей. На других, как в 1853 году на «Марии Целесте», бесследно исчезал экипаж. Впрочем, всему этому еще можно найти какое-то разумное объяснение – ведь в те времена не было никакой радиосвязи, и суда не могли подать сигнал бедствия. Сложнее обстоит дело с катастрофами XX века, когда оборудованные по последнему слову техники корабли и самолеты пропадали, не подав никаких сигналов о бедствии!

Так, 4 марта 1918 года от острова Барбадос отошел грузовой пароход «Циклоп» водоизмещением 19 600 тонн, на борту которого было 309 человек и груз марганцевой руды. Судно для того времени было одним из самых больших в составе военно-морского флота США. «Циклоп» направлялся в Норфолк, но туда так и не прибыл. С его борта ни разу не был послан сигнал «SOS», и корабль не оставил после себя никаких следов. При этом в тех районах не действовали немецкие подводные лодки, минных постановок там тоже не было, да и погода стояла хорошая. Спасательные службы не обнаружили никаких обломков судна, и Министерство военно-морского флота США после тщательного расследования опубликовало следующее заявление:

Исчезновение «Циклопа» является одним из самых крупных и наиболее трудноразрешимых случаев в истории военно-морского флота. Точно не установлено

даже место катастрофы, неизвестны причины несчастья, не обнаружено ни малейших следов судна. Ни одна из предложенных версий катастрофы не дает удовлетворительного объяснения, при каких обстоятельствах оно пропало.

Президент Вудро Вильсон сказал, что «только бог и море знают, что произошло с кораблем».

В 1968 году в «треугольнике» так же бесследно исчезла атомная подводная лодка флота США «Скорпион». Это одно из самых загадочных исчезновений в Бермудском треугольнике. «Скорпион» тоже без каких-либо сигналов бедствия пропал с экранов радаров сопровождавших его надводных кораблей. Но не это самое странное и жуткое: дело в том, что 20 лет спустя «Скорпион» внезапно появился на экранах берегового радара неподалеку от Бермуд и даже подал свои позывные! Радист, принявший их, от этого двинулся умом, но факт передачи позывных зафиксировало записывающее устройство.

В 1971 году в «треугольнике» исчезло без следа большое грузовое судно, доверху нагруженное макулатурой. Конечно, оно могло затонуть, но бумага обязательно всплыла бы и осталась на поверхности океана. Однако упорные поиски оказались безрезультатны: не было найдено ни одного обрывка газеты. В том же году исчез крупный сухогруз «Эль Кэриб», который, помимо всего прочего, был оборудован автоматической системой оповещения о бедствии. Судно просто пропало, не послав никаких сигналов. В результате даже власти вынуждены были считаться с загадочными явлениями: после исчезновения в 1973 году рыболовного судна «Линда» береговая охрана США рекомендовала американским кораблям обходить опасный район стороной, отдавая предпочтение более долгому круглому пути.

Суда в «треугольнике» пропадают и в наши дни. В 2004 году, по имеющимся у меня данным, там таинственно исчезли четыре корабля, в том числе и упомянутый выше «Билл Уорчестер». Удовлетворительных объяснений этим происшествиям не существует, все имеющиеся версии притянуты за уши, и поверить в них может разве что не слишком развитый ребенок дошкольного возраста.

То же самое касается и самолетов. Как только в XX веке начались полеты над этим районом Атлантики, самолеты стали гибнуть там один за другим, опять же не подавая сигналов бедствия! Конечно, один самолет может взорваться в воздухе, не успев подать сигнал, но как быть с исчезновением сразу шести самолетов в декабре 1945 года?

В тот день стояла отличная погода. В воздух поднялось звено из 5 торпедоносцев флота США, совершавшее учебный вылет в районе «треугольника». Когда полет по временному расчету уже должен был подходить к концу, от командира звена поступило странное сообщение:

- Состояние у нас аварийное, мы не видим землю, повторяю, мы не видим землю!

- Сообщите свои координаты! – запросил командно-диспетчерский пункт.

- Мы не можем определить наше местоположение, мы не знаем, где находимся, мы заблудились.

- Держите курс на запад! – был отдан приказ звену.

Последовало долгое молчание, затем командир звена ответил:

- Мы не знаем, где запад, все очень странно. Мы не можем определить направление, а океан выглядит не так, как обычно.

Это уже вообще ни в какие ворота не лезло – даже если навигационное оборудование вышло

из строя, пилот всегда может сориентироваться по солнцу! Голос пилота звучал все тише, и вскоре связь с ним прервалась. На поиски сразу вылетел спасательный самолет, направившийся напрямиком в район Бермуд. Как только он приблизился к району, где предположительно находились торпедоносцы, связь с ним была потеряна.

Командование охватила паника. В район трагедии бросили все имеющиеся в районе корабли и самолеты. И тем не менее никто ничего не нашел – ни обломков, ни спасательных плотиков, имевшихся на каждом самолете, ни одного из 27 членов экипажа, хотя море было исключительно спокойным. Но самое странное и страшное – то, что глубоким вечером радист базы услышал в эфире позывные торпедоносцев, у которых уже несколько часов назад должно было закончиться горючее!

Это далеко не последняя групповая катастрофа над Бермудами. В 1963 году в «треугольнике» разбились два самолета-заправщика. Столкнуться они не могли, поскольку их обломки были найдены в 240 километрах друг от друга! Причины катастрофы не выяснены до сих пор.

Этот перечень можно продолжать бесконечно. Сегодня в моем архиве имеются данные о 847 кораблях и 95 самолетах, бесследно исчезнувших или погибших по невыясненной причине в этом районе. И я уверен, что моя «коллекция» далеко не полна.

Бессилие науки

Как же реагируют ученые на загадочные исчезновения кораблей и самолетов? Они используют два стандартных приема. Одни стараются отрицать сам факт того, что в «треугольнике» происходит нечто необычное. Для этого придумываются натянутые объяснения каждого отдельного случая. Например, про крупное грузовое судно пишут, что оно «пропало в шторм». И плевать, что в этот момент по всей Атлантике была идеальная, на редкость тихая погода. Шторм – и все тут!

Хорошо, согласимся, был шторм. Но огромный корабль не может затонуть в два счета! Вспомним, как долго терпел бедствие «Титаник», борт которого был «всего-навсего» протаранен гигантским айсбергом. Ученые говорят: может! Как это происходит, правда, не объясняют.

Когда никаких, даже самых неубедительных причин выдумать не удастся, срабатывает безотказный прием: а вот не было такого корабля! Не было – и все! «Я смотрел в архивах – и никаких документов не нашел!» Господа, если вы не найдете в Париже Эйфелевой башни, это не значит, что ее там нет! Есть люди, видевшие эти суда своими глазами, есть масса информации о них, есть родственники членов экипажа, но ученые как попугаи упрямо твердят: «Судна не было. Это выдумка. Судна не было. Это выдумка»...

Другая категория ученых ведет себя честнее. Они признают, что в Бермудском треугольнике происходит нечто малообъяснимое, и стараются найти какое-то научное обоснование таинственных исчезновений и катастроф.

Одни утверждают, что в районе Бермуд существует некая магнитная аномалия. Поэтому, дескать, навигационные приборы выходят из строя. Этим еще можно объяснить падение самолетов, но не гибель же кораблей! Ко дну их притягивает, что ли? А как быть с теми временами, когда корабли были деревянными? К тому же через Бермуды проходят десятки тысяч судов в год, и подавляющее большинство не отмечает никаких аномальных явлений. Что это за природная аномалия такая, которой подвержено лишь несколько кораблей в год?

Вторая версия – подводные вулканы, которые якобы действуют в этом районе. Несколько раз в год происходит извержение, и корабль, попавший в данный район, тонет, а над водой

поднимается столб пара, который якобы сбивает самолеты. Аж страшно становится... Но отчего же эти столбы пара никто никогда не видел? Очевидно, бермудские вулканы действуют по принципу хорошей мины – срабатывают только тогда, когда над ними что-то пролетает или проплывает. Излишне говорить, что никаких существенных сотрясений морского дна (как это произошло бы, если бы там действительно существовали многочисленные вулканы) никогда не наблюдалось.

Существуют и другие версии, которые я комментировать вообще отказываюсь. Например, о том, что в районе Бермуд периодически возникают гигантские водовороты. Или что там обитают морские чудовища, которые и утаскивают на дно корабли. От безысходности и с перепою можно и не такого насочинять, тем более когда за эту чушь обещают заплатить хоть сколько-нибудь денег.

Но имеют место весьма немногочисленные свидетельства очевидцев, которые наблюдали исчезновение того или иного судна и самолета. Вот, например, что передал экипаж; самолета «Летающая крепость», выполнявшего разведывательный полет в 1947 году:

Наблюдаем нечто странное. В двух километрах от нас пролетал одноместный истребитель. Внезапно на его месте возникла яркая вспышка, и он пропал из виду. Никаких горящих обломков не наблюдаем, впечатление такое, что самолет просто исчез.

Понимаете, что это значит? В принципе, при нормальных условиях такого не может быть. Даже если самолет взрывается в воздухе, вниз летят довольно крупные обломки. К сожалению, экипаж; американского бомбардировщика не успел рассказать ничего более подробного, поскольку на базу он не вернулся. Через полчаса после этой радиограммы связь с самолетом прервалась. Его обломки были найдены на берегу одного из Бермудских островов, результатом чего стал поспешный вердикт: «разрушение конструкции самолета» (моторы-то оказались в полном порядке). Про трагический случай сразу же забыли.

Здесь, кстати, кроется еще одна удивительная загадка – все свидетели, которые случайно видели загадочную гибель кораблей или самолетов, вскоре после этого сами пропадали или погибали при таинственных обстоятельствах. Именно это и явилось для меня первой зацепкой в поиске правды о происходящем в «треугольнике».

Действительно, если отбросить всякую мистику и чертовщину (в которую я, собственно говоря, категорически не верю), оставались лишь две версии: либо непонятное природное явление, либо дело рук человеческих. Природные явления отпадали сразу. Действительно, они могут не оставлять после себя следов, они могут даже, повинувшись неким неизвестным нам законам, действовать избирательно. Но убирать свидетелей случившегося – это, простите, уже слишком. Значит, за происходящим в районе Бермуд скрывается чья-то злая воля. Осталось ответить на вопрос: чья?

Но, прежде чем я приступил к решению этой задачи, мне повезло наткнуться на другую уникальную информацию, касающуюся Бермуд. И она стала для меня вторым шагом к разгадке.

Осколок Атлантиды

Работая над этой книгой, я параллельно занимался исследованиями, касавшимися легендарной Атлантиды. Впрочем, почему же легендарной? Этот материк (или большой остров, кому как больше нравится) существовал в реальности. Споры вокруг него не утихают уже около 2 тысяч лет, после того, как эту страну описал в своих знаменитых диалогах Платон. С тех пор

ученые всего мира из кожи вон лезут, чтобы доказать, будто древний грек все выдумал. Естественно, это проще всего – объявить то, что не устраивает тебя или твоих хозяев, элементарным враньем. Но шила-то в мешке не утаить, тем более такого большого. И периодически то там, то здесь проскакивают сведения о странных фактах, подтверждающих существование Атлантиды.

Об этом острове я еще сяду писать отдельную книгу, слишком много невероятных загадок с ним связано. Пока же приведу лишь самые главные факты, без которых трудно будет понять то, что я расскажу дальше.

Геологи давно заметили, что дно Атлантического океана в его центральной части имеет весьма странную структуру. Создавалось впечатление, что не более 5–6 тысяч лет назад здесь была суша. Собственно говоря, так оно и есть. Большой остров полностью погрузился на дно океана в результате серии геологических катастроф в 3-4-м тысячелетиях до нашей эры. Отдельные его участки просуществовали до 2-го тысячелетия: они известны нам из древнеегипетских хроник как «страна Пунт». Именно египтяне оставили больше всего свидетельств о загадочной Атлантиде, и именно у них черпал информацию Платон, который, впрочем, в своем рассказе о погибшей стране очень многое искажил.

Связь Атлантиды и Древнего Египта – одна из самых интересных и загадочных тем. Существует версия, что сама древнеегипетская цивилизация обязана своим возникновением атлантам. Так это или нет, но религия страны фараонов перекочевала из Атлантиды, а жрецы Амона в Фивах были членами той же корпорации, что и жрецы Амона в Лиагоре – столице атлантов. Собственно говоря, все современное масонство берет свое начало именно в Атлантиде, при этом сами масоны прекрасно знают свою историю и держат ее в тайне от непосвященных. Слишком уж много ниточек тянется с тех далеких времен в современность: символика, шифры, ритуалы масонов – все это мало изменилось с тех пор, когда предки современных властителей мира правили Атлантидой.

Цивилизация атлантов существовала примерно 8 тысяч лет назад, и она древнее, чем любая из всех известных нам других цивилизаций. Именно там зародилась пирамидальная форма храмовых построек (и вообще пирамида как священный символ). Именно там впервые была изобретена письменность, система счета, достигнут большой прогресс в математике и астрономии. Трудно сказать, как далеко зашла наука атлантов, но не подлежит сомнению, что для своего времени она была очень развита. По крайней мере, ни греки, ни римляне не сумели превзойти достижений древних островитян.

Многие современные писаки, спекулирующие на теме Атлантиды, рассказывают множество всяких небылиц. Например, о том, что у атлантов были самолеты и телевизоры и, вообще, их наука значительно превосходила современную. Я думаю, все это – не более чем попытка заработать на популярной теме. Ничего подобного у атлантов не было, потому что, как я уже говорил, гибель острова произошла не сразу, и все эти достижения, вероятнее всего, уцелели бы и дошли до наших дней. Просто благодаря особым географическим условиям (очень благоприятный климат, позволявший дважды в год снимать феноменальные урожаи) атланты смогли раньше других создать свою собственную цивилизацию.

Атлантида была не слишком велика, но сильно вытянута с запада на восток. Остров пересекала большая река под названием Шафра. На этой реке и располагался город Лиагор, который более или менее достоверно описал в своих диалогах Платон. Лиагор был относительно невелик, там находился дворцовый и храмовый комплекс, который занимали жрецы и правители. Крупные города, населенные ремесленниками и торговцами, высились на морском побережье. Примерно в 5-м тысячелетии до нашей эры атланты начали активно исследовать побережья Большого моря (так они называли Атлантический океан) и основывать там свои

колонии. Наиболее крупными из них были колонии в Западной Африке (остатки этих городов ушли под воду или были поглощены песками Сахары), на островах Карибского бассейна, во Флориде и на Средиземноморье.

До Средиземного моря атланты, впрочем, добрались не сразу. Долгое время они не заплывали восточнее Гибралтара и лишь потом стали контактировать с древними египтянами. К 3-му тысячелетию до нашей эры контакты двух цивилизаций достигли апогея, и одновременно случилась первая из катастроф, постигших остров: значительная часть поймы Шастры ушла под воду, и Атлантида раскололась на три части – западную, восточную и небольшой островок между ними, на котором находился Лиагор. Потеря главного источника пресной воды нанесла атлантам серьезный удар, и начался их постепенный исход с обреченных земель. Волны переселенцев, которые в египетских текстах фигурируют под именем «народы моря», захлестнули Средиземноморье. Достаточно быстро ушел под воду Лиагор, после чего единое государство атлантов прекратило свое существование. Восточная часть (египетский «Пунт») ушла под воду в начале 2-го тысячелетия до нашей эры, западная – гористая (значительную ее часть занимал горный массив Шаккаб) – продержалась чуть дольше. К началу 1-го тысячелетия до нашей эры, когда Египет и Вавилон прошли пору своего расцвета, ассирийская империя только зарождалась, а в Греции отгремела Троянская война (Троя, кстати, была важной колонией атлантов), от Атлантиды не осталось уже практически ничего.

«Как же это связано с загадкой Бермудского треугольника?» – спросите вы. Самым прямым и непосредственным образом. Составляя карту древней Атлантиды, я заметил одну интересную вещь. Оказывается, под воду ушла не вся территория острова. Остались небольшие осколки, выступающие на поверхность. Это и есть Бермудские острова...

Куда смотрели колонизаторы?

Сегодня Бермуды – заморская часть Великобритании. Однако так было далеко не всегда. Копаясь в архивах, я с удивлением обнаружил, что колонисты не появлялись на островах подозрительно долгое время.

Это тем более странно, что с географической точки зрения острова расположены исключительно выгодно. Они находятся на достаточно оживленных морских путях и могут быть использованы как перевалочная станция для купеческих кораблей, направляющихся из Европы в Америку и обратно. Однако ни англичане, ни кто-либо другой не использовали их в этом качестве, предпочитая более далекие Багамы. Такое решение малопонятно, если, конечно, не брать в расчет мрачной истории Бермудского треугольника.

Дело в том, что поселенцы, пытавшиеся основать на островах колонию, дважды погибали при загадочных обстоятельствах. Британский корабль высаживал их на берег и отправлялся дальше, а когда несколько месяцев или недель спустя прибывало другое судно, его экипаж; не находил никаких следов пребывания колонистов, не говоря уж о самих людях. Колония была основана только с третьей попытки и оказалась не слишком жизнеспособной. Район Бермудских островов пользовался весьма дурной славой среди мореходов. Именно здесь уже в те времена гибли многие корабли; правда, тогда это списывалось на коварные шторма и течения, а порой и на морских чудовищ. Поэтому суеверные моряки старались обходить острова стороной.

Конечно же, они не знали, что перед ними – последний осколок древнего острова, зловещие горы Шаккаб, которые хранят немало жутких тайн. Археологические раскопки в тех местах наверняка дали бы потрясающие результаты, однако до сих пор никто не считал нужным заниматься ими всерьез. А ведь на побережье островов кое-где невооруженным глазом видны руины древних стен...

На многие островки в Бермудском архипелаге до сих пор не ступала нога человека. Это большие, поросшие лесом скалы, подходы к которым затруднены многочисленными мелями и рифами. Короче говоря, не самое приятное место для морехода. Что удивительно, точной лоции, на которой были бы обозначены все подводные препятствия, не существует и по сей день. Вот что писал в судовом журнале капитан одного британского фрегата, который в XVIII веке пытался подробно обследовать весь архипелаг:

16 июля. Попытка подойти к острову Рейса, на который пока никому еще не удавалось высадиться. Говорят, что на пути к нему лежит множество мелей, рифов и сильных водоворотов. Действительно, в двух тысячах ярдов от острова корабль начал касаться дна. Лот показал, что дальше мы не продвинемся. С трудом, при помощи шлюпок, отвели корабль назад.

18 июля. Снова подошел к острову Рейса. Спустил шлюпку для обследования острова. Бесполезная затея – в полутора тысячах ярдов от острова шлюпка попала в водоворот и перевернулась. Спасти никого не удалось.

21 июля. Очередная попытка подойти к острову сорвалась – мы наткнулись на риф. К счастью, повреждения небольшие, но дальнейшие попытки придется оставить – я не вправе рисковать фрегатом. Можно считать установленным, что подходы к острову несудоходны и он не может быть пиратским гнездом, о чем упорно ходят слухи среди местных жителей.

К сожалению, капитан ничего не пишет об этих слухах. Почему местные считали остров пиратским гнездом? Они видели там людей или, быть может, корабли? Только ли про остров Рейса ходили легенды или, может быть, этим славились и другие острова? Вопрос за вопросом. И ни одного ответа...

Честно говоря, сначала я не находил происходящему разумного объяснения. Некоторое время я продумывал версию, согласно которой уцелевшие атланты прятались на уединенных островах и старались не допускать туда чужаков.

Действительно, по мере погружения западной части острова в воду атланты должны были отступать все дальше в горы Шаккаб, пока не оказались бы на самой их вершине – современных Бермудах. Уплыть им было некуда, иначе они уже давно сделали бы это. Постепенно они утрачивали свою культуру и к моменту прибытия европейцев, вероятно, были уже совершенными дикарями. Но тем не менее потомки атлантов умело прятались в горах и лесах, время от времени устраняя чересчур настырных колонистов.

Да, все это выглядит весьма правдоподобно, но только вот долго ли «дикарям» удавалось бы скрывать свое присутствие? И куда они все подевались в конце концов? Вымерли или до сих пор скрываются в каких-нибудь пещерах? Версия начинала казаться мне самому малоубедительной. А что, если уровень развития атлантов все же был выше, чем я предполагал, и они владели некими недоступными нам технологиями, которые и позволяют им уничтожать нежелательные корабли и самолеты?

Мое расследование явно зашло в тупик. Информации было слишком мало, моя фантазия – слишком буйной. Срочно требовался какой-то дополнительный импульс. И должен сказать, что я его получил.

Пираты-призраки

Я всегда работаю параллельно над несколькими темами. Виной всему – моя

непоседливость, но на самом деле это позволяло просто не заикливаться на чем-то одном. Точно так же и в этот раз, поняв, что с ходу решить задачу, которую задал мне проклятый «треугольник», не удастся, я вновь вернулся к своим «летучим голландцам».

Последнее, что мне оставалось сделать, – это отыскать их базы. Понятно, что они находились не в Европе – сохранить тайну в этой густонаселенной местности было бы практически невозможно. К тому же, если «голландцы» выходили из какого-то скрытого европейского порта, их часто видели бы у берегов Европы. А этого не происходило.

В поисках ответа я снова взялся за карту встреч с кораблями-призраками. И, внимательно посмотрев на нее, аж присвистнул: большинство встреч с «голландцами» происходило именно в районе к югу от Бермуд! Неужели таинственные острова и были базой призраков?

В пользу этого предположения говорило и то обстоятельство, что корабли, приобретенные таинственными «скупщиками», отправлялись на запад, в сторону Америки. Лучшей базы, нежели Бермуды, найти было трудно: острова как бы нависают над крупными торговыми путями. С них легко попасть и в Центральную, и Южную Атлантику, и в район Карибского моря – в общем, в те самые места, где и хозяйничали «летучие голландцы».

Но как на относительно небольших по размеру островах удавалось скрыть крупную военно-морскую базу? Этого я пока не знал. В конечном счете мне надоело голое теоретизирование, и я отправился напрямик на Бермуды, с тайной надеждой, что мой самолет не пропадет без вести.

К счастью, ничего подобного действительно не случилось. Бермудские острова оказались совсем не такими, как я их себе представлял, – они были весьма симпатичными и гостеприимными, без всякого ореола зла, которым их уже окутало мое сознание. Но это благолепие оказалось обманчивым.

В первый же день я на небольшом вертолете совершил облет архипелага. Мое внимание привлек тот же самый остров Рейса, который упоминался выше. Это была довольно большая и высокая скала с обширной бухтой, к которой вел извилистый проход. Лучшего места для тайной якорной стоянки в те времена, когда еще не существовало авиации, придумать было трудно. Стоявшие там корабли не были видны с моря, а благодаря высоким скалам и деревьям их мачты не возвышались над островом. По моим оценкам, в бухте могли вполне свободно разместиться и маневрировать до десятка парусников.

Конечно, для крупной базы Рейс был слишком мал. Но кто сказал, что все «голландцы» ремонтировались и хранились в одном месте? Возможно, у американского побережья существовали и другие базы, Бермуды были лишь основной из них. Не исключено, что ремонтировались корабли где-то в Карибском море, затем перегонялись на Бермуды и уже оттуда совершали свои разбойничьи набеги. Собственно говоря, «голландцев» и не должно было быть очень много, иначе секрет оказался бы очень быстро раскрыт: нужно было не более 15–20 парусников. Если учесть, что часть из них постоянно находилась в плавании, размеры бухты острова Рейса оказываются вполне достаточными.

Естественно, мой осмотр острова не привел ни к каким результатам. На берегу не было ничего, что свидетельствовало бы о наличии здесь базы. Впрочем, оно и понятно – действия «голландцев» прекратились более двух столетий назад, и масоны наверняка за это время тщательно замели все следы.

Как мне рассказали старожилы Бермуд, с островом Рейс были связаны жуткие легенды. Якобы там обитали злые духи, в ненастные ночи на скалах появлялись призрачные огни, а смельчаки, пытавшиеся добраться до острова, все поголовно погибали. Я легко поверил в эти рассказы – именно жуткие легенды, мели и рифы способствовали на протяжении столетий сохранению тайны. Когда же масоны поняли, что, несмотря ни на какие преграды, люди стремятся раскрыть загадку Рейса, они в спешном порядке ушли оттуда вместе со своими

кораблями.

Впрочем, старожилы рассказали мне и другие интересные факты. Оказывается, кто-то по-прежнему охраняет Бермудские острова от слишком любопытных глаз, пытающихся проникнуть в их тайны...

Современная пирамида?

Конечно, те, кто, подобно мне, гуляет по островам пешком или облетает их на вертолете, не заметят ничего подозрительного. Странные истории происходят лишь с людьми, которые пытаются проникнуть в тайну Бермуд глубже – с геологами и дайверами.

Попытки найти на Бермудах полезные ископаемые предпринимались лишь один раз. С помощью специального радара было установлено, что под островами располагаются большие пустоты, и возникло предположение, что они могут быть заполнены природным газом. Попытка бурения привела к странному результату: на определенной глубине бур действительно проваливался в пустоту, но вот извлечь его после этого уже не удавалось. Он намертво застревал в породе. Создавалось впечатление, будто кто-то специально держал его там. Поскольку это по определению считалось невозможным, странные явления поспешили объяснить характером горных пород и свернули поиски, тем более что ни газа, ни нефти найдено не было.

Гораздо трагичнее сложилась судьба дайверов, которые пытались исследовать подводную часть Бермуд. В запаснике местного музея хранится дневник одной из дайверских экспедиций, которая обследовала (вернее, пыталась обследовать) район острова Рейса десять лет назад. Местный хранитель позволил мне снять фотокопию. Я считаю, что эти тексты достаточно интересны для того, чтобы привести их здесь целиком:

Первый день. Начали исследования в районе острова Рейса. Остров достаточно крупный, хотя, что очень странно, на большинстве карт он просто не обозначен. Местные пугали нас злыми духами, но от этого нам стало только интереснее. Разведали отмели вокруг острова. Район весьма опасный для плавания: мы наткнулись на торчащие из песка старые мачты, и не исключено, что там зыбучий песок.

Второй день. Обследовали подходы к бухте острова. К ней ведет довольно глубокий канал, он очень напоминает искусственные фарватеры. Близко к острову подбираться не стали, поскольку вода мутная, течение быстрое, а ориентируемся здесь мы пока плохо.

Третий день. Вот это настоящая находка! В двухстах метрах от острова на дне лежит большая подводная лодка! Мы облазили ее со всех сторон, но не нашли никаких надписей, которые позволили бы ее идентифицировать. Попытки проникнуть внутрь тоже ни к чему не привели. Лодка лежит на небольшой глубине, и очень странно, что ее не нашли раньше. Джон высказал предположение, что этому помешали злые духи. Одним словом, скоро, чувствую, придется обращаться к флоту – без их помощи мы с этой железкой не справимся.

Четвертый день. Началась какая-то чертовщина. Подлодка куда-то исчезла, либо мы просто не можем ее найти. Но это вряд ли, мы хорошо запомнили ориентиры. Такое впечатление, что она просто снялась с грунта и уплыла. А может, так оно и есть? Может, это советская или китайская лодка, проводившая здесь учения? Несмотря ни на что, подобралась поближе к острову Рейса. Вода мутна, ничего не видно, течение сильное, да и направление его очень странное – не к входу в бухту, а слегка в сторону. Такое впечатление, что там – подводная пещера. Вот это было б очень

интересно!

При попытке найти пещеру пропал Джон. Это очень подозрительно, потому что мы даже не заметили момент его исчезновения. А он был очень опытным дайвером. Что же могло с ним случиться? Прервали свои исследования и начали его искать – никаких результатов. Завтра попробуем найти вход в эту пещеру, может, обнаружим хотя бы тело Джона...

На этом дневник обрывается. Как рассказал мне хранитель музея, на следующий день дайверы бесследно исчезли. Власти провели официальное расследование, завершившееся стандартным вердиктом – «гибель по неосторожности». Тела их так и не были найдены. Впрочем, говорят, были и другие экспедиции, которые постигла та же судьба. В конце концов власти острова выступили с призывом к ныряльщикам не искушать судьбу «в связи со сложным рельефом дна и опасными течениями». Ага, а также подводными лодками, которые то появляются, то исчезают...

О подводных лодках, впрочем, отдельный разговор. Как мне поведал один знакомый военный историк, русские долгое время считали Бермуды одной из баз подводных лодок НАТО. Дело в том, что советские самолеты-разведчики неоднократно фиксировали нахождение подлодок у этих островов. На самом же деле подлодки заходят в район Бермуд очень редко и движутся в основном в надводном положении – слишком уж сложен рельеф дна. Что же тогда видели русские со своих самолетов?..

Итак, пора было подводить итоги. Признаюсь честно: окончательно проникнуть в тайну Бермуд мне не удалось, сложились только более или менее правдоподобные гипотезы. Вполне очевидно, что район Бермуд до сих пор остается действующим центром некой организации – скорее всего, той же, которой принадлежали «летучие голландцы», то есть организации масонов. Они на пушечный выстрел не подпускают никого к своим тайнам, потому и острова охраняются очень строго. Более того, в этом районе встречаются некие таинственные подводные корабли. Не на их ли совести сотни погибших судов и самолетов?

Конечно, прямых свидетельств загадочной гибели кораблей очень мало. Свидетелей попросту не было, либо они быстро погибали, поэтому сказать что-либо наверняка очень сложно, а пара-тройка имеющихся свидетельств вообще относятся к разряду фантастики или болезненного бреда. Впрочем, почему? Ведь когда-то и космические полеты казались несбыточной мечтой, а сегодня в космос летают даже туристы. Возможно, в районе Бермуд испытывается какое-то оружие будущего, разработанное в секретных лабораториях. Эти лаборатории, скорее всего, находятся в огромных подземных пещерах, расположенных под островами. Выбор места для них вполне понятен: Бермуды, последний осколок Атлантиды, – место для масонов священное.

Как долго существует эта тайная база – неизвестно. Когда-то здесь отстаивались «летучие голландцы», а затем вся тайная деятельность в буквальном смысле слова ушла и под воду, и под землю. И начали пропадать корабли и самолеты, уничтожавшиеся неким таинственным сверхоружием.

Есть и еще одно предположение, безумно смелое, но вполне логичное: не исключено, что Бермуды – это новый тайный центр власти масонов, новая «спрятанная пирамида». Действительно, нам ничего не известно о том, где после ухода из Иерусалима располагалась «штаб-квартира» мирового правительства. Не исключено, что с XVII–XVIII века (а может быть, и позднее) ее разместили именно на Бермудах – на полпути между Старым и Новым Светом. Впрочем, эту тайну еще предстоит раскрыть окончательно. Пока же я могу лишь утверждать, что на загадочном острове Рейса находится некий таинственный объект, принадлежащий масонам и

являющийся причиной загадочных исчезновений самолетов и кораблей.

Глава 3. Два Ордена

Шифровки тамплиеров

Немного разобравшись с загадкой Бермуд, я наконец нашел время и силы для того, чтобы заняться таинственными шифровками, найденными в бумагах Аарона. Конечно же, я не собирался сидеть над ними темными ночами до полной потери пульса и памяти. Все, что мне было нужно, – это отсканировать листочки и пропустить изображение через специальную компьютерную программу, установленную в моем ноутбуке.

Честно говоря, мне неловко писать об этой программе, потому как выкрадена она (правда, не мной) у спецслужб и составлялась лучшими криптоаналитиками не для развлечений, а для сугубо прикладных задач. В частности, есть предположение, что при помощи этой программы наговские разведчики «кололи» во время последней войны в Ираке все коды армии Саддама. Так это или нет – не знаю, но в ее эффективности я имел возможность не раз убедиться.

Каково же было мое удивление, когда программа, заставив процессор моего компьютера возмущенно скрежетать в течение нескольких минут, в конце концов заявила о своем полном бессилии! Я, естественно, проверил настройки, и оказалось, что в качестве предполагаемого языка текста выставлен «французский». Конечно, Аарон вряд ли стал бы писать именно на языке моей родины! Вздыхнув с облегчением, я быстро поменял настройку на «английский, иврит». В конечном счете, я готов был дать на отсечение обе руки, что текст писался на одном из двух этих языков.

Но, к моему полному изумлению, результат оказался тем же самым. Вконец разозлившись, я добавил в соответствующую строчку все известные программе языки. Компьютер чуть не завис от натуги, но шифр остался нераспознанным.

Облегчить себе жизнь явно не получилось, пришлось всерьез засесть за книги по шифровальному делу. Несколько дней ненавистной сидячей работы не принесли никакого результата. Лишь случайно, бегло просматривая старую хрестоматию по истории шифровального дела, я наткнулся на нечто похожее. Назывался такой шифр «шифром тамплиеров» и, если верить книге, использовался этим могущественным орденом с самого начала своего существования.

Нехорошо так поступать в отношении друга, тем более покойного, но я послал в адрес Аарона несколько не совсем ласковых слов. Бермуды, «летучие голландцы», а теперь еще и тамплиеры! Но, зная по собственному опыту, что находки моего друга всегда были исключительно интересными – чем попало он не занимался, – я начал изучать историю ордена тамплиеров. И она оказалась весьма и весьма загадочной.

Взлет и падение

Орден тамплиеров, или рыцарей Храма, являлся типичным детищем Крестовых походов. Он появился в 1118 году, когда группа рыцарей во главе с Гуго де Пейном и Годфруа де Сен-Омером явились к королю иерусалимскому Балдуину II и попросили разрешения образовать орден для защиты паломников, следующих в Иерусалим. Король выразил согласие и даже разрешил рыцарям занять южное крыло своего дворца, поблизости от храма Гроба Господня. Именно в честь последнего ордена, насчитывавший в первый год своего существования всего лишь девять человек, получил наименование «храмовники».

В 1128 году папа официально утвердил устав ордена и назначил Гуго де Пейна его первым

магистром. Орден быстро рос и набирал силу, в его ряды вступали все новые и новые рыцари. Он получал богатые земельные и денежные пожертвования и потому вскоре разбогател и превратился во влиятельную политическую силу, а участие в крестовых походах принесло ему воинскую славу. Честность тамплиеров была известна по всей Европе, их уважали даже враги-мусульмане. Крепости тамплиеров играли ключевую роль в обороне Иерусалимского королевства. В ряды ордена стремились вступать лучшие из лучших, и орденские братства возникли во всех европейских странах. Вступая в орден, рыцари давали обычные для тех времен обеты послушания, бедности и безбрачия. При этом член ордена отрекался не только от всей мирской жизни, но и от родственников. Его пищей должны были служить лишь хлеб и вода. Возбранялись мясо, молоко, овощи, фрукты, вино. Одежда – лишь самая простая. Если после смерти рыцаря-монаха в его вещах обнаруживались деньги, золотые или серебряные изделия, он терял право на похороны на освященной земле (кладбище), а если это обнаруживалось уже после похорон, тело надлежало извлечь из могилы и бросить на съедение псам.

Устав ордена предполагал, что рыцари имели право отступить с поля боя лишь в том случае, если враг втроекратно превосходил их по численности. Всякий, кто поднимал руку на тамплиера, навлекал на себя неотвратимое наказание. В результате орден сложился в жесткую иерархическую структуру с Великим Магистром во главе. Они распределялись по четырем разрядам – рыцари, капелланы, оруженосцы и слуги. По приблизительным оценкам, во времена наибольшего могущества в ордене насчитывалось около 20 тысяч рыцарей. Особенно велико было влияние тамплиеров в Испании, Франции и Англии.

Однако тамплиерам не удалось отстоять Святую землю. В 1187 году войска египетского султана Салах-ад-дина взяли Иерусалим, и тамплиеры перенесли свою резиденцию в Акку. После этого они принимали самое активное участие в Третьем крестовом походе. Итог этого похода, впрочем, предрешило ожесточенное соперничество, развернувшееся между тамплиерами и госпитальерами – двумя крупнейшими орденами крестоносцев. Оно ослабило оба ордена и имело для них плачевные последствия. В 1291 году Акка пала, и орден тамплиеров перенес свою резиденцию на Кипр.

Однако рыцари занимались не только ратными делами. Еще во второй половине XII века тамплиеры, используя свои накопления и широчайшие связи, стали крупнейшими банкирами Европы, так что военная сторона их деятельности отошла на второй план. Путешественники и торговцы с легкой душой доверяли тамплиерам свои капиталы, зная, что последние находятся в надежных руках. Не брезговали рыцари и ростовщичеством.

Но процветание ордена длилось недолго – уже в начале XIV века последовало его стремительное падение. В 1298 году магистром ордена стал Жак де Моле. На следующий год тамплиеры под его командованием отвоевали Иерусалим, однако смогли удерживать город лишь в течение нескольких месяцев. В 1306 году Моле по предложению короля Филиппа IV перенес резиденцию ордена в Париж; это стало его роковой ошибкой. В 1307 году коварный король совместно с папой Клементом V обвинил тамплиеров в ереси. Для членов ордена обвинения оказались столь неожиданными, что они даже не успели оказать организованное сопротивление. Начался общеевропейский инквизиционный процесс, сопровождавшийся самыми жестокими пытками. В конечном счете в 1312 году орден был официально обвинен в ереси, служении сатане, противоестественных пороках и объявлен распущенным. Два года спустя вся верхушка ордена во главе с Моле была казнена в Париже.

Это – внешняя сторона истории ордена. Теперь давайте попробуем разобраться в причинах, которые толкнули короля и папу на столь скорую расправу с верным оплотом христианства.

Ордену предъявили обвинение по 172 пунктам. Почетное место в этом списке, естественно, занимали обвинения в ереси и святотатстве. Утверждалось, что тамплиеры исповедуют не христианство, а некую смесь идолопоклонства и ислама. Хотя большинство признаний было вырвано путем жутких пыток, нельзя не согласиться с возможностью того, что некоторые ритуалы ордена были действительно скопированы с ислама. Ведь между двумя мировыми религиями гораздо меньше различий, нежели принято считать. Если мусульмане относят христиан к «народам книги» и почитают Иисуса Христа как одного из пророков Аллаха, нет ничего удивительного в том, что долгое время обитавшие на Востоке рыцари переняли многое у своих противников. Например, в области правил поведения или одежды они склонялись более к ближневосточным, нежели к европейским образцам.

Есть свидетельства того, как один из последних великих магистров ордена, Жерар де Ридфор, попал в плен после поражения при Хиттине в 1187 году и был отпущен мусульманами лишь после того, как принял ислам. Не следует также забывать, что по уровню своей культуры мусульманский мир в то время стоял значительно выше христианского, поскольку Знание там было монополизировано Церковью и не было попыток превратить все население в послушных идиотов. Высокие познания мусульман в математике, астрономии, географии и многих других науках и ремеслах могли произвести большое впечатление на тамплиеров, поэтому вполне возможно, что имело место смешение внутри ордена элементов христианства и ислама.

Кроме того, орден обвинили в пышном расцвете в его рядах гомосексуализма. Это, впрочем, тоже весьма характерно для замкнутых однополых корпораций. Вот что писал в своей «Истории католических орденов» церковный историк Фома Тулузский:

Те, кто ранее был оплотом и надеждой Церкви, погряз в самых богомерзких грехах. Не стесняясь ничего и никого, безбожники выставляли их напоказ, а многие публично плевали и мочились на крест. Некоторые открыто хвалились тем, что почитают Магомета вместо Иисуса. Никто не соблюдал устава. Наказанием для них стала мучительная смерть, которая должна была стать назиданием всем другим, кто посмел бы когда-либо посягнуть на устои нашей веры.

Звучали в адрес тамплиеров и обвинения в сатанизме. Говорилось о том, что высшие иерархи в тайных храмах поклоняются дьяволу, совершают жертвоприношения людей и животных, устраивают черные мессы. Признания опять же были вырваны у рыцарей путем пыток.

Рассматривая эти обвинения, можно сказать одно: теоретически все они могли иметь под собой определенную почву. Однако, даже если бы все они были чистой правдой, это не особо выделило бы тамплиеров из рядов тогдашнего духовенства. Погрязшие в разврате, безграмотные и не знавшие даже основ христианской веры, священники того времени, в принципе, практически все заслуживали суда и казни. Вот что писал один из современников:

Наши прелаты открыто предаются распутству, бражничают, скачут верхом, бесстыдно сожительствуют с любовницами в епископских дворцах. Эти недостойные служители толкают верующих в пропасть, а простое духовенство дошло до последней степени развращенности. Звание священнослужителя заслужило такое презрение, что мы вынуждены набирать служителей бога среди продажных людей, прелюбодеев и убийц.

На этом фоне преступления тамплиеров выглядели скорее мелкими проступками, легкими

шалостями, которым не следовало придавать большого значения. Значит, причины преследования ордена лежат глубже. Большинство историков прекрасно понимают это и делают ставку на более прагматические мотивы гонителей тамплиеров.

Версия вторая. Корыстно-финансовая

Вторая версия заключается в том, что французский король и римский папа уничтожили тамплиеров, чтобы завладеть их несметными сокровищами. Действительно, орденские рыцари скопили немалое богатство, на которое зарились многие европейские монархи.

Наиболее отчаянно нуждался в деньгах Филипп IV. Его положение на французском троне было исключительно шатким, собственные подданные постоянно восставали против него. По правде говоря, тамплиеров удалось захватить врасплох только потому, что они не ожидали подвоха со стороны человека, столь непрочно сидевшего на престоле. Рыцари искренне полагали, что король пригласил их для борьбы с мятежными французами, и, возможно, рассчитывали извлечь из своей далеко не бескорыстной помощи солидные дивиденды.

Плачевным было и финансовое положение папы. Крестовые походы давно не приносили положенной выгоды, апостольская казна пустела. Папа и его хозяева с завистью поглядывали на богатства тамплиеров, благодаря которым рыцари не зависели (в том числе и финансово) от римской курии. Именно поэтому к 1305 году созрел заговор, имевший целью не столько истребление самих тамплиеров, сколько завладение их богатствами.

И все бы ничего, но никаких богатств на самом деле найдено не было! И это одна из главных тайн ордена, занимающая умы исследователей по сегодняшний день. Рассказывают, что у тамплиеров нашли подробные карты парнасских подземелий, через которые и могла быть эвакуирована их казна. Вскоре после ареста правителей ордена из верного тамплиерам порта Ла-Рошель отплыл в неизвестном направлении большой флот. Предполагают, что он мог доставить сокровища в Англию, монарх которой относился к храмовникам куда более терпимо. Возможно, именно на эти деньги Англия потом вела Столетнюю войну против Франции. Следы золота тамплиеров находят и в итальянских банках, которые в XIV веке внезапно и стремительно разбогатели.

Но наиболее популярное и волнующее предположение – это, конечно же, то, что клады тамплиеров не найдены до сих пор и золото ждет своего часа в потаенных схронах.

Не комментируя все эти версии, отмечу одну странность: дело в том, что сами тамплиеры так и не открыли тайны, где находится их золото, даже под страшными пытками. А методы допроса к ним применялись, между прочим, самые жестокие. И ни один из магистров, а о судьбе сокровищ наверняка знали многие, не проронил ни слова. Храмовники признавались в мужеложстве, ереси, других смертных грехах, но упорно молчали в ответ на вопрос о «презренном металле».

Так может, никаких тайных сокровищ тамплиеров и не было? Доходы ордена были велики, но и расходы внушали уважение. Общее сальдо могло оставаться не слишком впечатляющим. Какие-то капиталы у рыцарей были, но они, вероятно, находились в обороте, а не лежали бесполезным грузом в каких-то сырых подвалах.

Конечно, нельзя исключать и версию о том, что церковники по-тихому прикарманили богатства, а французскому королю рассказали сказочку о якобы несгибаемых тамплиерах. Но, на мой взгляд, именно версия об отсутствии сокровищ заслуживает наибольшего доверия. А это значит, что нам нужно искать еще одну, третью и самую главную, причину расправы с храмовниками.

Версия третья. Тамплиеры против Апостолов

Найти разгадку мне помогла одна, казалось бы, малозначительная деталь. Если вы помните, иерусалимский король предоставил рыцарям крыло своего дворца, находившееся ближе всего к храму Гроба Господня. Этот храм, как мы уже выяснили, – не более чем входные ворота в мощный комплекс подземных сооружений, являвшийся одной из тайных столиц масонов. Следовательно, уместно будет предположить, что между тамплиерами и масонами существовала некая связь.

Еще более логичным будет выглядеть данное предположение, если вспомнить, что римская церковь даровала ордену огромные, неслыханные по тем временам привилегии. Магистр ордена должен был подчиняться лично папе и никому более, то же самое касалось и всего орденского духовенства. Ордену разрешалось заниматься любой деятельностью, лишь бы она шла на благо Святого Престола. Такие привилегии могли быть даны лишь в том случае, если орден создавался как оружие Апостолов.

Это же косвенно подтверждает и состав магистров ордена. Практически все они, по крайней мере в XII веке, были известны своими связями с Римом. Возможно, некоторые из них до того, как стать храмовниками, входили в состав знаменитого Воинства – тайных вооруженных отрядов Церкви. Именно тамплиеры наиболее яростно и последовательно отстаивали в Палестине интересы Рима и европейских держав, именно они покинули Святую землю последними.

Однако параллельно среди тамплиеров происходили довольно любопытные изменения. Живя на Востоке, они волей-неволей соприкасались с культурой этого региона, особенно с молодым исламским государством. Как я уже писал выше, арабы в то время были куда образованнее и культурнее, нежели европейские рыцари. До наших дней дошло письмо одного из рыцарей, Генриха Бюртельского, своему брату, владевшему замком в Швабии. Генрих писал:

Дорогой брат! Спешу обрадовать тебя: наконец-то меня выкупили из плена у неверных, куда я попал два года назад. Следует признать, обычаи этих людей весьма утонченны и совершенно не похожи на наши. Когда я, израненный на поле боя, готовился принять смерть под палящим солнцем пустыни, они подобрали меня и бережно отнесли в свой лагерь. Я готовился к самому худшему – к пыткам, истязаниям, мучительной смерти, но их искусные лекари излечили мои раны. Вместе со мной в плен попали еще несколько наших братьев-рыцарей, и ко всем отношение было одинаково хорошее. Никто не держал нас в тесных узилищах, более того, нам разрешалось без помех разгуливать по улицам их города. Зеваки собирались, чтобы посмотреть на нас, но больше с любопытством и сочувствием, нежели со злобой и ненавистью. Никто не относился к нам, как к диким зверям, – скорее как к почетным гостям. Мне очень понравилась изысканная поэзия неверных. Увы, наши менестрели не в состоянии сочинить ничего подобного. В большом почете у них ученые мудрецы. Еще меня поразило, с каким уважением сарацины относятся к Спасителю. Нам несколько раз предлагалось принять их веру, без малейшего насилия, но с подробным описанием всех ее преимуществ. Один из наших братьев не выдержал и перешел в магометанство, женившись вскоре на прекрасной дочери местного купца. Он избегал встреч с нами, но мы, сколь бы нечестивым это ни казалось, не слишком осуждали его. Каждый из нас был безмерно рад, когда нас выкупили из плена, но, видит Господь, не без некоей грешной затаенной грусти.

Такие настроения распространялись среди храмовников все шире. Мир ислама оказался очень притягательным, тоталитарное правление Апостолов, оболванивавших и грабивших собственный народ, – все более омерзительным. В конце концов тамплиеры сами перестали понимать, за что они воюют, – этим, собственно говоря, и объясняются их поражения в Палестине в XIII веке.

Тем временем деятельность ордена становилась все более многообразной. Обычно вспоминают торговлю и ростовщичество, но забывают про науку и искусство, которым также покровительствовали храмовники. Они брали под свою защиту вольнодумцев-богословов и светских ученых, которые в противном случае были бы отправлены на костер. В первую очередь именно это обстоятельство раздражало римских пап и их хозяев-масонов.

В конечном счете тамплиеры, похоже, открыто перестали повиноваться указаниям Апостолов. Более того, они понемногу создавали свою торгово-экономическую империю, с помощью которой в нужный момент можно было бы взять в свои руки и политическую власть. Именно поэтому Моле с радостью принял предложение французского короля перебраться в Париж; отсюда было значительно проще решать новые задачи. Магистр, вне всякого сомнения, рассчитывал, что король скоро станет пешкой в его руках.

Однако Апостолы переиграли хитроумных храмовников. И первая серьезная оппозиция масонскому заговору пала, так и не успев вступить в открытый бой.

Глеющий костер

Можно строить разные догадки о том, что произошло бы, одержи тамплиеры верх в этой борьбе. Вряд ли Европа приняла бы ислам – скорее всего, несколько видоизменилось бы христианство, был бы упразднен папский престол и произведен определенный возврат к легендарным «основам». В общем, сложилось бы нечто, сильно напоминающее лютеранскую церковь.

Экономически Европа стала бы гораздо сильнее, кроме того, был бы сделан гигантский шаг вперед в научном и культурном развитии. Возрождение наступило бы несколько раньше и приобрело бы куда больший размах. Возможно, и в политической области некая единая Европа возникла бы на шесть столетий раньше, чем это произошло в действительности. Одним словом, весь ход мировой истории был бы другим и все мы жили бы в гораздо более счастливом мире, если бы Жак де Моле оказался чуть более прозорливым.

Но фантазировать – занятие неблагодарное. Лучше поищем следы, которые оставили после себя тамплиеры. Ведь сразу же после разгрома ордена начали множиться слухи о том, что храмовники на самом деле не были уничтожены, а ушли в глубокое подполье.

Такой поворот событий был реальнее еще и потому, что в Англии и Германии тамплиеров никто серьезно не преследовал. Однако считается, что как единая организованная сила храмовники больше не существовали. Это заблуждение было связано с тем, что тамплиеры рассматривались исключительно как рыцари с мечами и копьями. Однако уже в конце XIII века наряду с рыцарями Храма в орден входили и некие братья Храма. Эти два понятия часто ошибочно считают синонимами. Но во многих документах того времени фигурирует словосочетание «рыцари и братья Храма», что исключает тождество этих понятий.

Кем же были эти «братья Храма»? Если судить по немногим сохранившимся текстам, они составляли своеобразную интеллектуальную элиту ордена, объединение тех самых гонимых ученых, которых храмовники взяли под свою защиту.

Процессы против тамплиеров почти не затронули их, поскольку власть в ордене принадлежала рыцарям, и именно по рыцарям папа и Апостолы нанесли главный удар. А

ученые, как посчитали масоны, сами должны были разбежаться по углам, когда их покровители будут казнены.

Однако этого не произошло. Объединенные в немногочисленное сообщество, ученые ушли в глубокое подполье. Об их организации в тот период неизвестно практически ничего. Видимо, она была достаточно децентрализованной и использовала часть средств, оставшихся от тамплиеров. В таком виде ей и предстояло просуществовать несколько столетий. Разгромить союз ученых – такую задачу, в частности, ставили масоны перед Леонардо да Винчи, но он в конечном итоге отказался ее выполнять, хотя и не присоединился к подпольному ученому сообществу. А жаль, из него мог бы получиться выдающийся организатор научного мира. Но эта роль выпала другому, не менее известному человеку.

Галилей подхватывает знамя

К XVI веку главным врагом Церкви стал ученый мир. На тот момент жертвами католицизма пали многие выдающиеся ученые. Был сожжен на костре Джордано Бруно, безжалостно преследовался Коперник. Церковь стремилась изо всех сил затормозить любой научный прогресс, задушить любую свободную и независимую мысль. Конечно, полностью осуществить это не удалось, но нанести серьезный ущерб науке получилось. И тогда на пути Апостолов встал Галилей – выдающийся ученый, совершивший множество астрономических открытий и осужденный за это инквизицией.

Галилео Галилей ко времени своего осуждения был одним из самых авторитетных европейских ученых, и на тот момент ему исполнилось 70 лет. Старца, вся вина которого заключалась в том, что он настаивал на вращении Земли вокруг собственной оси и вокруг Солнца, бросили в темницу и заставили отречься от своих трудов. Впрочем, под надзором инквизиции он находился до конца своих дней. В данном случае, однако, приходится признать, что подозрения были отнюдь не беспочвенными – Галилей основал и возглавил знаменитый орден иллюминатов, одну из самых засекреченных организаций в мире. Членом этого ордена мог стать только ученый, стремящийся к Истине. И эта тайная организация провозгласила своей целью борьбу за Истину и против Церкви. Религию иллюминаты справедливо считали злым обманом, придуманным ради распространения чьей-то власти на все человечество. Науке приходилось скрываться так, как не скрывались сами христиане в период величайших гонений на их веру.

Хочу сразу вставить важное замечание: с момента выхода моих книг меня постоянно сравнивают с Дэном Брауном. Честно говоря, мне это абсолютно безразлично, пусть сравнивают хоть с зеленым чертом, но меня вконец утомило постоянно слушать отзывы типа: «А у Дэна Брауна об этом написано иначе!» Повторяю последний раз: мне абсолютно наплевать, как и что там написано у Брауна. Его книги могут стать таким же подспорьем в моей работе, как и томик Басё. Потому что Дэн Браун – обычный писатель-фантаст, который ловко и, надо отдать ему должное, талантливо спекулирует на популярных темах. Ничего общего с исторической правдой его писания не имеют. Я же считаю себя человеком, который копается в поисках истины, подставляя свою бедовую голову под удары людей и судьбы, не заботясь о том, чтобы истина выглядела красиво и привлекательно. В конце концов, вытасченный из земли археологом кусок древней амфоры выглядит менее привлекательно, чем вазочка для цветов на вашем комодe. Если бы я чувствовал в себе призвание заниматься красивым враньем, я бы поступал так, как Браун. Но у каждого из нас своя ниша: у него – литературный вымысел, у меня – историческая правда. Поэтому не удивляйтесь, что мой рассказ об иллюминатах будет, мягко говоря, несколько отличаться от выдумок Брауна.

Сведения об иллюминатах весьма скудны, хотя сам орден уже давно канул в Лету (а может, и нет?). Лишь несколько историков в разных странах занимаются их тайнами. К одному из них, профессору Гарье из парижской Сорбонны, я и обратился за консультацией. Его сведения оказались чрезвычайно важны для меня, поскольку, зная тайны иллюминатов, я смог многое узнать и про их врагов. Вот что рассказал мне знаменитый исследователь:

В число иллюминатов входили такие замечательные ученые, как Ньютон, Декарт, Дидро, Лавуазье. История этого ордена полна загадок и белых пятен, и судить о ней еще труднее, чем об истории Церкви. Достаточно сказать, что иезуиты и иллюминаты сошлись в смертельной схватке, в которой каждый опирался на свое оружие. Церковь предпочитала силовые методы, привлекая ученых к суду, заставляя их отречься от своих взглядов, запрещая книги или просто устраняя их физически. Ученые не располагали подобными ресурсами, однако наносили иезуитам удары, расшатывая догматы католической Церкви. В краткосрочной перспективе последняя оказывалась сильнее – сжечь на костре всегда легче, чем сделать открытие и тем более произвести переворот в умах. Однако раны, нанесенные ордену иллюминатов, заживали, в то время как царапины, которые он оставлял на коже Церкви, воспалялись и саднили, сливаясь в глубокие нарывы. В долгосрочной перспективе наука оказывалась гораздо сильнее, и иезуиты не могли этого не понимать.

Борьба велась не на жизнь, а на смерть. Происходило это все по той же, вполне понятной причине: масонская Церковь стремилась удержать за собой монополию на Знание, которое позволяло управлять людьми. Наука же стремилась расшатать эту монополию, предлагая Знание альтернативное. Правда, ни профессор Гарье, ни, возможно, сами иллюминаты не представляли себе, кто скрывается за спиной Церкви.

Приблизительная дата основания ордена иллюминатов – 1615 год. Галилей – в то время один из самых авторитетных европейских ученых – понимал, что существовавший ранее аморфный союз может обеспечить элементарное выживание научного мира, но не его бурное поступательное развитие. Эту последнюю задачу предстояло решить новому ордену.

Орден иллюминатов был организован по строгому иерархическому принципу, многие правила были взяты из старинного устава тамплиеров. Таким образом, один орден становился истинным правопреемником другого. Главой ордена являлся Великий Магистр (первым из них был сам Галилей), вокруг него формировался некий «ближний круг» из посвященных. Членами ордена могли стать только опытные, признанные ученые. Иллюминаты следили и за талантливой молодежью, по мере взросления привлекая ее в свои ряды.

Перед орденом стояло несколько задач. Во-первых, следовало создать общий фонд поддержки ученых и обмена результатами научных изысканий. Фактически орден иллюминатов стал первым научно-исследовательским институтом современного типа. Во-вторых, развитая сеть информаторов позволяла иллюминатам своевременно узнавать о готовящихся преследованиях со стороны Церкви и ускользать от лап инквизиции. И, наконец, в-третьих, – и это была наиболее важная задача – подготовка к решающей схватке с Церковью.

Схватку эту иллюминаты готовились проводить совершенно иначе, нежели тамплиеры. Они не могли полагаться ни на свою экономическую мощь, ни тем более на военную силу. Сражение планировалось в идеологической области, хотя у иллюминатов с этим имелись определенные проблемы.

Во-первых, ученые, в отличие от церковников, так и не выработали единой, простой и понятной системы мироздания. Во-вторых, одним из самых мощных козырей Апостолов в

борьбе против иллюминатов являлся контроль над системой образования. Действительно, чего стоят самые выдающиеся открытия, если о них никто не знает?

Оплотами свободной мысли оставались лишь немногочисленные, правда весьма влиятельные, университеты, за контроль над которыми Церковь много столетий вела непрерывную яростную борьбу.

Иллюминаты, впрочем, предпочли идти иным путем – они начали создавать свои колледжи, которые предлагали весьма высокие стандарты образования и таким образом составляли конкуренцию университетам. Борьба между двумя типами учебных заведений продолжалась вплоть до XVIII века.

Апофеоз иллюминаторов

Иллюминаты начали свое генеральное наступление на Церковь в середине XVIII века. Стартовал процесс, который теперь называют Просвещением. Именно Просвещение подорвало влияние Церкви и заставило ее искать новые пути для достижения мирового господства.

Вопрос о сущности Просвещения весьма сложен. В классической версии это – выступление ряда интеллектуалов против старого, обветшавшего мировоззрения, политических и экономических порядков. Однако почему так внезапно множество талантливых людей начали работать в одном направлении – против Церкви и абсолютистского государства? Все далеко не так просто, поскольку здесь мы имеем дело с прекрасно спланированной и блестяще осуществленной акцией иллюминатов. Об этом мне также рассказал профессор Гарье.

Вольтер и Руссо, Дидро и д'Аламбер – не более чем фигуры в шахматной игре, которую затеял орден ученых со своим противником. Выступление просветителей было поддержано новой финансовой и торговой буржуазией, которая с недовольством взирала на богатство старых элит – Церкви и дворянства. Удар, нанесенный иллюминатами, был рассчитан исключительно точно – как это и подобает оружию настоящих ученых. Просветители оказали огромное влияние на французскую элиту и во многом спровоцировали революцию, в ходе которой христианство впервые было низвергнуто в крупной европейской стране, пусть и ненадолго.

Почему же иллюминаты обрушивались с критикой на светские власти, которые, казалось бы, противостояли Церкви? Дело в том, что противостояние это простиралось лишь до определенных пределов. В стремлении держать в узде народ, не давая ему поднять головы, Церковь шла рука об руку с королями. Как только возникало народное восстание, обе стороны объединялись и подавляли его самым жестоким образом. Монархи настоятельно нуждались в христианской религии, чтобы держать в узде своих подданных. Заложенные в ней принципы смирения, покорности и послушания как нельзя больше устраивали светскую элиту. К тому же и светская, и духовная власть находилась под контролем масонов.

Иллюминаты понимали: короли не дадут им разгромить Церковь, скорее они уничтожат ученых, без которых, кстати, править гораздо спокойнее. Поэтому тщательно рассчитанный удар наносился сразу в двух направлениях. И началось ослабление Церкви. Что произошло, в точности неизвестно. У меня есть лишь несколько версий произошедшего. Возможно, Апостолы впали в растерянность и не смогли должным образом отреагировать на новую угрозу, а возможно, просто решили отказаться от своего инструмента, не оправдавшего возложенных на него надежд.

Можно подозревать силовое вмешательство иллюминатов. В начале XVIII века в Риме странной смертью умерло несколько духовных особ, которые пользовались большим влиянием и вполне могли относиться к числу Апостолов. Кардинал Аказари, например, был застрелен неизвестным прямо в церкви, у алтаря. Благодаря помощи сообщников стрелявшему удалось

скрыться.

Епископ Дольхер, незадолго до этого прибывший из Германии и неоднократно удостоенный аудиенции у папы, таинственным образом исчез. Его раздувшийся труп с петлей на шее был выловлен из Тибра две недели спустя. Исполнителей этих и других жутких преступлений так и не удалось найти, а мотивация их была непонятна: уничтоженные духовные лица не имели сильных врагов, вели весьма скромную и размеренную жизнь.

Судя по всему, убийства были делом рук иллюминатов, которые наконец решились взять на вооружение методы своего противника. Вопрос о том, куда смотрело Воинство и почему оно не смогло никак этому помешать, также остается открытым.

Апостолы не были уничтожены полностью, но вынуждены были затаиться. Папы обрели большую самостоятельность. Католическая церковь перестала отвечать сильными и искусными ударами на удары своих противников, она принимала пинки, лишь слабо отбрыкиваясь.

В середине XVIII века началось масштабное наступление на орден иезуитов. Их очерняли всеми доступными способами и в конечном счете изгнали из крупнейших европейских государств. Церковь ничего не смогла с этим поделать и была вынуждена распустить орден, который из могучего оружия превратился в ахиллесову пяту. Впрочем, теперь Церковь осталась совсем без средств нападения и обороны.

Великая французская революция нанесла Церкви еще один сильнейший удар. Христианская вера была пусть ненадолго, но отменена. Вместо нее утвердился языческий культ Разума. Спустя некоторое время Наполеон, хотя и восстановил религию в правах, относился к папе весьма неблагосклонно и с удовольствием выгнал бы его из Рима, если бы Апостолы не решились на последний, отчаянный шаг: они объявили французскому императору, что, если он уничтожит католический центр, его ждет неизбежная смерть. Поняв, что перед ним стоит дряхлая, но все еще могучая сила, с которой лучше не ссориться, император предпочел отступить.

Начинался XIX век – эпоха науки и разума, как казалось многим. Индексы запрещенных книг служили для литературных произведений скорее рекламой, догмат о папской непогрешимости никем уже не воспринимался всерьез. Научные открытия одно за другим наносили религии тяжелые удары. Самый страшный из них принадлежал Дарвину. Лишь немногим известно, что человек, создавший теорию происхождения видов, был одним из наиболее авторитетных членов ордена иллюминатов. В его научных исследованиях ему помогали многочисленные сподвижники. И конечный результат оказался действительно впечатляющим.

Кто же победил?

«Так кто же в конце концов победил?» – спросите вы. Ответить на этот вопрос чрезвычайно сложно. Иллюминаты нанесли Церкви сокрушающий удар, и христианская религия почти пала. Но это еще не означало конца масонов, которые наверняка нашли бы новые инструменты для восстановления и укрепления своей власти. В начале XX века Церковь смогла найти новые возможности для своего развития.

Собственно говоря, вопрос, почему в конце XIX века Церковь снова переживала подъем, очень сложен. Я не могу на него точно ответить. Скорее всего, в среде Апостолов появился новый, молодой, талантливый, динамичный человек, который понял, что Церкви необходимо срочно меняться для сохранения остатков прежнего влияния и соответствовать тем задачам, которые ставят перед ней масонские организации.

Апостолы четко разглядели, что формируется новое мировое правительство – транснациональная финансовая олигархия. Именно она готовилась в ближайшем будущем взять

в свои руки власть над миром. При этом представители данной олигархии в своей деятельности следовали предписаниям Ветхого и Нового Заветов.

Именно в этой среде и нашли Апостолы своих новых союзников. Оно и понятно, поскольку обе структуры контролировались масонами. Церковь поняла, что в одиночку ей уже не добиться власти над миром, и предложила свои услуги финансистам. Те с радостью ухватились за возможность опереться на авторитет мощнейшей из религий и использовать ее влияние на умы десятков миллионов людей. Сделка состоялась. Договор, который мы называем Новым, увидел свет.

Вернее, света он так и не увидел, оставшись в глубокой тайне. Впрочем, об основных его чертах мы можем судить по дальнейшим событиям. Итак, главные положения Нового договора включали следующее:

- Финансовый капитал обязуется поддерживать Церковь, защищать ее и помогать распространению ее идеологии.
- Церковь, в свою очередь, дает идеологическое обоснование действиям финансового капитала, освящает его акции своим авторитетом.
- Церковь и финансовый капитал совместно борются за распространение своего влияния по Земле.

Сегодня Церковь рука об руку с транснациональными корпорациями (ТНК) семимильными шагами движется к господству над миром. Фактически весь мир уже пойман в финансовую паутину, сплетенную «золотым миллиардом». И паутина эта создавалась при самом активном участии Церкви. Ведь не зря западные лидеры так любят говорить об «иудеохристианской цивилизации», четко указывая на истоки своей власти над миром. Масонский заговор близок к тому, чтобы достигнуть своей цели.

Впрочем, речь сейчас не об этом (о современной Церкви вы можете подробнее прочесть в моей книге «Ключ Соломона»), а об ордене иллюминатов. Немного выше я сказал, что он давно канул в Лету. Однако так ли это на самом деле – никто не знает. Профессор Гарье сообщил мне, что по крайней мере с 1880-х годов не имеется никаких свидетельств о деятельности ордена, но информация о ее официальном прекращении также отсутствует. И вполне возможно, что глубоко законспирированные ячейки ордена действуют в глубоком подполье до сих пор. А если это так, я от души хотел бы вступить в одну из них!

Глава 1. Что охраняет Сфинкс?

Тайна, сожранная крокодилом

Эта история началась во время моей поездки в Египет, когда я работал над своей книгой о Ключе Соломона. Я изучал египетские мотивы в христианском вероучении, а также взгляды египетских жрецов – отцов масонства. По воле случая одновременно со мной в Каире оказался мой друг, израильский археолог Аарон (светлая ему память!), который собирался исследовать Великие пирамиды в Гизе.

– Старик, тебе не кажется, что эти три каменюги твои коллеги уже облизали со всех сторон? – спросил я его при встрече.

– Так-то оно так, да только загадок от этого не меньше, – ответил он. – До сих пор никто толком не знает, что скрывается внутри пирамид.

– Ну как же, – я, как всякий уважающий себя иностранец, только накануне сходил на экскурсию в душные галереи пирамиды Хеопса. – Пара коридоров, несколько комнатушек...

– И все? В такой-то громадине? – Насмешливый взгляд Аарона заставил меня почувствовать себя абсолютным ослом.

– А что ты собираешься найти там, умник? – парировал я. – И главное – как?

– Такому прожженному журналюге, как ты, не стоило бы рассказывать... – Аарон выдержал трагическую паузу. – Есть у меня один прибор, от военных. Он всю пирамиду насквозь увидит. Завтра вечером пойду опробую. Разумеется, пока это секрет.

– Сохраню его при одном условии, – сразу отозвался я. – Возьмешь меня с собой.

– Мерзкий шантажист! – ответил Аарон. – Ладно, по рукам.

Можете себе представить, с каким нетерпением я ждал следующего вечера! Прибор, который мы установили на одной из граней пирамиды на высоте примерно 70 метров, оказался довольно большим (но не слишком тяжелым) металлическим ящиком с клавиатурой и жидкокристаллическим монитором.

– Ну и что это за хрень? – поинтересовался я, пыхтя и отдуваясь после долгого подъема.

– Армейский заказ, экспериментальная разработка. Нечто вроде радара, работает сразу на нескольких диапазонах волн. Обнаруживает внутренние полости и даже распознает, какие материалы находятся под землей или внутри здания. Работает быстро и тихо. Вот смотри. – Аарон быстро перемещал какие-то настройки, очевидно, опыт обращения с этой штукой у него был богатый.

На экране появились какие-то линии, которые лично мне не говорили ни о чем. Но Аарон прекрасно умел читать эту головоломку.

– Метр – глухая стена, два метра – тоже, три... три метра – полость! – Он обернулся ко мне, сияя. – Ты присутствуешь при величайшем открытии! Внутри скрыто какое-то помещение, о котором пока никто не знает! Я давно предполагал это! – Он продолжил работу. – Так... Комната сравнительно небольшая... В центре какой-то крупный предмет... Сейчас мы посмотрим, что это может быть... форма довольно сложная, не пойму... а вот сделан он... сделан он из... из... НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

– В чем дело, дружище? – Мое любопытство достигло высшей точки кипения.

Археолог повернулся ко мне. Таких глаз у Аарона я не видел никогда.

– Прибор показывает, что предмет сделан из алюминиевого сплава, – сказал он после долгой паузы. – А этого просто не может быть, поскольку подобные сплавы применяются чуть меньше века, и уж древние египтяне о них точно не знали.

Я думаю, проблема в приборе – надо его откалибровать. Какая-то настройка могла запросто сбиться. Постараюсь разобраться за ночь, а утром продолжим.

– В любом случае, – говорил он, когда мы спускались с пирамиды, – полость существует. Я сегодня же сообщу начальству, надо запросить у египетского правительства разрешение на разборку кладки пирамиды в этом месте. Чувствую, что хоть и не алюминий, но нечто интересное там точно прячется!

При этих словах он снова посерьезнел и пробормотал: «Что же могло случиться с этим дурацким прибором?»

Последний раз я слышал голос своего друга несколько часов спустя.

Вскоре после полуночи он позвонил мне и сообщил, что прибор в полном порядке, и он не понимает, что могло дать сбой на пирамидах. Мы договорились встретиться завтрашним утром и простились.

Но завтрашним утром я его так и не увидел... Больше я не увидел его вообще.

Ценой невероятных усилий мне удалось поднять на поиски Аарона египетскую полицию. В гостиничном номере, который снимал мой друг, царил полный порядок: не было ни следов борьбы, ни свидетельств взлома или ограбления. А также не было хитроумного прибора, который исчез без следа – так же, как исчез, будто растворился в пространстве, Аарон.

Темнокожие усатые следователи лишь пожимали плечами. Я сам отлично понимал, что араб вряд ли будет ломать себе шею в поисках пропавшего израильянина. Но я недооценил египетскую полицию: неделю спустя меня вызвали к следователю.

– Мистер Кассе, – следователь выложил передо мной на стол блестящий предмет, – вам знакомо это кольцо?

– Конечно! Это обручальное кольцо Аарона! Где вы его нашли?

– В желудке крокодила, вместе с фрагментами костей, – зевнул офицер, – очевидно, ваш друг трагически погиб при купании в Ниле!

– Этого не может быть! Он не умел плавать и вообще боялся воды! Он никогда бы не полез в реку по своей воле!

– Возможно, – полицейай сухо пожал плечами. – Но вы же сами говорили, что накануне он сделал большое открытие. А в состоянии аффекта люди порой совершают странные поступки...

Я понял, что большего добиться не смогу. Я понимал, что Аарон никогда не пошел бы по доброй воле ночью купаться в Нил, будь он хоть трижды в состоянии аффекта. Его убили. Убили жестоко и хладнокровно.

Кому же он наступил на хвост? Чем? И что, черт побери, скрывается в этих пирамидах?

Где спрятать свое тело?

Пирамиды – единственное из древних Семи чудес света, существующее до сих пор. Они высятся на окраине современного Каира, на границе Великой пустыни, среди безбрежных песков. Еже годно их посещают миллионы туристов, с удовольствием фотографируются на их фоне, а самые смелые идут внутрь пирамид и по узким лазам добираются до так называемой усыпальницы фараона. Бойкие гиды рассказывают с детства известную историю: пирамиды построены фараонами Хеопсом, Хефреном и Микерином как собственные будущие усыпальницы. Строительство велось многие десятки лет, к нему были привлечены тысячи людей. Здесь же хранились несметные сокровища фараонов. Вскоре после смерти фараонов пирамиды, однако, были разграблены.

Давайте сразу остановимся и спросим себя: вас ничто не настораживает в этой версии? Не кажется странным? Отбросьте все, что вы знали о пирамидах до сих пор, и подумайте: как

фараон лучше всего мог бы сохранить свою мумию и свои сокровища?

Представьте, что вы сделаете, если вам нужно будет спрятать клад? Выберетесь глухой ночью в пустынное безлюдное место, выроете глубокую яму, закопаете в нее свои сокровища и тщательно разровняете землю, чтобы никто не смог предположить, будто здесь что-то лежит. И никогда, ни в коем случае не станете отмечать это место большим валуном и писать на нем: «ЗДЕСЬ ЗАКОПАНЫ СОКРОВИЩА!!!»

Именно так – тайно, в укромном месте – похоронено большинство фараонов. Речь идет о знаменитой Долине Царей. Грабители рылись в ней тысячелетиями, но археологи до сих пор находят неразграбленные захоронения. Вспомним хотя бы всемирно известную могилу Тутанхамона. И по сей день Долина Царей не раскрыла всех своих тайн, несмотря на то, что, казалось бы, каждый квадратный сантиметр ее поверхности тщательно исследован. И это неслучайно – ведь, согласно верованиям древних египтян, в загробной жизни ты воскреснешь в своем собственном физическом теле, поэтому сохранить его (тело) нужно обязательно. С этой целью тела и мумифицировались, для того и прятались тщательно в тайных гробницах. А тут три пирамиды высятся у всех на виду, словно приглашая грабителей проникнуть в их нутро. Даже самый глупый фараон должен понимать, что в такой постройке ни его брэнное тело, ни его богатства не будут в сохранности. Многие историки смутно осознают это и выдвигают дополнительные версии. Например: «Фараонам нужно было продемонстрировать свою власть и могущество».

Согласен. Однако зачем нужно было делать это при помощи собственной могилы? Можно было воздвигнуть огромный храмовый комплекс, гигантскую статую или, на худой конец, ту же самую пирамиду, только совсем с другим назначением.

«Пирамида – это рукотворная гора, которая считалась неприступной».

Но не проще ли было вырубить гробницу в скале, как это делали многие другие фараоны? Затраты получались меньше, а надежность – гораздо больше.

Почему пирамиды пусты, или Тысяча и одна загадка

На следующий год я снова приехал в Каир, чтобы разгадать тайну, погубившую Аарона. За прошедшие месяцы я перерыл гору литературы о пирамидах и, сняв номер в гостинице, почти сразу отправился в Гизу. Я рассеянно слушал голос экскурсовода, пока он не произнес одну фразу, ставшую для меня ключевой: «Внутри пирамид не найдено ни одного предмета, который остался бы там со времен погребения фараонов».

Ни одного! Вы понимаете, что это значит? Когда фараона хоронили, с ним вместе в могилу отправлялись тысячи, десятки тысяч предметов самого различного размера и веса – от крохотных бусинок до многотонного саркофага. Далеко не все они представляли собой большую ценность – это только в представлениях обывателя пирамиды доверху набиты золотом. В действительности большинство предметов погребальной утвари было сделано из глины, дерева или камня. Какой смысл было лезть в пирамиду ради пары глиняных кувшинов? А многотонный внутренний саркофаг, который представляет не больше ценности, чем простой кусок камня? Как выносили его? На части дробили, что ли? Зачем?

Вспомним к тому же, что грабители вынуждены были действовать в полной темноте, в лучшем случае – с примитивными светильниками, которые могли в любой момент погаснуть из-за недостатка кислорода (духота внутри пирамид – это главное впечатление, которое остается у туристов).

В такой обстановке найти все, даже мельчайшие, предметы было попросту невозможно. И тем не менее погребальная камера была абсолютно пуста!

Более того, на ее стенах вообще нет иероглифов – ни написанных краской, ни вырубленных в камне. А ведь такие надписи, в том числе тексты из Книги Мертвых, – обязательный атрибут египетских усыпальниц. Неужели грабители стирали их или стесывали со стен? Полный абсурд.

К этому добавлялось множество других интересных и таинственных фактов, которые я узнал из книг. К примеру, ученые произвели тщательное измерение геометрических пропорций пирамиды и обнаружили, что они практически идеальны и совершенны и с предельной точностью содержат некоторые основные формулы Вселенной.

Комплекс пирамид – это целый свод зашифрованной информации о нашем мире, о человеке, о самой Солнечной системе. Так, например, пирамида Хеопса на развернутой карте оказывается на той линии, которая делит земную сушу на две равные половины, и потому может служить естественной точкой для определения центрального меридиана всей нашей планеты.

Внутренние помещения пирамиды исключительно точно ориентированы по сторонам света. Соотношение масс пирамид воспроизводит соотношение масс Венеры, Марса и Земли, причем с весьма высокой степенью точности. В пропорциях пирамиды Хеопса заложено знаменитое число «пи», которое, как считалось раньше, было открыто греками лишь на рубеже нашей эры. Кроме того, углы наклона граней пирамиды и внутренних помещений весьма точно соответствуют направлениям на ключевые точки небесной сферы.

Помимо того что все эти наблюдения обнаруживают неожиданно высокий уровень знаний у строителей пирамид, остается абсолютно непонятным, зачем закладывать столько ценной информации в могилу, пусть и царскую.

Отмечу еще один интересный факт: многие астрономические и математические знания зашифрованы не в какой-то одной пирамиде, а в их комплексе. А это значит, что строительство всех трех сооружений велось по какому-то единому плану. Не логично ли будет предположить, что строились они одновременно? Тем более что срок правления одного фараона явно недостаточен для того, чтобы возвести такую громаду, – ведь население Египта в те времена было достаточно немногочисленным, и бросить на возведение пирамид огромные трудовые ресурсы было попросту невозможно.

И тогда я решил начать с самого начала – собрать всю доступную информацию о трех фараонах, которые, как утверждают историки, покоились в пирамидах. Однако, кроме краткого набора самых общих сведений, мне не удалось обнаружить ничего ценного. Хеопс (Хуфу) – отец Хефрена (Хафра) и дед Микерина (Менкаура) – принадлежал к IV династии Древнего царства. Время правления точно не установлено, предположительно середина 3-го тысячелетия до нашей эры (возраст пирамид, следовательно, составляет примерно 45 веков). Никаких документов, связанных с их правлением, не осталось.

В поисках тройного храма

Не странно ли это? Фараоны увековечивают свое имя в гигантских пирамидах и в то же время не оставляют никаких других следов своей деятельности. Ни единой стелы, обелиска, папируса! Обо всех их деяниях нам известно исключительно со слов потомков, в первую очередь – жрецов.

Именно к документам жреческих архивов я и обратился. Конечно, самые важные из них скрыты от глаз исследователей и хранятся в недоступных местах, но кое-что мне удалось вытащить на свет божий – тексты, которые были утеряны много веков назад и затем найдены археологами. К их числу принадлежит малоизвестный папирус Аменемфиса, датированный концом 2-го тысячелетия до нашей эры. Это краткая история жрецов Амона, которую, очевидно, изучали молодые жрецы, только-только присоединившиеся к могущественному союзу.

Поскольку жрецы Амона – непосредственные предшественники современного масонства, я, естественно, с большим вниманием отнесся к содержанию папируса.

Согласно древнему тексту, первые жрецы Амона появились еще в 4-м тысячелетии до нашей эры. Именно они в значительной степени способствовали объединению страны и оказывали большое влияние на фараонов. В папирусе с большой гордостью рассказывается о том, как цари считали жрецов своей главной опорой, как они во всем следовали советам священнослужителей. А дальше я наткнулся на довольно интересный фрагмент, который имеет смысл процитировать здесь целиком:

Главный же храм Амона был воздвигнут на границе пустыни. 80 раз разливался Нил, пока он был закончен. Тысячи людей собирал на его постройку Ке-Лехеб, верховный жрец, брат фараона Хуфу. Завершен был тройной храм в день смерти Менкаура. И окружили мы храм стражею, и проходил сквозь него каждый посвященный Амону, и видел то, что скрыто от глаз.

Прочитав этот абзац в первый раз, я не обратил на него внимания. Действительно, мало ли храмов строилось в Древнем Египте? Лишь немногие из них дожили до наших дней, то же могло случиться и с упомянутым «тройным храмом». Может быть, я бы и не придал значения упоминанию об этой постройке, если бы там не фигурировали имена двух из трех «пирамидных» фараонов. Это свидетельствовало о том, что храм возводился одновременно с Великими пирамидами, причем наибольшие усилия в постройке приходились на период царствования Хеопса (Хуфу).

Однако где жрецы брали рабочую силу, если все население было практически поголовно трудилось на сооружении пирамид? А ведь в папирусе речь идет о тысячах людей! Да и сроки строительства – 80 лет – говорят о том, что масштабы постройки были поистине грандиозными. Странно, что до наших дней от нее не осталось даже воспоминания. Впрочем, удивлялся я недолго: пока не обратил внимание на то, что храм назван «тройным». И тут я понял: упомянутая в папирусе постройка – это и есть Великие пирамиды! Только при таком прочтении текста все становится на свои места. Пирамиды строились 80 лет, в основном по инициативе жрецов Амона, и должны были использоваться как храм. Кроме того, там были скрыты какие-то тайны и, очевидно, происходил обряд посвящения новых жрецов.

Это многое объясняет, но тогда встает новый вопрос: зачем было строить пирамиды и выдавать их за место упокоения фараонов? Не следовало ли предпочесть какой-нибудь тайный храм в скале или подземное святилище? Не слишком ли рискованной и одновременно дорогостоящей является задумка жрецов?

Визит к мадам Федак

Чтобы лучше разобраться в тайнах пирамид, я написал письмо одному своему знакомому египтологу, который много лет занимается историей Древнего царства. Он живо откликнулся на мое послание и ответил следующим образом:

Действительно, внутри пирамид очень много тайн и загадок. Вопреки распространенному мнению, там действительно есть еще что исследовать. Дорого бы я дал за то, чтобы разобрать пирамиды по камушку, а потом еще и раскопать то место, на котором они стоят! Там обязательно должно что-то быть, я это знаю. Тебе, наверное, уже попадались сведения о том, что, по данным новейших исследований, не

менее 10 % внутреннего пространства пирамид занимают пустоты. Интрига в том, что открытые на сегодняшний день комнаты и коридоры – это не более 1 % внутреннего объема. Кроме того, в их расположении отсутствует всякая логика – такое чувство, что это всего лишь часть какой-то более крупной системы. Но она нам пока недоступна, остается только кусать локти. У некоторых исследователей поиски внутренних помещений дошли до помешательства. Так, известный в 70-е годы археолог Пьер Мари Федак утверждал, будто нашел какие-то потайные ходы. Но в то время он уже был тяжело болен и свои последние записки в бреду диктовал своей дочери – Марианне Федак. Вскоре он умер, а записки до сих пор хранятся у нее. Если хочешь, могу дать тебе ее адрес – она убеждена, что ее отец действительно что-то нашел, и охотно поделится данными.

Конечно же, я хотел. И через несколько дней уже сидел за рулем автомобиля, мчавшегося по шоссе в маленький городок в окрестностях Дижона. Дверь небольшого скромного домика мне открыла дородная служанка по имени Аннет. Марианна оказалась брюнеткой средних лет, которая внимательно выслушала меня и, кивнув головой, запустила компьютер.

– Периодически ко мне приезжают люди, которые хотят узнать о последних записках моего отца, – сказала она, пока принтер неспешно выдавал один лист бумаги за другим. – Правда, они воспринимают это как фантастику, как бред больного. Никто не хочет верить.

– А вы? – спросил я. – Вы верите?

– Месье Кассе! – ответила она. – Мой отец был человеком весьма трезвого ума, страстно преданным своей работе. Более того: он был закоренелым скептиком. Он никогда не стал бы рассказывать сказки – его имя и так было хорошо известно в научном мире, и портить себе репутацию он бы не стал. Да, я верю ему. Хотя бы потому, что он принес кое-что с собой.

И она указала пальцем на статуэтку, стоявшую на старинном комод. Это было выполненное с большим искусством изображение Гора – бога с головой сокола, сына Осириса.

– Отец принес это с собой из пирамиды, – сказала дочь археолога. – Но кто поверит, что статуэтка именно оттуда?

– Но ведь ее можно точно датировать!

– Это уже сделано, – покачала головой мадам Федак. – Ее возраст не превышает трех тысяч лет, то есть она гораздо моложе, чем пирамиды. Возможно, ее принесли туда позднее, но разве это докажешь?

Распечатанные листы я начал читать прямо в машине, отъехав от дома мадам Федак на два квартала. Слишком велико было мое нетерпение. И действительно: то, что я прочел там потрясло меня. Потому что я, в отличие от многих других, верил давно умершему исследователю.

В ночь на 21 мая я снова вошел в пирамиду. По ночам здесь было прохладно, а темнота царилась в любое время суток.

Я двигался по главному коридору вверх, к погребальной камере. Мой фонарик тускло светил в темноте, и я довольно бодро продвигался вперед, как вдруг после негромкого хлопка воцарилась крошечная тьма. Перегорела лампочка. Запасной у меня не было. Проклиная себя за непредусмотрительность, я повернулся и пошел назад, держась руками за стенку. Внезапно я споткнулся обо что-то и упал. Пытаясь встать, я сильно уперся рукой в стенку, и вдруг мои пальцы провалились в какое-то углубление. Тут же раздался громкий шорох – словно открывалась тяжелая дверь. И откуда-то сбоку прямо на меня хлынул поток свежего воздуха. Все еще боясь поверить

своему счастью, я повернул направо, там, где должна была быть глухая стена, и нащупал края проема размерами приблизительно метр на метр.

Я осторожно пролез внутрь – меня могла ожидать высокая шахта, в которую я запросто мог свалиться. Но все было нормально: под ногами оказался твердый пол. Я шел, держась за стену. Временами я натыкался на какие-то предметы и ощупывал их. Невероятно – это была мебель, причем, похоже, весьма древняя. Это, впрочем, было неудивительно. Удивляло то, что она при моих прикосновениях не рассыпалась в пыль. Еще более удивлял воздух в помещении – он был свежим. Очевидно, действовали какие-то древние вентиляционные шахты.

Я понял, что открыл новые помещения. Ликованию моему не было предела. Мне не хотелось уходить – но я понимал, что в темноте, вслепую, легко могу погибнуть в какой-нибудь ловушке, не найти выхода или в лучшем случае переломать массу древних предметов – бесценных свидетелей прошлого. Прихватив какой-то небольшой предмет, я двинулся к выходу тем же путем, которым пришел.

Выбравшись из пирамиды, ученый хотел первым делом схватить запасной фонарик и идти обратно. Но сдержался, решив подождать коллегу, который должен был утром приехать из Каира. Предмет, который он принес с собой, оказался статуэткой Гора. Всю ночь Федак не мог сомкнуть глаз, а к утру почувствовал себя плохо. Приехавший днем коллега позаботился о его госпитализации. На самолете из Франции прилетела дочь, которая и записала последний рассказ археолога. Через три дня его не стало.

С Марианной Федак я общался еще раз, позвонив по телефону несколько дней спустя после нашей встречи. Меня интересовал вполне конкретный вопрос:

– Скажите, а от чего умер ваш отец?

– Этого я не знаю до сих пор, – ответила она, помолчав. – Врачи в госпитале были не очень квалифицированными и не смогли поставить точный диагноз. В конечном счете ему приписали какую-то нетипичную форму тропической лихорадки. В пустыне!

Это было все, что я хотел уточнить. Излишне говорить, что обнаруженные археологом скрытые помещения никто и никогда больше не видел. Однако это не означало, что они не существуют.

Начинка пирамиды

Мне пришлось пока довольствоваться известными помещениями. Их система достаточно проста: проход идет вниз и в толще пирамиды раздваивается, одно ответвление продолжает путь вниз, к помещениям, расположенным ниже уровня земной поверхности, – двум небольшим камерам. Второй проход ведет наверх, к так называемой камере царицы. Здесь начинается главная галерея, которая соединяет камеру царицы с камерой царя. Вот, в сущности, и все (если не считать нескольких вентиляционных шахт), что известно о внутренностях пирамиды Хеопса.

Весьма простая конструкция, не правда ли? Никаких ловушек, потайных коридоров, слепых ходов, которыми изобилуют скальные захоронения в Долине Царей. Правда, вход в восходящую галерею был некогда закрыт многотонной гранитной пробкой, но практически никак не замаскирован. А это – все равно что пригласительный билет для грабителей, которые в конечном счете нашли способ прорваться сквозь преграду.

Итак, строители пирамиды пренебрегли весьма важными мерами защиты. Случайно? Нет, за такое разгильдяйство фараон легко скормил бы их крокодилам. Следовательно, это было сделано вполне сознательно. Для чего? Чтобы пирамиду ограбили?

Как это ни парадоксально, но только такая версия может объяснить все странности. Предположим, что пирамиды никогда не были усыпальницей фараона, но кому-то очень нужно было заставить всех поверить, что это – огромные могилы. Как сделать это легче всего? Произвести торжественные похороны (не важно – чьи), выдать их за похороны фараона, спрятать в толще сооружения не особенно ценные сокровища, сделать путь к погребальной камере как можно более простым, преградить дорогу грабителям мощными, но примитивными заслонами. В итоге все оставались довольны: грабители, раздобывшие немного золота, и создатели пирамид, добившиеся своей цели. Но эта версия порождает сразу несколько вопросов.

Вопрос первый: зачем все это было нужно? Очевидно, главная база жрецов должна была оставаться секретной. Но как обеспечить секретность сооружений, видимых с любой стороны за многие километры? Вполне логичный ответ: замаскировать их под сооружение, выполняющее совершенно иную функцию. И усыпальница подходит здесь лучше всего: во-первых, никто не будет задавать лишних вопросов о том, что находится внутри, а во-вторых, постоянное присутствие жрецов рядом с ней не будет выглядеть неуместным.

Вопрос второй: почему же все-таки пирамиды, а не какое-нибудь скальное или подземное сооружение? Ответить на него и легко и сложно одновременно. Как мы помним, в конструкции пирамид заложены важнейшие геометрические пропорции, скрыты основополагающие законы Вселенной. (Неслучайно это чудо света называют Каменной Библией.) Сделать это в скальном сооружении было бы гораздо сложнее – скорее всего, пришлось бы вырубать из скалы ту же самую пирамиду. Кроме того, пирамида, очевидно, использовалась для астрономических наблюдений (об этом мы еще поговорим дальше), а местность в районе Гизы прекрасно подходит для обсерватории. Сложнее сказать, зачем создателям пирамиды было закладывать в ее проект все эти законы. Видимо, жрецы опасались утраты знаний в результате какого-нибудь катаклизма и старались зафиксировать их в максимально надежной форме.

Вопрос третий: как заставить поверить в легенду об усыпальнице людей, которые лично наблюдали строительство пирамид? Ведь они-то, в отличие от нас с вами, прекрасно знали, что все три гиганта были построены одновременно. Решение со стороны жрецов здесь могло быть только одно – простое и гениальное. Очевидно, они инсценировали перезахоронение останков Хуфу и Хафры, а также захоронение Менкауры в пирамидах. Это позволяло убить сразу двух зайцев: во-первых, обмануть всех относительно истинного предназначения пирамид, а во-вторых, предохранить настоящие могилы фараонов от разграбления.

Подтверждает мою версию и журнальная статья, которая была опубликована в одном научном издании в 60-е годы. В ней рассказывается об обнаружении в Долине Царей могилы некоего высокопоставленного чиновника по имени Хафра. Погребение относится к эпохе Древнего царства. Конечно же, оно давно разграблено, но масштаб гробницы позволяет предположить, что речь идет о высокопоставленном вельможе, возможно, правителе какой-то области, поскольку угодливые строители обвели его имя царским картушем.

Должно быть, читатели уже догадались, что речь идет о фараоне Хафре и обнаруживший его гробницу археолог просто побоялся сделать смелый вывод, отвлекаясь от привычных стереотипов. Видимо, он просто запретил себе отождествлять «обитателя» найденной гробницы с фараоном. Тем временем настоящие усыпальницы Хуфу и Менкаура все еще ждут своего исследователя.

Кто же был похоронен в Великих пирамидах? Это мог быть кто угодно: бродяга, крестьянин, кто-то из младших жрецов... Его тело мумифицировали и выдали за тело мертвого фараона. Конечно же, грабители не стали придирчиво разбираться, кто именно перед ними.

Итак, можно считать доказанным, что пирамиды никогда не являлись усыпальницами фараонов. Они использовались жрецами Амона для каких-то иных целей. Для каких же?

Очевидно, пирамиды представляли собой одновременно хранилище сокровищ и главный научный центр жрецов. Ни для кого не секрет, что жреческая корпорация в Древнем Египте являлась хранительницей Знания. А знание, как известно, дает власть над людьми. Неведомо, насколько далеко продвинулись жрецы в своих научных изысканиях, но не подлежит сомнению, что их успехи были по тем временам экстраординарными. Европа лишь к эпохе Возрождения получит основную массу знаний, известных жрецам Амона многими веками ранее. Впрочем, научные достижения жрецов не пропали даром и активно использовались их преемниками – масонами. Недаром древнеегипетские манускрипты хранились у многих масонских лидеров, причем большая часть этих артефактов так никогда и не стала достоянием историков.

Итак, что же скрывается внутри пирамиды? Это вопрос, на который ищут ответ многие ученые. Разбирать пирамиды – уникальный исторический памятник – не рискнет, понятное дело, никто. Остается использовать новейшие технологии. В 1995 году к пирамидам отправилась экспедиция, вооруженная специальным радиолокатором, способным обнаруживать внутренние полости, – похожим на тот, который использовал Аарон, но более примитивным. Уникальный прибор был построен по специальному заказу и стоил огромных денег, но, как ни странно, совершенно себя не оправдал. Официальная версия – ошибка в конструировании. Однако заказ на прибор выполняла весьма солидная фирма под конкретную задачу, и столь грубая ошибка была невозможна. К тому же система прошла длительные испытания на похожих объектах и работала безупречно. Что же произошло на самом деле?

Об этом рассказывает один из участников экспедиции в интервью, данном одной небольшой газете сразу по возвращении.

К сожалению, мы так и не смогли узнать, что находится внутри пирамиды. Наш прибор оказался бессилён: создавалось впечатление, что он сломался, однако машина была при этом совершенно исправна – мы неоднократно проверяли ее. Просто «проклятие фараонов» какое-то!

Больше всего это напоминало работу с хорошо экранированным объектом: пирамиду как будто обработали каким-то специальным покрытием, отражавшим радиолучи. Этого, конечно, не может быть, это совершеннейшая фантастика, но тем не менее точную причину мы не знаем до сих пор.

Ну почему же фантастика? Пирамида вполне может быть защищена от внешнего воздействия. Разумеется, сделали это не жрецы Амона: скорее в этом можно увидеть руку наших современников из масонских организаций. Впрочем, о том, кто и как защищает тайны пирамид сегодня, мы еще поговорим ниже.

Пока же немного о том, как пытались раскрыть тайны пирамид.

Были попытки изучать внутренности пирамиды и при помощи специального миниатюрного робота. Он был запущен в еще не исследованную до конца узкую вентиляционную шахту. Робот продвигался вперед, пока не наткнулся на какую-то странную металлическую конструкцию, напоминавшую дисковую пилу. Археолог, управлявший машиной, послал ее в обход. То, что он увидел после этого на экране, опять сочли неправдоподобным: огромный высокий зал с гигантскими статуями и алтарем в середине. Эта картина открылась перед ученым на короткий миг – после чего связь с роботом была потеряна: провод, соединявший его с пультом управления, оказался словно перерезанным! Об этом инциденте постарались побыстрее забыть: было объявлено, что шахта выходит в систему естественных подземных гротов и робот просто

провалился в один из них. Загадка огромного зала так и осталась нераскрытой.

Еще более загадочными оказались исследования, которые проводились при помощи тепловизионной системы. Они показали, что внутри пирамид имеется несколько мощных источников тепла. Что это? Древние энергетические установки? Или современные системы? Открытый еще в древности легендарный «вечный двигатель»? Этого я пока не знаю. Результаты тепловизионного исследования, как всегда, списали на ошибки самого прибора, тем более что после возвращения из экспедиции он действительно начал давать сильные сбои. Впрочем, из строя выходит 80 % электронных приборов, побывавших вблизи пирамид. В особенности это касается сложных систем с точными настройками. Старые каирцы рассказывают, как в войну 1967 года три израильских самолета, попытавшихся на бреющем полете пройти над пирамидами, один за другим по совершенно непонятной причине врезались в песок. Простые арабы объясняют это «проклятием фараонов», а ученые, как всегда, не обращают на загадку внимания. Похоже, что внутри одной из пирамид расположен мощный источник электромагнитного поля.

Ответы ищем в рукописи

Лично я в поисках ответа на вопрос о «начинке» древнего храма решил пойти другим путем. Пирамиду трудно считать «типовым» проектом, но, если в ней были применены удачные решения, они вполне могли быть использованы в дальнейшем не один раз. И здесь я вспомнил о рукописи некоего Томаса Бервилля – католического священника XII века. Судя по имевшимся у меня данным, он принадлежал к числу Апостолов – тайных властителей Католической церкви – и, соответственно, был масоном. Я столкнулся с его творчеством, когда работал над книгой о христианстве, и в то время не стал придавать идеям Томаса большого значения. Потом я вернулся к его проекту, который носит название «Потаенный храм Божий».

«Потаенный храм», согласно Бервиллю, должен быть тайным центром, из которого Католическая церковь сможет распространять свое влияние в определенном регионе. Это своеобразный штаб, командный пункт и научный центр в «одном лице».

Самое любопытное – что «потаенный храм» должен иметь форму пирамиды с толстыми стенами, которую Бервилль считает идеальной для такого рода сооружений. Правда, он не объясняет, на чем основано его убеждение, а это значит, что здесь мы сталкиваемся со следованием традиции и, скорее всего, между Великими пирамидами и «потаенным храмом» существует прямая связь.

Второй момент, подтверждающий родство этих проектов: на чертеже Бервилля вход в «потаенный храм» расположен там же, где и у пирамиды Хеопса! Более того – направление галереи, разделяющейся затем на верхнюю и нижнюю, в точности повторяет египетскую. А сейчас предоставим слово самому автору:

В верхней части потаенного храма Божия следует поместить часовню для крещения новых христиан и церковь, здесь же производить рукоположения в священники. Тот, кто не входит в число избранных, да не пройдет дальше тех комнат. Мужья святые ученые сидят в самом верху, чтобы наблюдать за небом и светилами и изучать судьбу творений Божиих и науки, Его милостью данные. Сокровища же все и тайные бумаги хранить внизу, под землю, в особых камерах, за крепкими запорами.

К документу приложен чертеж; с приблизительным расположением помещений. Было бы заманчиво рассматривать его как копию плана пирамиды Хеопса, но ряд обстоятельств, увы, не

позволяет нам этого сделать. Во-первых, все помещения изображены схематично, и их расположение можно определить лишь с очень большой погрешностью – до нескольких метров. Во-вторых, комнаты, известные нам как «камера царя» и «камера царицы», находятся у Бервилля совсем не там, где они расположены в пирамиде Хуфу. Очевидно, из средневекового чертежа мы можем позаимствовать лишь самую общую концепцию внутреннего устройства пирамиды.

Я убежден, что жрецы Амона пользовались тем же входом, что грабители и туристы. Таким образом было легче избежать обнаружения потаенной системы помещений. Далее те, кто еще не был допущен к главным тайнам, проходили в «парадные» комнаты – «камеру царя» и «камеру царицы», где совершались различные обряды и, возможно, проходила церемония посвящения. При этом неопитам сначала не раскрывались все тайны пирамиды: весьма вероятно, что им рассказывали обычную легенду о гробнице фараонов, только с добавлением, что сейчас она используется и для ритуальных целей. Это было далеко не лишним – именно так предотвращалась утечка информации.

Все остальные помещения были скрыты хитроумными системами защиты, сквозь которые могли пройти лишь немногие избранные. В верхней части сооружения, видимо, располагался научный центр, включавший и обсерваторию. Здесь проводились наблюдения за звездным небом, выявлялись закономерности движения планет, на основании многолетних наблюдений формулировались базовые принципы небесной механики. Упорная работа позволила египетской науке достичь немалых высот. Однако большинство достижений в то время было неприменимо на практике и потому оставалось известным лишь узкому кругу жрецов.

В нижней части пирамиды находилась сокровищница и, судя по всему, библиотека, где хранились все знания, накопленные жрецами Амона. Очевидно, все эти помещения располагались под землей или в нижней части пирамиды. Кроме того, вполне вероятно, что отсюда вела в различные стороны система подземных ходов, позволявшая выйти на поверхность на значительном удалении от пирамиды. Эта система была тоже известна только избранным, которые ее довольно активно использовали.

Несколько лет назад в одной французской газете промелькнуло сообщение о том, что арабский крестьянин, проживающий в семи километрах от пирамид, внезапно обнаружил под своим жилищем древний тоннель. Он начал исследовать его, но на следующую же ночь из-под земли донесся глухой рокот, и наутро крестьянин обнаружил в тоннеле свежий обвал. Куда и откуда вел тоннель, выяснить так и не удалось.

Тем не менее, несмотря на все предосторожности, информация все-таки просачивалась наружу. Иначе как объяснить появление еще в античное время легенды о Золотой пирамиде, которая якобы спрятана в толще земли под Великими пирамидами? Согласно легенде, там хранятся несметные сокровища, а также многочисленные книги с древними знаниями, недоступными людям. Согласно той же легенде, тот, кто найдет Золотую пирамиду, неизбежно погибнет, а вместе с ним рухнет весь мир. Последнее было, вероятнее всего, своеобразной «страшилкой», запущенной в народ масонами после утечки правдивой информации.

Вполне очевидно, что пробраться в потаенные помещения можно было, нажав в определенной последовательности на какие-то камни, игравшие роль кодового замка. Совершенно случайно это сумел проделать профессор Федак. Сегодня нам уже вряд ли удастся попасть в потаенные камеры таким путем: масоны наверняка сумели установить более хитроумные и надежные запоры.

Итак, предназначение пирамид мы выяснили. Остается лишь понять, до какого момента они играли активную роль и когда были покинуты своими создателями.

Наполеон, масоны и фараоны

Вполне возможно, что жрецы Амона, ставшие впоследствии основателями первых масонских лож; активно использовали пирамиды в течение всего античного периода. И даже когда после начала новой эры центр их деятельности переместился в Европу, Египет оставался своеобразной метрополией, глубоким тылом масонов, священным для них местом. Пирамиды использовались реже, но свое культовое значение сохранили. В общем-то они сохраняют его и поныне, об этом свидетельствует хотя бы то, что один из главных символов масонства – пирамида.

Но волны времени неотвратимо накатывались на Средиземноморье. На Ближний Восток пришел ислам. Видимо, именно тогда руководство масонских лож; решило «законсервировать» пирамиды. Сделано это было весьма умело, поскольку на протяжении многих веков мусульманские правители странным образом не обращали на гигантские сооружения никакого внимания, рассматривая их как элемент пейзажа. Судя по всему, такое поведение далеко не случайно. В пирамидах остались сокровища, «неприкосновенный запас» масонов, а также своего рода музей родоначальников масонства – жрецов Амона. Время от времени в Египет приезжали под видом путешественников эмиссары, осматривавшие пирамиды и проверявшие надежность консервации. Самая крупная из таких проверок известна каждому образованному человеку. Речь идет, конечно же, о знаменитом «египетском походе» Наполеона Бонапарта.

Скажите, вас никогда не удивлял тот факт, что в разгар войны в Европе Наполеон не нашел ничего лучшего, чем отправиться в Египет – на задворки цивилизованного мира? В учебниках по истории, разумеется, говорится о желании создать колониальную империю, пошатнуть влияние Англии, нанести удар Османской империи. Все это – благородные цели, однако на тот момент они были несколько неуместны. Франция вела войну со всей Европой, и отправлять армию в Египет означало примерно то же, что покупать килограмм икры в момент, когда вас выселяют из квартиры за неуплату. Следовательно, Наполеон преследовал иные, далеко не военные цели.

Второй любопытный момент – вместе с солдатами в Египет отправилась огромная научная экспедиция. Довольно интересно, ведь в Москву в 1812 году, например, за императором не последовал ни один археолог. Я перерыл в пыльных архивах гору материалов, касавшихся экспедиции, и обнаружил, что эти ученые уделяли большое внимание пирамидам. Вот что писал о них в своем письме домой лейтенант Камбре, которому была поручена охрана экспедиции:

Профессора, которых я и мои солдаты охраняем, – весьма странные люди. Мы стоим лагерем у подножия знаменитых пирамид. Если бы ты знала, какие они огромные! Захватывает дух. Однажды я поднялся на вершину одной из них – окрестности видны на много лье вокруг.

А эти ученые не лазают наверх. Они ходят внутрь пирамиды и остаются там целыми сутками. Однажды я попросился с ними, чтобы посмотреть, что они там изучают. Всего лишь пара коридоров и пустых комнат – ничего больше. Какая там духота! Я едва вытерпел полчаса в этих жутких тоннелях. Надо быть фанатиком науки, чтобы просидеть там хотя бы сутки.

Простачка-лейтенанта обманули – никто и не думал отсиживаться в коридорах. Так называемые ученые (многие из которых действительно занимались наукой) проводили, судя по всему, генеральную «ревизию» пирамид. Они находились во вполне комфортных условиях, обеспеченные свежим воздухом при помощи потайной системы вентиляции, и могли бы вообще не выходить наружу, если бы не боялись возбудить подозрение у военного эскорта.

Вероятно, именно тогда в качестве «сторожа» были на всякий случай оставлены неизвестные вирусы, от которых погиб Пьер Мари Федак, случайно прикоснувшийся к тайне пирамид. История знает немало загадочных смертей, связанных с пирамидами: своей жизнью заплатились все, кто попытался проникнуть в их тайны слишком глубоко.

Однажды я задался целью составить точный список тех, кто погиб под воздействием «проклятия фараонов». Он оказался весьма внушительным, хотя я подозреваю, что в нем отсутствует немало имен. Итак:

- 1893 год – гибель английской экспедиции Томсона. По официальной версии, археологи перебиты арабскими грабителями. Что очень странно, поскольку грабители грабят, а не убивают.

- 1907 год – русская экспедиция Игнатова. Официальная версия – отравились пищей или водой из какого-то источника. Причину отравления найти так и не удалось. Интересно, что Игнатов, по слухам, тоже сделал некое важное открытие. Какое точно – не знаю, русские засекретили все документы.

- 1913 год – итальянский археолог Бальбио. Пропал без вести: вошел в пирамиду, и никто не видел, чтобы он оттуда выходил.

- 1927 год – группа английских туристов. Тоже пропали без вести – в свое время эта история гремела по всему миру. Все снова списали на арабов.

- 1931 год – английский египтолог Борстайн. Умер от неизвестной болезни (предположительно от какой-то инфекции).

- 1952 год – мой соотечественник Ляссе. Найден в коматозном состоянии в пирамиде, через три дня умер, не приходя в сознание. Причина неизвестна.

- 1955 год – немецкий археолог-любитель фон Герцер. Был человеком со странностями, поэтому никто не удивился, когда после исследования пирамид он сошел с ума. Прожил еще 31 год в психушке Висбадена. Его медицинское дело таинственным образом исчезло, поэтому установить, о чем бредил Герцер, мне не удалось.

- 1970 год – американская экспедиция Метчарда. Снова неизвестная инфекция.

- 1989 год – почти половина состава международной экспедиции, организованной США, Израилем и Германией. Лагерь был расстрелян из пулемета ночью, после чего экспедиция спешно прекратила работу. Официальная версия – арабский терроризм. Пулеметчика так и не нашли.

В дальнейшем защита пирамид неоднократно обновлялась. Думаю, ни для кого не составило особого труда обработать их специальным покрытием, которое не позволило эффективно работать ультрасовременному радару. Однако в основном защита пирамид носит характер весьма остроумной пропаганды. Ведется она двумя путями.

Технология обмана

С одной стороны, ученые мужи в один голос утверждают, что никаких тайн пирамид нет и все, что можно было про них узнать, давно известно. Многие этому верят. Но немало и таких, кто не удовлетворяется банальными ответами. Масонам, например, очень вредит геометрическое совершенство пирамид, вызывающее массу вопросов. Дело в том, что в период строительства гигантских сооружений никто, кроме жрецов, не смог бы расшифровать Каменную Библию. Сегодня прогресс науки позволяет это сделать без труда. И потому масоны придумали весьма остроумный ход, распространяя про пирамиды заведомо неверные и невероятные слухи.

Так, часто можно прочесть, что в пирамидах зашифрованы пророчества, при помощи

которых ничего не стоит проследить весь ход истории и заглянуть в день завтрашний. Пишут, что при помощи пирамид жрецы общались с инопланетянами, да и сами пирамиды (или по крайней мере Сфинкс) возведены внеземной цивилизацией. И во всяком случае, возраст пирамид – не менее 12 тысяч лет...

Такая очевидная чушь может вызвать только аллергическую реакцию. А это и нужно масонам: человек, прочитавший явный бред, откажется верить в любые другие тайны пирамид и скорее поверит седовласым профессорам, важно вещающим с экрана телевизора давно навязшую на зубах ложь о трех громадных могилах, построенных в угоду тщеславию фараонов, нежели тем одиночкам, которые пытаются это опровергнуть.

Тем временем пирамиды продолжают хранить в своих каменных стенах немало загадок. Там и только там мы сможем найти загадочно пропавшие архивы великого храма Амона в Фивах – бесценные материалы по истории египетской цивилизации; там лежат несметные сокровища, возможно, даже те, которые были извлечены из могил фараонов в Долине Царей; там сосредоточены многочисленные научные открытия, многие из которых, возможно, удивили бы даже современных ученых. И еще – там скрыт доступ к главным тайнам масонства. Но все это навсегда погребено под слоем камня и песка...

Впрочем, Великие пирамиды – это, похоже, лишь небольшая модель, которую должны были затмить более могучие постройки. В 70-е годы археологическая экспедиция, отправившаяся в Сахару изучать следы стоянок древнего человека, обнаружила неподалеку от маленького оазиса Фуад фундаменты неких титанических строений. Это были девять огромных каменных квадратов, внешние грани которых были наклонены. Внутри квадратов вели заваленные песком ходы. Археологи попытались пробраться вглубь построек, но их сил явно не хватало. Было решено вернуться и снарядить более крупную и хорошо оснащенную экспедицию.

Обо всем этом я знаю лишь со слов одного старого араба, общавшегося с руководителем экспедиции профессором Геленом. Потому что в течение трех дней после возвращения в оазис все до одного археологи погибли от странной болезни. Удивительным образом пропали все бумаги их экспедиции. Возможно, старый араб лжет и ученым удалось прорваться к подземным загадкам недостроенных Величайших пирамид. Однако, что они нашли там, какие тайны открылись их взорам, – эти загадки хранят семь невзрачных могил на краю Фуада.

Организовать новые экспедиции к этому месту не удалось – египетские власти объявили территорию вокруг Фуада закрытым военным полигоном. Точно так же поступило и китайское правительство, когда стало известно о грандиозных китайских пирамидах, затерянных в пустынях Внутренней Монголии, которые хорошо различимы со спутника. Но для ученых они по-прежнему недоступны, как далекие звезды...

Глава 2. Дело Моисея

Как египетский жрец стал еврейским пророком

Однажды, будучи в музее Лувра, я обратил внимание на статую, которая раньше не особо меня занимала. Точнее, не на саму статую, а на надпись под ней. Это было изваяние египетского первосвященника Птахмера, а надпись под ним гласила: «Ничего не было сокровенного для него, и он набрасывал покрывало на сущность всего, что видели его очи».

Меня зацепила именно эта завеса, которой жрец зачем-то укрывал то, что ему удавалось видеть. Зачем жрецу было прятать собственное знание? Возможно, кому-то хватит простого ответа: «Чтобы не довести тайное знание до простого народа». Но египетская религия и так всегда была тайной, она не выходила за пределы храмов.

Мне вспомнились слова из книги моего выдающегося соотечественника, филолога Фабра д'Оливье, который посвятил свою жизнь загадкам древних писаний. Он писал о первых главах книги Бытия, что те представляют собой не что иное, как наследие всей науки египтян. Но стоп, говорит логика: если книга Бытия – священная книга иудеев и христиан, то при чем здесь египетская наука? Да, библейский рассказ не скрывает, что Моисей был воспитан в Египте и что начальство назначило его надзирателем над евреями Гесема. Меня всегда смущал этот факт: с чего бы еврей, представитель угнетаемого народа, вообще был назначен египтянами на какую-то должность? Тем более на должность надсмотрщика над своими же соплеменниками. Не просто так церковный деятель Иероним признавал, что книга Бытия – самая непонятная из всех священных книг вообще, и тайн в ней не меньше, чем слов, а в каждом ее слове заключено еще несколько тайн.

Все это промелькнуло в моем сознании за несколько секунд, пока я рассматривал надпись под статуей Птахмера. Тайны – это моя стихия. Я ими живу, а в каком-то смысле помогаю жить и им, не позволяя кануть в Лету. Плюс – Египет, с которым я давно дружен. Плюс – религиозная тема, с которой я, наоборот, давно недружен. Три данности мгновенно сложились воедино и дали идею, противостоять которой я просто не мог. Итак, следующее мое дело – дело Моисея.

* * *

Я наметил отъезд в Египет на 1 ноября 2011 года.

Тут не могу не вспомнить яростных подозрений моих хулителей: «Кассе, чуть что, сразу едет в нужную страну, а не сидит в Интернете, как все нормальные люди. Видимо, он совершенно не ограничен в средствах. Наверняка кому-то нужны его разоблачения, у него очень влиятельные спонсоры!» Что на это сказать? Да, я не ограничен в средствах. Нельзя сказать, что «совершенно», но материальных проблем у меня нет. Хотя на поездки я не трачу ни единого цента из своего кармана. Не считаю нужным тратиться там, где за меня могут это сделать другие. Но вот что касается влиятельных спонсоров, которым нужны мои разоблачения, – здесь все гораздо проще. Никакие тайные организации за мной не стоят. Финансовые вопросы я решил сам проверенным деловым способом. Когда я вел цикл исторических передач на французском телевидении, оно же и оплачивало мои экспедиции. Ну а в экспедициях я не считал зазорным заниматься, помимо официального заказа, своими собственными расследованиями. Недавно цикл передач закончился, и тогда главным спонсором с готовностью выступил мой издатель.

Итак, начало октября, и я уже всю собираю материал для поездки. Огорчает то, что мне больше не придет на помощь мой друг израильский археолог Аарон. По сути, я еду на свой страх и риск, ибо арабского я не знаю, а часть необходимых связей умерла вместе с Аароном. Я сделал несколько звонков египетским ученым и исследователям, и все они в один голос твердили одно: они с удовольствием оказали бы мне посильную помощь, но после египетской революции, когда контакты с иностранцами были резко ограничены и даже доступ в международный Интернет был перекрыт (египтяне могли переписываться только внутри своей страны), многое изменилось. Ученые ограничены в передвижениях, а университетское начальство контролирует каждый их шаг.

Что ж, господа исследователи не хотят рисковать собственными местами и зарплатой в 200 долларов. Не стал бы сильно их за это судить – по их меркам, это деньги. Мелькнула мысль оплатить им неустойку, но вспомнилась палестинская поговорка «Пожав египтянину руку, пересчитай пальцы». Этот народец будет тянуть из меня деньги до конца своих дней, причем дни будут проведены с максимальным комфортом.

Однако же слухи разлетаются быстро. В течение следующих дней мне поступило около сотни писем с предложением сотрудничества от студентов и «ученых», которые на поверку оказывались торговцами сувенирами. Принять? А зачем? Я никогда не пользовался услугами дилетантов. Если мне понадобится обыкновенный переводчик, я его найму. А прихлебатели в моем деле не нужны.

В тот момент, когда я удалял в корзину очередную серию писем от навязчивых искателей легких денег, мне пришло сообщение от моей подруги Селены. Селена, с которой мы вместе учились в университете, получив степень магистра, увлеклась царствованием Филиппа II и отправилась учиться в Грецию, на археологический факультет Университета Аристотеля. Письма от нее приходили все реже, она училась, затем стала совмещать учебу с работой гида. Последние два года я вообще не получал от нее ни строчки. И вот вдруг Селена пишет, да о чем!

Дорогой Этьен,

с большой радостью сообщаю тебе, что я встретила свою вторую половину. Его зовут Сократис, я люблю его и верю, что он любит меня. Мы будем счастливы видеть тебя на нашей свадьбе, которая состоится 2 ноября в г. Салоники. Детали во вложенном файле.

Я просмотрел вложение, в котором практичная Селена помимо дороги до отеля указала номер банковского счета для свадебного подарка.

Я убежденный холостяк и не большой любитель свадеб, но разве не любопытно увидеть под венцом красивую женщину, из-за красивого романа с которой был потерян почти весь второй курс?! Что ж, поеду в Египет на пару дней позже, решил я, и зашел на сайт своего банка.

Греция встретила меня жаркой, солнечной погодой и шумной свадьбой, впрочем, по местным меркам довольно скромной – всего порядка 600 гостей. Добрая половина которых никогда в глаза не видела жениха и невесту. Селена блистала, подарила мне танец, что было мне очень приятно, после которого к ней подбежала яркая молодая девушка и стала бойко говорить что-то на греческом с ужасающим египетским акцентом.

– Это Нагуа, доктор археологии из Каира, – представила подругу Селена, – мы вместе учились полтора года, она приезжала по студенческому обмену.

Нагуа смерила меня оценивающим взглядом и вежливо перешла на отменный английский. Оставшуюся половину свадебного вечера мы провели в отдалении от толпы, за маленьким столиком (мне – виски, ей, по шариату, не крепче сока). Хотя, должен сказать, Нагуа оказалась

довольно демократичной мусульманкой: искусный макияж; легкость в общении, вместо платка – милейшая шляпка. Два года назад она стала вдовой, прожив в браке всего несколько месяцев, но, видимо, не сильно горевала о муже. Покойный встретил ее на том же греческом факультете, быстро женился, обойдя обязательные свадебные подарки, и, что самое бесчестное, завлек обещанием сделать ее первой и единственной супругой. Вернувшись с новоиспеченным муженьком в Каир, Нагуа обнаружила себя *третьей* женой, к тому же окруженной неслабым выводком детворы. Последний фактор послужил супругнику поводом отказать Нагуа в детях, которая до свадьбы предупредила, что хочет минимум четверых.

Мне нравятся люди, которых жизнь потрепала, но не сломила. А когда выяснилось, что моя новая знакомая посвятила себя библейской археологии, дело было решено. Немилость университетского начальства Нагуа не испугала, потому что уже давно основная доля ее исследований проходила на базе частного исследовательского центра. Через два дня на самолет в Каир мы сели вместе.

Как я вышел на Моисея

– Что бы ни хотел ты узнать про Древний Египет, – сказала Нагуа, – все дороги ведут к Рамзесу.

Пока Нагуа, которая всегда была чем-то занята, носилась по столице и окрестностям, я жег свет в Каирской библиотеке. Часть работ, которые мне удалось найти, была на современном египетском диалекте арабского языка, которым я, увы, владею весьма условно и на каждой строчке вынужден заглядывать в словарь. Из довольно подробного описания царствования Рамзеса II я узнал, что «Рамзес II был одним из величайших фараонов Египта. Его сын, Менефт, получил образование в г. Мемфис, у жрецов храма Амона-Ра».

Что ж, ничего удивительного, в те времена царствование считалось частью религиозной науки. Если уж фараоны почитались богами, они должны были знать, как не выпустить из рук жезл манипуляций. Произойди это – и граждане мгновенно свергли бы не бога, а самого обычного человека. В Европе не то что революции, даже казни царствующих особ стали обычным делом, как только монаршая власть перестала считаться божественно освященной.

Далее я узнал, что фараонов сын с юности был робок, любопытен и обладал ограниченными умственными способностями. Видимо, божественный перст не всегда благословляет царских отпрысков. Менефт увлекался магией и астрологией, что со временем позволило ему скатиться до примитивных колдунов и составителей ежедневных гороскопов. Но жрецы Амона-Ра всякую ответственность за эту пагубную страсть с себя снимали, да и Менефт оказался единственным негодным учеником. Его товарищ по учению, некий Хозарсиф, делал успехи в учебе и обеспечил себе блестящее будущее.

Честно сказать, я был разочарован, а на Нагуа – даже разозлен. Какой, извините, Рамзес II, при чем тут его сынок со своим банальным оккультизмом и высоколобый одноклассник сынка?!

Я вышел выпить кофе, раздосадованный потерянным временем. Когда я собирался сделать первый глоток, мне позвонила Нагуа.

– Этьен, ну как? Копаешь? Про Рамзеса прочитал? Про Менефта прочитал? Правильно, копай! Я точно не помню, как, но Менефт с твоей историей связан.

– Что значит «точно не помню», – я почти вспыхнул, – а не твоя ли это специальность?!

– Я занимаюсь библейской археологией, ты меня спрашиваешь про египетские царства, – отрезала Нагуа, – я тебе дала направление, не хочешь – не копай.

И, не позволив мне вставить слова, дала отбой.

Воистину, египетские женщины, нюхнувшие свободной Европы, теряют всякий страх перед

мужчинами.

Зарядившись кофе, я пригладил вздыбленные нервы и рассудил, что Нагуа хоть и бессовестная, но не тупица. И других направлений, кроме тех, что дала она, у меня нет. А сам я ни малейшего представления не имел, в какую еще сторону можно, как она выразилась, копать.

Я вернулся в библиотеку и решительно взялся за каталог и пожелтевшие фолианты. Среди упоминаний о Менефте еще раз промелькнул его безымянный друг, одаренный всяческими талантами, силой характера и мрачной замкнутостью. И вдруг – о счастье! Я нашел в каталоге составленное египетским жрецом Манефоном самое подробное из имеющихся описаний египетских династий. А среди рекомендуемых для прочтения документов рядом значилось – что бы вы думали? – книги Ветхого Завета! Конечно, мне приходилось слышать об этом труде, но я понятия не имел, что нащупаю от него пусть и тонкую, но ниточку к библейской теме.

Закаленное чутье подсказало, что еще несколько шагов – и я найду эту связь между Библией и Египтом.

Второй подарок – описание династий, написанное на древнегреческом и в XIX веке переведенное трудолюбивым парижанином на французский. Отлично, а то мой мозг уже был готов взорваться от словарей.

Манефон много рассказывал о Менефте и его брате, который учился вместе с ним. Этот кузен был сыном сестры Рамзеса II, правда, мне так и не удалось узнать, родным или приемным; автор об этом умалчивает, при всей его склонности к деталям. Скорее всего, он просто не придает этому решающего значения. Прочитав детальное жизнеописание этого человека, я уже второй раз за сегодня ощутил досадное разочарование. Биография фараонова сына и фараонова племянника – и никакой завязки на библейскую тему, то есть ровным счетом никакой. Было бы странно, если б Манефон упомянул само слово «Библия», которая на тот момент вообще не существовала, но я рассчитывал на любую зацепку, которая натолкнет меня пусть даже на самый слабый ассоциативный ряд. Я посмотрел на часы – было почти восемь. Через двадцать минут Нагуа будет ждать меня в ресторане отеля вместе со своим другом из исследовательского центра. Я захлопнул рукопись, подавив привычку класть любую книгу себе в карман, и направился к выходу.

– Ну как? – снова спросила меня Нагуа, которую было не узнать: она уже переделалась по форме.

Я отмахнулся:

– Когда твой приятель подойдет, расскажу, лень два раза жаловаться.

– О'кей, только он не приятель, а коллега. Вот он, кстати, минута в минуту.

Приятелем и коллегой оказался хитроглазый ливийский араб, подъехавший к самому входу на своем белом джипе (моветон в Париже и вынужденная необходимость в странах – экспортерах нефти). После быстрых и совсем не витиеватых приветствий (откуда только взялось, что все арабы говорят как в сказках «Тысячи и одной ночи») мы сразу перешли к делу. Я вкратце рассказал о своих неудачах. Огладив бороду, Ашраф посмотрел на меня снисходительно (пришлось сдержаться, чтобы не одарить в ответ ласковым взглядом). Говорил он вежливо, но в его тоне все же сквозило высокомерие:

– Почему же – неудачи? Я полагаю, вы идете в правильном направлении. Из какого именно источника вы брали информацию?

– Из «Истории Египта» Манефона.

Ашраф поднял бровь.

– В переводе де Граммона, – уточнил я.

– А! Я знаю этот перевод. Не лучший вариант изучать его в том варианте, в котором он хранится в библиотеке.

- Вы советуете обратиться к оригиналу? – спросил я и понял, что сморозил глупость.
 - К оригиналу? – Ашраф улыбнулся. – Оригинал был написан в IV веке до нашей эры. Полностью он давно утрачен, как и, сами понимаете...
 - Всеоригиналы, за исключением каких-то считанных единиц, – буркнул я.
 - Как я помню, Манефон писал на древнегреческом, затем с него делались переводы на другие европейские языки, – сказала свое слово Нагуа. – К тому же в этой работе самое ценное – это не перевод.
 - А что?
 - Комментарии и архивные материалы к переводу, написанные лично де Граммоном.
 - А что в них такого?
 - А то, – встрял Ашраф, почему-то обидевшись, – что, во-первых, манефонская история сохранилась в обрывках. Де Граммон всю жизнь посвятил поиску этих утерянных частей. Искал по всему свету, тратил бешеные деньги, в конце концов разорился...
- Я готов был бить копытом, как конь.
- Тогда еще раз тот же вопрос – где архив де Граммона? – повторил я.
- Мои собеседники переглянулись, и я понял, что они знают не больше меня.
- А может, на этот раз я знаю и побольше.
- Мне известно, что для таких энтузиастов, каковым являлся де Граммон, архивы – нечто священное. А их потомки хранят документы в надежде когда-нибудь продать подороже.
- Господа. Что известно про потомков нашего переводчика?

Племянник фараона

Потомков у переводчика оказалось немного, и проследить их не составило труда. Своей семьи у него не было; после де Граммона его дело продолжал племянник. Сын племянника этим не занимался, так как прошел обе мировые войны и в мирное время продолжал нести военную службу. А вот внучка племянника оказалась деловой особой и сейчас бойко торговала египетскими редкостями на черном рынке, будучи своего рода агентом. Имя ее было известно местным археологам, но на хорошем счету она, ясное дело, не была.

Я быстро посчитал, сколько может предприимчивая особа запросить за документ – поправочка, за документ, который у нее *может быть* сохранился. Прикинул, сколько согласится выложить мой издатель, который вряд ли раскошелится на большую сумму. Этот замечательный и очень деловой человек, как и я, не считает нужным платить там, где можно выкрутиться своим умом. Ну, или чужим.

Найти искомую особу мне помогли со скрипом. Нагуа и Ашраф ее координат не имели, а их друзья опасались, что приезжий француз просто хочет пожить с помощью нечистого на руку агента. Честность моих новых знакомых, проявляемая столь не к месту, меня изумила. А может – и скорее всего, – они были заняты другими делами, я даже догадывался какими. Пришлось махнуть рукой на них и пойти по пути наименьшего сопротивления. Путем наименьшего сопротивления для меня всегда был многоязычный каирский рынок. Полчаса кругов по базару – и я вырвался из этого балагана с телефоном и домашним адресом охотницы за редкостями в одной руке и поддельными золотыми серьгами (дань разговорчивому торговцу) в другой. Серьги были передарены ближайшим попрошайкам, и, взяв такси – настоящее ведро с облезлой краской, – я отправился по указанному адресу.

Барышня подошла к вопросу по-деловому и сразу назвала цену. Если бы эту сумму услышал мой издатель, у него гарантированно случился бы инфаркт с летальным исходом.

- Мадемуазель, – улыбнулся я, – когда мне называют такие суммы, я делаю вывод, что

продавец просто не хочет продавать.

Мадемуазель насторожилась.

– Предлагаю компромисс. Этот документ – всего лишь перевод, его стоимость – в лучшем случае процентов пять от означенной суммы. Вы отдаете его мне бесплатно, а я делаю вам рекламу. Среди моих знакомых достаточно интересующихся людей, которые весьма состоятельны и готовы приобретать те действительно ценные вещи, которые и являются профилем вашего бизнеса.

Я бил наугад, но попал в точку. Через час копания в шкафах, занимавших целую комнату (я пока изучал арабско-французский словарь), мадемуазель выудила на свет тот самый перевод. Набранный на печатной машинке и совсем не бережно хранимый в картонной папке, которая на своем веку послужила и подложкой под бумагу, и блюдцем, и подставкой под утюг.

Время, потраченное на не самое приятное в моей жизни общение, принесло результат, превзошедший все ожидания.

Содержание документа, который мне в режиме реального времени переводила с древнегреческого Нагуа, оказалось тем, ради чего я приехал в Египет. Правда, я быстро понял, что и это – только начало.

Того кузена Менефта звали Хозарсиф, и это – первое египетское имя Моисея. О чем говорит нам философ Филон Александрийский, между прочим, защитник иудейства. В свою очередь со слов египетского жреца Манефона.

Для меня одно это уже было странно. Ведь мы хорошо помним, о чем повествует библейское предание.

Там Моисей – никакой не египтянин, а еврей, причем из колена Левия, – между прочим, бывшего у иудеев на отдельном счету, так как считалось посвященным Богу. А заодно только оно имело право собирать с израильского народа десятину. В камышах Нила дочь фараона нашла младенца, которого положила туда его мать, надеясь разжалобить фараонову дочь и спасти младенца от гонений.

Меня всегда занимало это место в Библии: и то, как мать четко рассчитала появление принцессы, и то, как она не побоялась положить ребенка в камыши Нила – точно на зубы знаменитым нильским крокодилам. Ну а с точки зрения логики – то, что дочь фараона еще и дала ребенку еврейское имя. Моисей, в переводе «спасенный», в библейской традиции символизирует то самое чудесное спасение (то ли от гонений, то ли от крокодилов).

Забегая вперед, скажу: мы еще поговорим о том, почему Моисей на самом деле назывался «спасенным».

Манефон прямо утверждал, что Моисей – в то время еще Хозарсиф – был не просто благородным египтянином, а жрецом Озириса.

В этом месте у де Граммона была сноска:

См. у Страбона. Его сведения – также от египетских жрецов. Его информация – подтверждает. Климент Алекс. – о посвящении Моисея в священную науку Египта.

Ну а что же в таком случае за расхождение между еврейскими источниками и египетскими? Почему одни говорят одно, а другие – полностью противоположное? Почему древнегреческие географ и богослов говорят о египетском посвящении, хотя Страбон называет вещи своими именами, а Климент Александрийский расплывчато упоминает «посвящение в священную науку», что есть не что иное, как жречество?

Я призадумался.

А ведь все очевидно. Какой интерес был египетским жрецам убеждать древних греков, что

Моисей был египтянином?! В те годы, когда Манефон писал свои труды, Египтом правил эллинец Птолемей – хороший друг Александра Македонского, а сам Александр, между прочим, незадолго до того получил в Египте титул фараона и был приравнен к богу. Выходит, что для греков не было разницы, кем являлся по национальности Моисей: с евреями у древних греков не было конфликтов, которые надо было бы улаживать. И тем более не было у них проблем с египтянами, чтобы им пришлось поднимать свой имидж; за счет Моисея. И наконец, не был Моисей в те времена такой уж имиджевой фигурой.

А вот для евреев было делом чести, принципа и логики представить основателя своей религии человеком одной с ним крови. Что это, как не глобальная мистификация?!

Итак, рассуждая беспристрастно, можно сделать вывод: в данном случае египетские источники заслуживают больше доверия, нежели еврейские.

Все это я проговаривал вслух, порой нетерпеливо перебивая Нагуа, а она дополняла мои слова известными ей деталями.

Вместе мы продолжали чтение.

Сестра Рамзеса II и мать Хозарсифа посвятила его Озирису, и он провел свое детство и юношество среди жрецов. Хозарсиф участвовал во всех священных праздниках и жреческих процессиях. Он носил одежду, по которой отличали жрецов.

Далее следовало детальное описание внешности – невысокий рост, широкий лоб, черные пронзительные глаза, складка между бровями – древняя примета трудной и великой судьбы. В комментариях де Граммона написано:

Говорят, женщины боялись на него смотреть. Говорят, их пугал его взгляд. Но что такого страшного могло быть в его глазах, ведь он был известен как молчаливый и спокойный человек с ровным характером. Может, они боялись не его глаз? Может, они боялись своих предчувствий – тонкая женская интуиция подсказывала им, что когда-то этот суровый юноша положит начало новой религии, где женщинам уже не будет оставлено свободного места? И если египтянки могли становиться жрицами в храме, то от этого человека пойдет новая традиция, ссылаясь на которую тысячи лет спустя люди будут серьезно обсуждать, может ли женщина вообще входить в храм.

Мать Хозарсифа мечтала, чтобы он получил царскую власть. Поскольку он приходился фараону родственником, это не было пустыми мечтами. Конечно, родной сын Рамзеса II, Менефт, имел все основания для того, чтобы занять престол. Но интеллектом он существенно уступал Хозарсифу, которому к тому же могли оказать поддержку египетские жрецы. Дело в том, что власть в Древнем Египте не переходила автоматически к старшему сыну, фараон сам назначал себе преемника из числа наследников, но жрецы имели право уже после смерти фараона отменить его решение, если того требовали интересы страны. И такое не раз случалось. Как правило, новое решение принималось в пользу одного из жрецов, имевших царское происхождение. Вот поэтому и Рамзес, и Менефт имели все основания опасаться Хозарсифа, который быстро завоевывал почет и уважение первосвященников. Но сам он не строил планов захвата царской власти. Историк приводит нам его разговор с матерью.

Мать и сын случайно встретились на площади Мемфиса, сама по себе напоминавшая огромный музей, вход в который охраняли шестьсот сфинксов, поставленные так, чтобы образовывать аллею.

- Настало для тебя время проникнуть в мистерии Изиды и Озириса, – сказала она. – В течение долгого времени я не увижу тебя, мой сын. Но не забывай никогда, что в тебе – кровь фараонов и что я – твоя мать. Посмотри вокруг... Если ты захочешь, со временем... все это будет принадлежать тебе!

- Ты хочешь, – ответил Хозарсиф, – чтобы я властвовал над этим народом, поклоняющимся богам с головою шакала, ибиса и гиены? От всех этих идолов что сохранится через несколько веков?

Он поднял пригоршню песка и, пропуская его между пальцами, сказал: «Вот что останется от них».

Мать поразила такому ответу и спросила:

- Ты презираешь религию наших отцов и науку наших жрецов?

- Наоборот, я стремлюсь к ней. Но пирамида неподвижна. Нужно, чтобы она двинулась вперед. Я никогда не буду фараоном. Моя родина далеко отсюда... Она – там, в пустыне!

- Я родила тебя на свет, и я же не знаю тебя! Скажи: кто ты и что ты собираешься делать?

- Могу ли я это знать? Один Озирис знает. Он научит меня, когда настанет время. А ты, моя мать, дай мне свое благословение, чтобы Изида покровительствовала мне и чтобы земля Египта оказалась благоприятной для меня.

После этого Хозарсиф прошел посвящение Изиды. Это довольно сложные испытания, и физически, и прежде всего психологически. Многие из посвящаемых умирали во время них, а большинство просто сходило с ума.

Но тучи над Хозарсифом продолжали сгущаться. Напряжение усилилось после одного разговора, который затеял верховный жрец с целью выведать планы Хозарсифа.

Поводом послужил золотой ковчег, в котором хранились тайные книги. Этот ковчег Хозарсиф нес во время церемонии. По ее окончании верховный жрец напомнил Хозарсифу, что тот – царского рода, наделен выдающимися талантами и наверняка хочет большего, чем просто место жреца в храме. Хозарсиф, положив руку на ковчег, ответил, что, кроме этого, ему не нужно ничего. И хотя он имел в виду знания, верховный жрец понял намек по-своему, сделав вывод, что честолюбивый юноша стремится быть первосвященником Амона-Ра и пророком Египта.

Впрочем, жрец не был так уж далек от истины, поскольку содержание тех книг открывалось только первосвященникам, остальные просто не имели к ним доступа. О чем жрец и напомнил Хозарсифу. На что тот ответил, сразив жреца наповал: «Если Дух захочет говорить со мной, то заговорит».

Когда фараону донесли об этих словах, он увидел в них прямую угрозу для будущего царствования своего сына Менепфта. Не стоит удивляться, почему фараон насторожился: Хозарсиф дал понять, что стремится к очень высоким целям, а какие выражения для этого использовал – фараону было уже не столь важно. Фараон назначил своего племянника священным писцом храма Озириса. Такая должность была завидной и почетной, но позволяла держать Хозарсифа подальше от трона.

И вот это назначение и оказалось тем поворотным пунктом, с которого начались исторические перемены.

По делу службы Хозарсиф был послан на проверку начальников провинций Дельты. В то время в одной из провинций на тяжелых общественных работах трудились евреи, данники Египта. Во время инспектирования Хозарсиф увидел, как египетский надсмотрщик избивает

еврея. Возмущенный Хозарсиф бросился на египтянина и убил его.

Когда миновало состояние аффекта, Хозарсиф осознал, что теперь его ждет. Во-первых, по закону если жрец совершал убийство, то подлежал суду. Во-вторых, было на горизонте кое-что пострашнее суда: это преступление развязывало руки фараону и давало ему возможность подвергать Хозарсифа любым суровым мерам – опале, изгнанию, чему угодно, лишь бы устранить соперника своего сына. Не дожидаясь крайне неблагоприятного для него развития событий, Хозарсиф сбежал. Он нашел убежище на другом берегу Красного моря, в Маддамской стране – уединенной местности, расположенной недалеко от горы Синай. Там же находился посвященный Озирису храм, куда, однако, шли и евреи для поклонения своему богу – Элоиму. В этом храме Хозарсиф и получил убежище.

- Подожди-ка, – перебила меня Нагуа.

- Что такое? – я отвлекся от чтения.

– Мне кажется, тут должна быть еще одна страница.

Я пригляделся внимательнее. И в самом деле: там, где заканчивался рассказ про храм, принявший жреца-убийцу под покровительство, была сноска под номером 11. Все сноски у де Граммона были аккуратно пронумерованы, те, что покороче, вынесены на поля, а те, что длиннее, – на листы, вложенные в ту же папку с рукописью. Но после листа № 10 сразу шел № 12.

Без потерянного листа картина не складывалась.

Вместе мы перевернули всю папку, но листа не было. Я хлопнул ладонью по столу, Нагуа вздрогнула.

- Я знаю, где лист.

- Где?

- У этой черной торговки, у которой я выманил папку.

- Может, она его потеряла?

- Нет, я уверен, она его не теряла. Хотя, если вспомнить ее захлавленную берлогу... Хм...

Да нет, – я встряхнулся. – Она оставила его специально. Для гарантии.

- Гарантии чего?

- Что я сдержу обещание.

- Ну так сдержи, – удивилась Нагуа.

- Нет уж, теперь – ни за что. Никакую рекламу я ей не дам. Ну не нравится мне, когда меня держат за шута! Да и те мои знакомые, которых бы заинтересовали ее услуги, сами разберутся, у кого и что им приобретать. Выжму из нее этот лист, она еще и должна мне остаться.

- И что ты предлагаешь?

- Придется воспользоваться старым добрым способом.

- Убить ее?

- Не поможет... В ее бардаке я буду нужную бумагу годами искать, – задумчиво ответил я, не успев сообразить, что Нагуа пошутила. – Я ей пригрожу.

- Чем?

- Сдать ее.

- Полиции? – Нагуа усмехнулась. – Ее бизнес, конечно, незаконен, но, поверь, полиция и без тебя все про всех знает. Хуже того: имеет свою выгоду. Ну, ты понял.

- Понял. Но не думай, что я мыслю так узко. Зачем полиции? Сдавать, так конкурентам. Черные копатели – это огромные деньги и огромная конкуренция...

- ...За эти огромные деньги, – продолжила Нагуа. Я увидел, что глаза у нее заблестели. – А вот эта идея мне нравится.

– Мне нужны реальные имена. Я не могу прийти к ней с пустыми угрозами.

– Н-да... Выпей пока кофе, – посоветовала мне моя сообщница и скрылась в соседней комнате.

Вскоре я услышал, как она быстро-быстро с кем-то говорит. Слова разобрать было невозможно, но по ее тону я догадывался, что ей очень нужно кого-то убедить, а этот «кто-то» убеждаться не готов.

Но ведь и правда: кофе я пил утром, а сейчас уже... сколько? Ближе к вечеру я совсем перестал следить за временем. Так что я воспользовался советом, позвонил в ресторан отеля, заказал кофе и легкий ужин на двоих. А заодно, чтобы немного размять кости, вышел на балкон перекурить. Когда я затушил сигарету, Нагуа вернулась.

– Вот, – она положила на письменный стол обрывок газеты, на которой, поверх рекламы обуви, наспех был записан телефон и адрес. Я разобрал буквы.

– А имя и должность?

Нагуа назвала имя, которое я, по понятным причинам, здесь не привожу.

– Это, можно сказать, своего рода археологический наркобарон, – пояснила Нагуа. – Вообще-то есть специальное слово на египетском, но оно на английский не переводится. Пару лет назад наша особа крепко перешла ему дорогу. А на прошедшей неделе – еще раз, но он об этом еще не знает. Когда узнает – если узнает – ей придется очень непросто, можешь мне верить.

Через полчаса я уже стоял перед дверью черной копательницы. Она явно стояла с другой стороны, прислушиваясь и надеясь, что я уйду.

– Да открывайте уже, – нетерпеливо поторопил я, – ваша машина у входа, в гостиной горит свет. Ну же!

Хозяйка нехотя открыла, оставив, однако, дверь на цепочке, и настороженно посмотрела меня.

Я решил обойтись без лишних слов, понимая, что будет эффективней просто назвать ей имя того, как выразилась Нагуа, археологического наркобарона. Подумав, добавил:

– Он будет рад получить от меня любые сведения о вас. Говорят, у него к вам достаточно претензий.

– Это вы про то дело двухлетней давности? – усмехнулась собеседница.

– И про более свежее, не старее недели. Говорят, он не будет в восторге, с одной стороны.

А с другой – будет. Потому что вы сами дали ему повод – догадайтесь к чему.

Мадемуазель померкла.

– Я принесу ваш проклятый лист. Ждите.

Вернулась она гораздо скорее, чем в предыдущий раз, и брезгливо протянула мне листок. В отличие от той кипы документов, которую она отдала мне в самом уродливом виде, этот листочек был упакован в аккуратную пластиковую папку. Видимо, дамочка собиралась его беречь.

– Предусмотрительно действуете, – похвалил я.

– Но не всегда срабатывает. – Судя по ее вызывающему тону, она уже успокоилась и вернулась к своей обычной непроницаемой наглости.

Когда я уже повернулся, собираясь уходить, она окликнула меня:

– Мсье! Но вы ведь меня посоветуете своим знакомым, как мы договаривались?

Я улыбнулся и покачал головой, только теперь поняв слова бессмертного Шекспира: «О, женщины, вам имя – вероломство!»

За что Моисей назван «спасенным»?

На листе № 11 убористым почерком де Граммон писал:

Так откуда же появилось имя Моисей? Ведь даже если мы определили, что библейская версия жизни этого человека не совсем достоверна, должно быть что-то, что сделало Моисея из Хозарсифа.

До того, как информация стала замалчиваться...

На этом месте я прервался. Надо же, де Граммон был тот еще разоблачитель. Жаль, не указывает, кем стала замалчиваться эта информация. Что ж, возможно, он писал эти заметки для себя и ближайшего окружения, и ему, само собой, было ясно, кем она замалчивалась. Я надеюсь тоже это понять.

Итак...

...До того как информация стала замалчиваться, мне попал в руки документ – точный список с приложения к утраченной работе Манефона «Священная книга». В этом приложении он поднимает завесу над истиной.

Когда Хозарсиф нашел пристанище вдали от Египта, он принял решение искупить совершенное им преступление. Существовал определенный искупительный ритуал, которому обязан был следовать жрец, совершивший убийство.

Для начала жрец лишался одного из своих главных преимуществ – преждевременного воскресения из мертвых в «сияние Озириса». Это преимущество было огромной ценностью, оно давалось как награда за тяжелые испытания посвящения и символизировало более высокое положение, чем у простых смертных. Совершая убийство, даже поневоле, жрец утрачивал внутренний свет и в качестве наказания и искупления, ради возможности вернуть свет, он должен был пройти еще более суровые испытания, грозившие смертельной опасностью.

Испытания начались с продолжительного поста. Далее жрец выпивал специальное зелье, которое ввергало его в летаргический сон. Спящим жреца оставляли в склепе храма на несколько дней, а порой и несколько недель. В течение этого времени он совершал путешествие по потустороннему миру или по мрачной области, населенной душами, которые пока не успели окончательно перейти в царство мертвых. Все зависело от того, как давно было совершено убийство и где находится душа убитого. Эту душу жрец был обязан разыскать. Разыскав ее, он должен был пройти через все страдания, которые убитый пережил из-за злой воли своего губителя. Жертва могла сколь угодно проклинать убийцу и желать ему тяжелой и скорой гибели. В конце убийца должен был выполнить две труднейшие задачи: получить прощение и помочь душе убитого найти путь к свету. После этого жрец мог вернуться в свое тело и считался очищенным от преступления. Сложность заключалась в том, что не каждый мог вернуться из этого путешествия в другой мир. Многие оставались там навсегда, и тогда в храмовом склепе жрецы находили холодное мертвое тело.

Именно на такое испытание с готовностью пошел Хозарсиф. Очевидцы рассказывали, что когда он спускался в склеп, то обратился к Озирису, говоря, что приносит себя ему в жертву. Он был готов к смерти и не просил помочь ему вернуться, но просил для себя возможности защищать справедливость, если только он воротится на землю.

Как бы то ни было, Хозарсифу суждено было вернуться. Когда он очнулся от своего сна, чуть было не ставшего для него смертельным, то почувствовал себя

преображенным. Он говорил, что полностью порвал со своим прошлым, в прошлом остался чужой для него человек. Он отказался называть себя египетским жрецом, свое происхождение – царским, а Египет – своей родиной. Те жрецы Мадиа́мского храма, которые видели его в тот момент, передавали потом, какими полными вдохновения глазами он смотрел на пустыню, на кочевые племена и на Синайскую гору. Тогда он решил, что его миссия – превратить этих кочевников в сильный народ, который защитил бы единобожие и принес всему миру истину. В тот день, когда Хозарсиф отказался от своего прошлого, он отказался и от своего имени. С готовностью он принял имя Моисей, что значит Спасенный.

На этом записи де Граммона заканчивались. Но мое расследование продолжалось.

Шифровки Пятикнижия

В XIX веке мои предшественники, расследовавшие загадки и противоречия Библии, предполагали, что Моисей не писал Пятикнижие, более того – что он вообще не существовал. Они пришли к выводу, что эта личность была сфабрикована спустя четыре-пять веков после описанных в Пятикнижии событий. Главный аргумент в пользу этого довода был следующий: Пятикнижие состоит из различных отрывков, а его истинная редакция была составлена минимум за четыре века до того, как Израиль покинул Египет.

В том, что касается времени, мои предшественники были точны. Но даже при моем критическом отношении ко всему, что связано с религией, я не могу признать их выводы логичными. Как бы то ни было, я не против религии как таковой, я против фальсификаций любого рода. И считаю, что факты и логика – главный способ борьбы с ними. А в данном случае логика говорит: если отрывки, из которых составлено Пятикнижие, были *написаны* через четыре века после исхода из Египта, это не означает, что они в то же время *появились*. Я подозреваю, что это были не авторы, а переписчики, которые к тому же не очень хорошо понимали документ, который переписывали.

Еще одно противоречие – это рассказ о жизни Моисея, в котором полно сомнительных деталей. Одни из них просто не имеют отношения к действительности, другие – явно преувеличены и походят на рассказ о каком-то фантастическом, почти сказочном персонаже.

И снова: это не означает, что в библейском рассказе нет ни капли правды. Она есть, задача лишь в том, чтобы отделить ее от позднейших вставок, дополнений и домыслов.

Мне, как исследователю, неинтересно раскапывать доказательства того, что Книга Бытия – сплошная фальсификация. Есть множество энтузиастов, которые этим заняты, потому как у них есть стимул – доказать, что никаких высших сил нет. Если честно, я давно миновал этот период, и сегодня мне просто скучно тратить жизнь на подобные изыскания. А вот что мне интересно – так это выяснить, о чем именно хотел рассказать Моисей в своих записях? Ведь он был египетским жрецом, а прошлое ни для кого не проходит бесследно, как от него ни отмахивайся. Может, поэтому библейский рассказ порой кажется таким сомнительным – ведь переписчики, переводчики и толкователи не учитывали реальных, важнейших фактов?

Египетская наука во времена Моисея находилась на очень высоком уровне. Я не верю в домыслы про космические корабли, которые строили египтяне. Но они определенно признавали те же законы Вселенной, что и современная наука, неизменность этих законов, эволюционное развитие. Плюс египтяне были серьезными мастерами психологии, для этого достаточно лишь вспомнить, что жрецов они подвергали не столько физическим, сколько психологическим испытаниям. И надо признать, что испытания эти были на высоте, даже не снившейся

современной психотерапии.

Когда я об этом думаю, меня поражает противоречие между реальными научными знаниями, которыми обладал Моисей, и теми детскими представлениями о сотворении мира, которые изложены в Книге Бытия. Так может, на самом деле история говорит совсем о другом? Но о чем? Чтобы это понять, нужен ключ.

Я в достаточной степени знаком с древними религиями и науками, и на этом этапе мне не нужны были скрытые документы и консультации специалистов. Я знаю, что необходимый ключ нужно искать в египетской символике и в понимании того, чему обучались жрецы Озириса.

Свои соображения я высказал Нагуа. Она восприняла их серьезно.

– А знаешь, логика в твоих словах есть, – призадумалась она. – Я, помню, читала у Гераклита, что египетские жрецы владели тремя способами выражения мысли. Самый первый – он же самый простой, как говорят обычные люди. Второй – символический, третий – иероглифический. У нас вообще неправильно понимают самое значение слова «иероглифы», думая, что это исключительно китайские символы.

Я понял, что сейчас Нагуа оседлает своего любимого лингвистического конька.

– А на самом деле, – продолжала она, – это греческое слово, оно означает священные буквы, вырезанные на камне. И это вовсе не символы, символы относятся ко второму способу выражения. Иероглифы – это скорее тайнопись, ими пользовались не тогда, когда не могли передать значение словами, а когда старались это значение скрыть или зашифровать. Когда египетские жрецы касались всего, что связано с тайнами мира, они использовали иероглифический способ.

– А от кого они зашифровали смысл? – задал я напрашивающийся сам собой вопрос.

– От непосвященных, – ответила Нагуа, глянув на меня с выражением, говорящим «стыдно не знать».

– То есть от народа, – уточнил я.

– Ну да.

– А как думаешь, зачем?

– А зачем народу все знать? – недемократично ответила она. – Нет, были, конечно, и другие причины, метафизические: посвященные считали, что таким письмом они передают реалии всех трех миров – природного, человеческого и мира духов.

– По сути, те, кто не мог понять этого в изложении иероглифами, не поняли бы и в изложении простым языком, – в свою очередь недемократично отметил я.

– Тоже верно. И уж конечно, раз Моисей был посвященным и писал именно о тайнах мира, он пользовался иероглифическим письмом.

– И где ключи к нему? – поинтересовался я.

– Насколько мне известно, он устно передал их своим преемникам.

Я сник: преемников мне допросить не удастся. Хотя...

– Наверняка есть кто-то, кто сохранил эти сведения, – предположил я. – Есть же в Греции и в наши дни жрецы олимпийских богов, которые знают гораздо больше, чем мы читаем в книжках по мифологии.

– Возможно, – ответила Нагуа и опять призадумалась. Я прямо видел, как она перебирает в уме телефонную книжку.

Я успел перекурить и выпить кофе, когда она наконец сказала:

– Знаешь, мне кажется, это мы маханули. Может, такие люди и есть, я почти уверена, что есть. Но прямых выходов на них у меня не имеется, и я не знаю никого, у кого бы они были. А круг общения у меня очень широкий.

– Значит, придется работать с тем, что есть, – философски подытожил я.

Мне хотелось найти библейского историка, но не помешанного на религии, а адекватного и непредвзятого человека, способного мыслить критически. И такого человека мы нашли. Оказалось, что он отбыл на конференцию в Иерусалим и вернется завтра. Я, было, сник, потому что совершенно не хотелось терять время. Что поделать, никто не обещает, что расследование должно идти быстро и гладко, что нужные контакты всегда оказываются под рукой, а люди в любой момент готовы встретиться и рассказать все, что мне интересно.

– Придется на сегодня устроить пере рыв, – сказал я Нагуа и пригласил ее отужинать во французском ресторане с панорамным видом на город.

Удивительно, но в тот вечер нам все-таки не пришлось говорить о посторонних предметах. Каир, как и любая другая столица, – это большая деревня. Как только мы вошли в зал, Нагуа вдруг заметила кого-то знакомого. Не сомневаюсь, будь мы в Европе, она бы радостно замахала ему рукой, но здесь, в Египте, при всей европеизированности ресторана и самой Нагуа, она даже не стала ловить взгляд своего знакомого. Он сам заметил ее и подошел к нам. Знакомый оказался тоже французом (родившимся в Египте) и филологом, и, разговорившись, мы пригласили его за наш столик. Он отказывался, так как уже поужинал, но позволил себе остаться на кофе. Мне кажется, что его имя встречалось мне и раньше, только я не мог вспомнить где. Тем более он попросил меня не упоминать его в книге, сказав, что его имя – своего рода торговая марка, и право на нее – исключительно у его издателя.

Он подтвердил слова Нагуа об устных ключах, которые передал Моисей.

– Конечно, эти ключи до поры до времени сохранялись. – Его французский был чист, как будто он вырос в Париже. – Во времена Соломона Книгу Бытия перевели с древнееврейского на финикийский, а после вавилонского плена Ездра переписал ее на арамейско-халдейском. К тому времени данные Моисеем ключи были основательно забыты. Впрочем, что-то еще оставалось. Но за три века до нашей эры за дело взялись греческие переводчики, которые вообще слабо представляли тайный смысл переводимого. Они корпели над переводом четыре столетия. В результате когда пришла очередь латинского перевода, то даже такой умный и серьезный человек, как Иероним, не сумел увидеть всего скрытого в тексте смысла. Впрочем, – собеседник затянулся сигаретой, – может, и сумел, но в те времена не смог это выразить открыто. Иными словами, с каждым новым переводом смысл терялся все больше. То, что мы имеем сейчас, это не истинная Книга Бытия, это не имеет к ней почти никакого отношения.

– Но как-то мы все-таки можем его восстановить? – задал я главный вопрос.

Он качнул головой в знак согласия.

– Можем. С помощью звукового способа, который несет на себе печать священного языка древних храмов, с помощью ключей, которые содержатся в Каббале (а надо отметить, что часть из них сохранилась со времен Моисея), ну и с помощью того, что мы вообще знаем о тайных учениях древности.

– Я все же хочу, чтобы объяснение было научным.

– Я сравнивал еврейский текст с арабским, сирийским, арамейским и халдейским. Это вполне научный метод. Поясню на примерах. Если вы посмотрите на египетские памятники, то на многих из них увидите женщину, которая держит в одной руке крест (который у египтян был символом вечной жизни), а в другой – скипетр, украшенный цветами лотоса (он был символом посвящения). Это богиня Изида, которая изображает женщину, совокупность всей земной природы и невидимую небесную природу. В книге Бытия тоже есть символ, который соответствует Изиде.

– Ева? – догадался я.

– Совершенно верно. Ева – это образ вечной женственности, но не только он. Из ее имени впоследствии составили имя бога – Иегова. Это имя – знак, который указывает на жизнь, и в

точности оно означает «бытие, которое есть, было и будет». Это не имя женщины, это обозначение мужского и женского начал. Еще пример. Вы помните, что в истории двух первых людей значительную роль сыграл Змей. В египетских таинствах (да и не только в египетских, одновременно в греческих и индийских) змея, свернувшаяся кольцом, означает мировую жизнь и силу, которая приводит жизнь в движение. По сути, это взаимное притяжение, причина всемирного тяготения. С этой точки зрения Змей не был искушителем, он был Любовью или Желанием.

- Я никогда не понимал, почему стремление Адама и Евы – двух *супругов* – друг к другу считалось грехопадением.

- Что ж, если вы посмотрите на всю историю с этой точки зрения, то увидите, что грехопадение окажется устремлением природы в круговорот жизни.

Мне понравилось, как говорил этот человек. В его словах было как раз то, что я искал – непредвзятость. Он занимал совершенно нейтральную позицию.

- Не могли бы вы рассказать подробнее, – попросил я, – честно говоря, не думал раньше, что книгу Бытия можно назвать фактически сборником египетских посвящений.

- Ну, это немного жестко сказано, но, если вам нравится, – можете выражаться и так. Про Еву я уже сказал – заглавная буква этого имени означает мужское начало, Озириса, а корень «Ева» (да, в еврейском языке это имя произносится в четыре звука – Хава) – зарождающую способность, небесную Изиду.

- Церковные догматы говорят, что Адам и Ева – это первая человеческая пара на земле. Но если вы говорите – точнее, прямо не говорите, но подразумеваете, – что имена у Моисея – это не имена, а символы, то Адам и Ева все еще остаются просто парой?

- Наивные представления! Это не пара, это символ, точнее, символическое Человечество. Кстати, в самаритянском переводе Библии к имени Адама прибавлено прилагательное «всемирный». Это нам снова подтверждает, что речь не об одном человеке, а обо всем человечестве. Впрочем, с именами и символами связан еще один любопытный момент. Имя Элоим – имя бога – значит не просто «Бог», это не только набор букв. У Моисея божье имя – это множественное число от «Эло», такое имя давали высшему Существову евреи и халдеи.

- Получается, что Моисей создавал религию единого бога, но при этом самого бога называл «богами»?!

- М-м-м... Да нет, конечно. Скорее «Богом богов».

Я начал подозревать, что египетско-библейский символизм, при всей его увлекательности, тема необъятная. А главное, это тема богословская, и она уводит меня от моего расследования, – потому что я не занимаюсь ни богословием, ни религиоведением. Но неожиданная встреча подтвердила мои догадки относительно того, что магия Египта оставалась при Моисее.

Исход. «Чудеса» Моисея

Когда на следующий день знакомый Нагуа вернулся с конференции, вечером я встретился с ним в кафе. Он показался мне безучастным ко всему, что не касалось его работы. Это был Али аль Башар, ливийский араб, теневой кардинал научного мира, эдакий ученый муж;, ушедший в себя и забывший вернуться обратно. Слава и прочие ценности его не интересовали, денег у него было более чем достаточно, информацией он готов был делиться совершенно безвозмездно, лишь бы она нашла читателя. Я спросил, почему он не напишет книгу сам, на что он ответил как-то замысловато, подразумевая, что книга подчиняется определенным правилам, а свои мысли он предпочитает выражать тем способом, который удобнее ему, а не читателю. Наверное, так же мыслил и Моисей.

– Я проследил уже больше половины пути Моисея, – сказал я, чтобы ввести моего собеседника в курс дела. – И уже подошел к Исходу. Но здесь у меня возникли резонные вопросы. Само по себе это намерение – увести целый народ из-под власти наиболее могущественной нации того времени – было грандиозным планом. А грандиозные планы требуют значительной подготовки, и, глядя на всю историю человечества – в том числе и современную, – я понимаю, что такие планы не реализуются в одиночку. У Моисея были помощники, должны были быть и противники. Сведения, которые приводит об этом Книга Бытия, представляются мне обрывочными, я же хочу видеть полную картину.

Аль Башар слушал меня молча, держа в желтых узловатых пальцах крохотную чашку густого кофе.

– Вы мыслите как стратег. – Заговорил он, устраняя из слов добрые три четверти гласных, а оставшуюся четверть используя для связки между согласными, которые он соединял в один прерывистый звук. Все ливийцы, которых я знаю, говорят в этой манере, и, чтобы их понять, приходится прилагать немалые усилия. Раньше, общаясь с ними, я даже сомневался в своем английском, пока другие египтяне и палестинцы не рассказали мне, что они сами не понимают ливийцев, даже когда те говорят на арабском. Он продолжил:

– Вы знаете, что исход подготавливали сам пророк, его старший брат Харун ^[2], его тесть Иофор и главные начальники Израиля. К тому времени как Менефт, о котором вы, конечно, тоже уже все знаете, стал фараоном, Муса готов был привести свой план в исполнение.

Я мысленно отметил, что за весь мой «египетский период» это первый араб, называющий персонажа не на английский манер «Мозес», а на арабский – Муса.

– В то время Менефт готовился воевать с ливийским царем Мермаиу, – продолжал аль Башар, – для Мусы это был идеальный момент. Вторжение огромной армии ливийцев представляло для Египта серьезнейшую угрозу, и все военные силы Египта были направлены на отражение атаки. Иными словами, фараону было просто не до того, чтобы удерживать евреев, когда каждый воин был на счету. Благодаря этому удачному обстоятельству переселение евреев произошло мирно. В противном случае, конечно, план Мусы не удалось бы исполнить так легко и бескровно.

– Мне что-то подсказывает, что эта легкость была не абсолютной, – не выдержал и перебил я. – Ладно, они ушли от фараона, оставив его разбираться с более серьезными на тот момент делами. Но как быть с расколом в рядах?

– Эта чаша его не миновала, – согласился аль Башар, вновь удивив меня, на этот раз аллюзией на Евангелие. – С Мусой вначале было сравнительно не много народу, несколько тысяч человек. Он не был единоличным вождем, среди евреев был человек по имени Бен-Израиль, который отличался прямоотой, упрямством и к тому же мятежным духом. Он определенно жаждал перехватить у Мусы знамя лидерства. Если Муса был пророком, то Бен-Израиль – народным повелителем. Вокруг этих двоих быстро сформировалась группа священников, которую возглавляли Харун и Мириам, которая была пророчицей и представляла у Израиля женское посвящение. Также в рядах беглецов образовалась группа из семидесяти начальников, которым Муса впоследствии передал свое тайное учение. В центре этой группы находился золотой ковчег, известный сейчас всему миру как Ковчег Завета.

– Наверное, эту идею Моисей взял у египетских храмов, там подобный ковчег вмещал священные книги, – поделился я догадкой.

– Вполне возможно, что идею он позаимствовал именно оттуда, но его ковчег выглядел иначе. Он сам решил, как должен выглядеть его ковчег. Ковчег был литым, окруженным со всех четырех сторон золотыми херувимами, которые походили на сфинксов или четырех символических зверей видения пророка Иезекииля. У одного из херувимов была голова льва, у

второго – быка, у третьего – орла, у четвертого – человека.

– Еще один символ, позднее отраженный в христианстве. Но там эти четыре головы означают то, как четыре евангелиста изображали природу Христа – царскую, жертвенную, божественную и человеческую.

– У Мусы они символизировали четыре космических элемента: землю, воду, воздух и огонь, а также четыре мира, изображенные буквами священной тетраграммы. В ковчеге находились Сефер-Берешит ^[3], которую Муса написал египетскими иероглифами, расцветший жезл, упоминаемый в Библии, сосуд с манной, елей помазания. Позже в нем стали храниться золотые дары филистимлян и Скрижали Завета.

Аль Башар сделал паузу, отвечая на телефонный звонок, и затем продолжил:

– Просто представьте, по пустыне тянулся караван, верблюды несли палатки, за ними шли стада животных. Муса планировал обогнуть Красное море. Но сначала он повел народ в бесплодную пустыню, посвященную Элоиму.

– Видимо, туда, где он впервые получил откровение.

– Возможно. Думаю, вы изучали этот вопрос несколько с иной стороны, чем я, – ответил собеседник, чем, признаюсь, лишний раз убедил меня в том, что вся моя работа не была бесплодной: очевидно, я умудрился раскопать такие детали, до которых он в своих изысканиях не доходил.

– Как бы то ни было, все трудности начались тогда, когда произошла первая беседа между пророком и народом. Библейский рассказ скрывает от нас детали, но мы можем восстановить события. Однозначно можно сказать, что они были драматичными, а порой и кровавыми. Эта беседа случилась в лагере, который беглецы разбили на Нагурной равнине Фаран, у входа в дикое ущелье, ведущее к скалам Сербала. С этого места открывался вид на знаменитую вершину Синая, к которой мы еще вернемся в нашем рассказе. Именно там Муса, вышедши к народу, торжественно объявил, что намерен подняться на вершину, где Элоим даст ему закон, а он, Муса, запишет его на каменных скрижалях и принесет людям. Он повелел каждому бодрствовать, поститься и молиться, и удалился. Вместе с ним на гору отправился вернейший его ученик, ставший впоследствии его преемником, – Йуша бин Нун ^[4]. Отсутствовали они оба несколько дней, и тогда среди народа пошли волнения, быстро переросшие в недовольство, сначала скрытое, а затем и явное. Люди жаловались на своего предводителя, который обещал отвести их в страну Ханаанскую, где текут молоко и мед, а вместо этого бросил умирать в пустыне. Раздавались в толпе и совсем отчаянные возгласы: жизнь в бегах для многих была так тяжела, что они уже сожалели о своем решении и утверждали, что в египетском рабстве им жилось легче и сытнее. Недовольство быстро нарастало, начинался мятеж; и начальники принимали в нем живое участие. В самый разгар мятежа появилась группа женщин. Это были чернокожие наложницы и служанки начальников эдомитян, которые примкнули к Израилю. Женщины ранее были жрицами Астарты, и хорошо известно, что большинство их ритуалов было связано с эротикой, а эротика сама по себе носила ритуальный характер. Оргии жрицы проводили и перед военными походами, и при народных волнениях, и при неурожае, дабы умиловить таким образом богов. Когда эти женщины вышли в центр мятежа, они почувствовали, что настал их час. Облачившись в яркие одежды, украсив себя драгоценностями, танцующей походкой они ходили среди раздраженной толпы, смотрели на мятежников горящими глазами и, обольщая их сладкими речами, елейными голосами увещевали: «Что, в сущности, представляет из себя этот жрец Египта со своим Богом? Он, наверное, умер на Синае. Рефаимы сбросили его в бездну, и не он поведет ваши племена в Ханаан. Пусть же дети Израиля обратятся с мольбой к богам Моава, Бельфегору и Астарте! Этих богов можно видеть, и они творят чудеса! Они поведут народ в землю Ханаанскую». Толпа прислушивалась к ним, заводясь

все больше. Раздавались призывы к Харуну с просьбой сотворить богов, которые вели бы людей, потому что неизвестно, что стало с Мусой, – может, он и правда умер, и народ ждет зря. Харун не поддерживал мятеж, он пытался успокоить толпу, но его старания не возымели действия. Бывшие жрицы Астарты, вспомнив прошлое, призвали финикийских жрецов, пришедших с караваном. Жрецы принесли деревянную статую Астарты и воздвигли ее на жертвеннике из камня. Угрожая Харуну смертью, мятежники приказали ему отлить из золота фигуру тельца.

– А что, в сущности, представлял из себя этот золотой телец и почему он вообще вошел в историю как образ чего-то катастрофического го? – спросил я, будучи не силен в язычестве финикийцев.

Аль Башар с готовностью пояснил:

– Многие, когда слышат про того самого золотого тельца, удивляются, что вообще в нем было плохого. Телец, казалось бы, и телец. Наверное, знак зодиака... В действительности же астрологические ассоциации здесь ни при чем. И чтобы понять, почему так осуждается поклонение тому самому золотому тельцу, нужно знать, что он представлял собой одну из форм Бельфегора. А Бельфегор – это могущественный демон, входящий в число десяти самых сильных демонов мира. Это посол ада, и его вызывают, чтобы он принес людям богатство и хитрые изобретения. Но, так сказать, побочный эффект всех его даров – вражда между людьми, толкающая их на ужасные поступки. По сути, когда в самый разгар мятежа золотому тельцу начали приносить в жертву быков и козлов, пировать и гулять вокруг него, это был чистой воды сатанизм, как бы мы назвали его сейчас. Семьдесят старейшин, которых Муса назначил охранять священный Ковчег, все еще делали попытки остановить разгул, но и они в итоге сдали свои позиции, потому что толпа воистину вышла из-под контроля. Тогда они окружили тесным кольцом Ковчег и с ужасом думали о том, что вообще будет дальше, если Муса так и не вернется.

Но он вернулся. С собой, после долгого уединения на горе Элоима, он принес две каменные плиты с начертанным на них Законом. К слову сказать, в древности все написанное на камне считалось особенно священным. Когда Муса спускался с горы, перед ним во всей красе предстало то буйство, которое учинили его последователи, избавленные от египетского рабства. Он увидел оргии, дикие пляски и воздвигнутого идола – их нового бога. А как человек, знавший об оккультизме все и даже больше, Муса прекрасно понял, что означал этот идол. Он еще ничего не сказал, но, лишь заметив его, танцующие остановились, жрецы демона разбежались, основная масса мятежников дрогнула. Однако народ уже не любил своего избавителя, а ненавидел его: сначала за то, что он их оставил, потом – за то, что стал свидетелем их падения. Это был тот самый критический момент, когда, если бы хоть тень страха проскользнула в глазах Мусы, его бы просто стерли с лица земли вместе с его каменными скрижалями, вместе со священным Ковчегом и со всеми его идеями. Но никакой страх его не коснулся. Он стоял перед народом, окруженный невидимыми охранявшими его силами. Будучи по своей природе лидером, он понял, что прежде всего нужно поднять дух семидесяти старейшин до своей собственной высоты и через них поднять и весь народ. Он призвал Элоима, Небесный Огонь, из глубины своего духа и из глубины Небес, и обратился к старейшинам: «Ко мне, семьдесят избранных! Да возьмут они священный ковчег и да поднимутся со мной на гору Божию, народ же пусть ждет и дрожит. Я принесу ему суд Элоима».

Старейшины вынесли из палатки золотой Ковчег, прикрытый пеленами, и шествие из семидесяти старейшин с пророком во главе исчезло в ущельях Синая. Можете только гадать, кто боялся больше: старейшины, пораженные всем совершившимся, или народ, приведенный в ужас ожидаемой карой, которую пророк поднял над их головами как невидимый меч. Мятежники думали лишь о том, как уклониться от страшной силы этого жреца Озириса, этого «пророка несчастья», как они его называли. Они в спешке складывали свои палатки, седлали верблюдов и

готовились к бегству. А затем случилось вот что. Небо застлало тучи, с Красного моря подул резкий порывистый ветер, пустыня окрасилась красновато-бледным светом, позади Синая взгромозились тяжелые тучи. Порывы ветра принесли горы песка, с неба полились потоки дождя, и вот разразилась страшная гроза, которая громом перекатывалась по всем горным ущельям и доносилась до израильского лагеря устрашающим грохотом. Народ решил, что так Элоим выражает свой гнев, что слова Мусы достигли самого Неба. Стихия бушевала всю ночь и весь следующий день, молнии зажигали палатки, убивали людей и животных. Только к вечеру следующего дня гроза начала затихать, но облака продолжали клубиться над Синаем и небо оставалось черным. Тогда у выхода из горного ущелья показались семьдесят старейшин с пророком во главе. Их лица были озарены, над золотым Ковчегом сиял свет. Увидев эту картину, народ упал на колени. Муса громко сказал: «Пусть все, которые остались верны Единому Богу, приблизятся ко мне».

Три четверти из предводителей Израиля выстроились вокруг пророка, мятежники спрятались, и Муса приказал всем сохранившим верность поразить мечом зачинщиков восстания и всех жриц Астарты, дабы Израиль навек запомнил трепет перед Элоимом.

Теперь вы видите, что не собственным смирением и не благодаря душевной чистоте, а перемешивая страх с таинственным, Муса внедрял свой закон в умы народа израильского. Он хотел не просто рассказать людям о новом законе, он хотел выжечь его пылающими буквами в каждой душе.

- Несколько жестоко, – покачал головой я.

- Смотри с какой стороны, – цинично ответил мне Аль Башар, – без этой жестокости единобожие не смогло бы одолеть многобожия. Времена были не те, ни о какой доброжелательности уже не было и речи, она не сработала. А после казни мятежников Муса приобрел великую власть над народом Израиля и держал его железной рукой. Хотя, надо сказать, что потом все равно последовали новые возмущения, повлекшие за собой новые кары.

- А как же предводители, – спросил я, – когда есть лидер, есть и те, которые хотят это лидерство отнять.

- Вы совершенно правы. Вслед за народным восстанием Мусе предстояло поразить гордость священников-левитов, которые желали сравняться с ним и выдавали себя за непосредственно вдохновляемых Богом. Когда он справился с этой задачей, перед ним возникла следующая – надо было бороться с опасными заговорами честолюбивых начальников вроде Корея, Датана и Абирама, разжигавших народные восстания, чтобы низвергнуть пророка и провозгласить царскую власть.

- Нечто подобное не случилось ли позже? – смутно припомнил я.

- Да, но не с Мусой, а с Саулом, несмотря на противодействие пророка Самуила. Как бы то ни было, Муса не всегда вел себя как диктатор. Когда было нужно, он переходил от негодования к состраданию, от отеческой нежности к страшному гневу против своего народа. Благодаря такой политике народ постепенно и в значительной мере поневоле покорялся ему.

- А если мы читаем Библию, то там Моисей побеждает все препятствия невероятными чудесами. Бог всегда к его услугам. Скиния Завета, заключавшая в себе священный Ковчег, в библейском рассказе исполнена огнем Иеговы, который поражал насмерть целые толпы людей. Сыновья Аарона, двести пятьдесят единомышленников Корея и Датана и, наконец, четырнадцать тысяч из народа (!) были убиты этим огнем. В нужный момент Моисей вызвал землетрясение, которое поглотило трех возмущившихся начальников с их палатками и их семьями. Поэтичный рассказ, но настолько очевидно преувеличенный и так похожий на сказку, что я просто не могу воспринимать его как описание реального события.

- Ну, на то он и библейский рассказ. Вы же хотите знать не краткое изложение событий, к

тому же переписанное и отредактированное, а реальную историю. А история творилась далеко не одними только чудесами.

– Признаюсь, что меня больше всего поражает в этих рассказах, так это сам образ Бога. Он всегда разгневан, он весьма непостоянен, зато всегда готов карать, разить и сокрушать. Сам Моисей при этом – образ мудрости и милосердия.

– Совершенно наивное представление, даже не наивное, а вообще младенческое, – снисходительно усмехнулся Аль Башар.

– А как же все так называемые чудеса Моисея, вызывание им электрических феноменов и прочее?

– Хм. Вообще, древняя оккультная наука считала это вполне возможным.

Я недоволю скривился, и Аль Башар отлично понял мою реакцию:

– Дорогой друг, не будем забывать, что проходившие посвящение были не магами в современном понимании, которые шепчут заговоры над травяными настоями. Они были прежде всего учеными. И это относилось далеко не к одному Мусе. И вообще не только к египтянам, но и, скажем, к самым выдающимся жрецам Зевса и Аполлона. Осада Дельфийского храма была дважды отбита при похожих обстоятельствах. В 480 году до н. э. войска персидского царя Ксеркса атаковали храм, но вынуждены были отступить, устрешенные грозой, которая сопровождалась извержением из земли языков пламени и падением огромных каменных глыб. Об этом нам рассказывает Геродот, при всем его фатализме заслуживающий доверия в плане передачи событий. В 279 году до н. э. на храм было совершено новое нападение, уже при вторжении галлов и кимвров; Дельфийский храм защищал лишь небольшой отряд фокейцев. Варвары пошли на приступ; в тот момент, когда они готовились проникнуть в храм, разразилась гроза, и фокейцы опрокинули галлов. Я извиняюсь за отступление, но вы видите, что во всех подобных случаях чудеса, которые я предпочел бы называть феноменами, связаны с электричеством.

– Это понятно, но кто приводил его в действие?! Бог, вы хотите сказать?

– Нет, этого я не хочу сказать. Думаю, это была сила, разлитая во всей Вселенной, которую великие адепты умели привлекать, сосредоточивать и направлять. Эта сила носит название Акаша у брахманов, огненное начало у магов халдейских, великая магическая сила у каббалистов Средних веков, эфирная сила у ученых XIX века. Теоретически эту силу можно привлекать или непосредственно, или вызывать ее при помощи невидимых посредников, сознательных или полусознательных, которыми наполнена земная атмосфера.

– Мне кажется, вы перешли к какому-то чистому колдовству, – засомневался я.

– Да нет же, – недоволю отстранился Аль Башар, – здесь нет ничего противоречащего разумному и современному представлению о Вселенной, более того, эта идея не мешает, а, наоборот, помогает разобраться во многих явлениях. Впрочем, надо уточнить, что все подобные феномены управляются неизменными законами, и размер их всегда соответствует умственным, нравственным и магнетическим силам адепта. Если для вас это – колдовство, то почему вам не назвать колдовством электрическую лампочку? Муса, будучи отменно образованным человеком и владея эфирной силой с полным сознанием, мог пользоваться Ковчегом как своего рода приемником для производства электрических феноменов угрожающего характера. В любом случае подобные феномены вызывались лишь в редких случаях; библейская легенда их сильно преувеличивает. Не нужно демонстрировать их всему народу, достаточно поразить несколько мятежных начальников, чтобы затем держать в страхе весь народ.

Аль Башар умолк. Его кофе давно остыл, хотя он и продолжал держать чашку в руке. Поставив ее на стол, он дал мне понять, что аудиенция окончена. Я поблагодарил его за помощь, хотя, признаюсь, согласен далеко не со всем, что он рассказал. Все относящееся к так

называемым чудесам вызывает у меня сомнения, и управление некими эфирными силами не укладывается в мои представления о мире. Но факты, которые приводил Аль Башар, бесспорны, и этот человек, как историк и исследователь, заслуживает безусловного доверия. В любом случае все мое расследование «Дела Моисея» лишней раз убедило меня в том, что, если я чего-то не знаю или не понимаю, это еще не означает, будто оно не существует.

Смерть пророка

Вернувшись в отель, я лег спать, смутно пытаясь нащупать точку, которую мне нужно поставить в этом деле. Утром я проснулся от звонка администратора отеля: в холле меня ждала Нагуа.

– Аль Башар прислал тебе прощальный подарок.

– Бонус? – улыбнулся я.

– Вроде того. Смотри сам, я не знаю, что это.

Мой вчерашний собеседник передал для меня тяжелый конверт. Распечатав его, я увидел лист папируса, вложенный в некое подобие киота.

– Не открывай, – быстро предупредила Нагуа, – это для защиты бумаги.

– Арабский, – увидел я текст на папирусе.

– Древнеарабский, – поправила меня подруга, – причем диалект северных арабов. Судя по начертанию букв, по состоянию бумаги и чернил, я бы отнесла документ примерно к IV веку до нашей эры.

– Можешь прочитать?

Она внимательно вгляделась.

– Сохранность ниже средней, края вообще сильно стерты... Подожди, дай разобрать.

Она внимательно изучала бумагу.

– Здесь говорится о смерти Моисея.

«Вот и та самая точка в рассказе», – мелькнуло у меня в голове.

Из конверта выпала записка от Аль Башара, написанная торопливой рукой. Без предисловий мой вчерашний собеседник кратко вводил меня в курс дела:

Этот рассказ написан историком Файсал-ибн-Заидом, придворным летописцем персидского царя Дария III, со слов предания, передающегося поколениями от того, кто был лично знаком с Израильскими старейшинами и сам находился среди примкнувших к бежавшим из Египта. Примите этот документ как подарок ищущего ищущему.

Я поразился щедрости его жеста: такой подарок был поистине бесценен. Последние два слова записки я сразу решил поставить эпиграфом к своей новой книге.

– Ты пока позавтракай, я соединю воедино, что здесь написано.

Я успел позавтракать и пообщаться по скайпу со своим редактором, когда Нагуа позвала меня.

– Слушай.

Муса привел свой народ ко входу в Ханаан, и тогда он понял, что его миссия выполнена. Миссия состояла не в том, чтобы вывести народ Израиля из Египта, а в основании поклонения единому Богу. Когда он убедился в этом, то благословил своего преемника Иисуса Навина перед Ковчегом Завета, он благословил все человечество в

лице двенадцати племен Израиля и поднялся на гору Нево, сопровождаемый Иисусом и двумя левитами. И тогда он начал призывать Ангела смерти.

Люди не полюбили его, но это не беспокоило пророка, его заботило другое: будет ли его дело жить вечно? Останется ли народ верным его миссии или снова обратится к былым ошибкам, следуя слабости духа? Приближающаяся смерть снимала завесу с будущего, и трагический дар предвидения будущего открывал перед пророком грядущие события. Он видел измены Израиля, видел царства, сменяющие Судей, и преступления царей. Самое страшное, он видел написанную им Книгу, искаженную и понятую ужасающе неверно, он видел свою великую идею, изуродованную до неузнаваемости, униженную невежеством священников и лицемеров, видел чистое предание, лишенное чистоты.

Но смерть уже встала перед ним и своей холодной рукой дотронулась до его сердца, наполняя его гневом против своего народа. Вспыхнув, Муса призвал на народ возмездие провидения. Он поднял отяжелевшую руку, и тогда Иисус Навин и двое левитов услышали последние слова пророка: «Израиль предал своего Бога, да будет он рассеян по всем четырем концам света!

Я покидал Египет с двойственным чувством. С одной стороны, я узнал все, что хотел узнать. И свое расследование считаю законченным. Но вместе с тем все ответы, которые я нашел на свои вопросы, вызвали у меня множество новых вопросов. Я видел нить, которая тянется из глубины веков в наши дни, связывая события, погребенные под обломками древних построек, с библейскими сказаниями, средневековыми поисками и метаниями современного мира. Логика подсказывает, что связь времен не прервется в будущем. Я считаю, что уже основательно перекопал прошлое, у меня за спиной – тысячи километров, сотни часов за пыльными рукописями, десятки встреч с самыми удивительными и экстравагантными людьми. Мне интересно думать о будущем, и моя следующая книга будет о нем.

Послесловие

Когда я исследую прошлое, я всегда думаю о будущем. Мне кажется, все, что происходило раньше, – это ключ к тому, чего мы можем ожидать в будущем. Как я уже сказал, следующую свою книгу я планирую посвятить уже не тому, что было, а тому, что будет. Я столь тщательно исследовал прошлое, что вижу четкую закономерность исторических процессов. Я не называю себя пророком, но имею полное право назвать себя аналитиком. Слишком многое меня интересует в этом мире, чтобы я останавливался на каком-то одном пласте времени.

В моей новой книге я анализирую возможные сценарии развития будущего. Что ждет человечество, к чему оно придет и до чего доведет себя – эти вопросы притягивают не только меня, они занимают абсолютно каждого мыслящего человека.

А пока я ставлю точку и, если честно, делаю это неохотно. Каждый вопрос тянет за собой следующий, каждое раскрытое дело ставит передо мной новые задачи и загадки. Родные и друзья, которые видят меня от раза к разу, часто спрашивают, когда же я остановлюсь, чтобы наконец успокоиться и заняться своей жизнью. Что сказать? Я и занимаюсь своей жизнью, спокойствие для меня – кошмар, и я очень надеюсь, что мне еще долго не придется останавливаться.

Ваш Этьен Кассе

notes

Я еще вернусь к рассказу о нем во второй части этой книги.

В иудейском и христианской традиции – Аарон.

Книга Бътия.

Иисус Навин.